

XX $\frac{514}{13}$

4 1966

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
и СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

4

1966

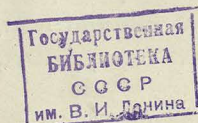
СОДЕРЖАНИЕ

Задачи большого идеологического значения <i>Г. Орлов</i>	1
Некоторые вопросы развития крупнопанельного домостроения <i>Н. Розанов</i>	7
Город в тайге. <i>А. Ковалев</i>	15
Современные приемы проектирования крупных общественных зданий. <i>Н. Пекарева</i>	25
Синтез искусств в архитектурной практике. <i>И. Иванова</i>	34
Мастера реставрации. <i>С. Л. Агафонов, В. Орельский</i>	39
К вопросу нормирования и номенклатуры типов массовых библиотек. <i>Ю. Обросов</i>	41
Типы зданий и структура библиотечной сети в сельской местности. <i>Ф. Крестин</i>	45
Детские учреждения для укрупненных микрорайонов. <i>А. Чалдымов</i>	49
Универсальное здание детского сада-яслей для микрорайонов Сибири. <i>Ю. Тюшин</i>	56
Новое в проектировании детских учреждений. <i>Н. Блохина</i>	58
В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР	63
В Союзе архитекторов СССР	63

Главный редактор **К. И. ТРАПЕЗНИКОВ**

Редакционная коллегия: **Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, А. А. МНДОЯНЦ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ**

ЗАДАЧИ БОЛЬШОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Г. ОРЛОВ,
первый секретарь правления
Союза архитекторов СССР

Советский народ пришел к XXIII съезду Коммунистической партии с громадными победами на фронте коммунистического строительства. Успешно завершена программа семилетнего плана, создана база для взятия новых рубежей на пути к светлому коммунистическому будущему.

С большим энтузиазмом встретили советские люди исторические предначертания нашей партии по дальнейшему росту материально-технической базы коммунизма, сформулированные в основных положениях программы новой пятилетки.

Особая ответственность возлагается на советских архитекторов в связи с тем, что предстоящее пятилетие ознаменуется двумя выдающимися событиями: советский народ, все люди труда будут отмечать пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции и столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. В преддверии этих исторических дат необходимо с особой требовательностью оценить все, что сделано нами в области градостроительства и архитектуры, а также проанализировать, насколько полноценно мы используем социальные и художественные средства архитектуры в идеологическом воспитании советских людей.

В нашей стране, особенно за последние годы, сделано очень много для ликвидации недостатка в жилищах, для развития всех отраслей строительства. Оно ведется в невиданных в мировой практике масштабах.

За кратчайшие сроки в стране появляются десятки новых городов и сотни поселков. В этом строительстве в художественно-образной форме должны быть отражены самые лучшие черты нашего общества: демократичность, гуманизм, идейная целеустремленность, творческое, созидательное начало. Архитектура, являясь пространственной средой для социальных и производственных процессов, непосредственно воздействует на человека в повседневной жизни и трудовой деятельности как фактор большого идеологического значения. Органичное сочетание художественных качеств архитектуры с ее материальным назначением делает это воздействие особенно глубоким, значительным, длительным и фактически непрерывным, хотя подчас и не столь явным как в других искусствах. Архитектура развивает у человека чувство национальной гордости, любви к родине, родному городу; она непосредственно влияет на условия нашей жизни.

Однако надо признать, что в нашей практике значительно ослабло внимание к идеологическим и эстетическим проблемам зодчества, снизилась требовательность к его художественному качеству. В результате наши города и поселки не обладают еще теми эстетическими достоинствами, которыми должна отличаться жизненная среда социалистического и коммунистического общества. В результате застройки не формируется индивидуальный характер городов,

теряется образная выразительность их архитектуры. До сих пор не уделялось должного внимания вопросам архитектурно-пространственной композиции, созданию ансамблей, тщательности проработки архитектурного замысла.

Большой вред нанесло развитию архитектуры бытовавшее в течение длительного времени неправильное отношение к архитектурному творчеству как творчеству оформительскому. Это отразилось и на организации проектного дела; зодчие оказались поставленными в неблагоприятные условия по сравнению с представителями других творческих профессий.

Казалось бы первостепенное значение архитектора как автора комплексного творческого замысла будущего произведения несомненно. Однако эта весьма ответственная роль зодчего в последние годы практически не признавалась, и он зачастую был лишен возможности влиять на качество выполнения своего проекта.

Такое отношение к труду архитектора еще не преодолено; десятки инстанций и отдельных должностных лиц, включая и строителей, могут менять проект, фактически не считаясь с мнением автора. Это не может быть более терпимо.

Никакие высокие профессиональные и идейно-художественные достоинства архитектурных проектов не обеспечат дальнейшего подъема советской архитектуры, если мы не добьемся также резкого улучшения качества строительства, повышения культуры строительного дела. Низкое качество массового строительства может скомпрометировать в глазах широких народных масс ту прогрессивную направленность, которую приобрела наша архитектура.

Это очень важные вопросы, которые требуют специального серьезного обсуждения, но о них нельзя не упомянуть, когда мы говорим о роли и задачах архитектуры по претворению в жизнь ленинских идей, о создании новых, коммунистических условий труда, быта и отдыха советского человека.

В связи с подготовкой к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина особое значение приобретают вопросы синтеза искусств, вопросы монументальной пропаганды.

Синтез — это органическое слияние различных искусств в гармоничном единстве, определяемое смыслом, идеей, назначением сооружения, он возможен, когда живопись и скульптура органично дополняют архитектуру, помогая раскрытию образной выразительности сооружения или комплекса. Это, к сожалению, понимают далеко не

все. Слишком часто синтез искусств рассматривается как внешнее украшение уже законченных архитектурных комплексов и зданий живописью или скульптурой, размещенных в случайных местах и выполненных в произвольных формах.

Только совместная работа архитекторов и художников с момента зарождения первого замысла будущего комплекса, монумента, памятника и до его осуществления в натуре позволит создать художественно полноценные произведения. Поэтому особенно важно наладить практическую совместную творческую работу архитекторов с художниками, монументалистами и скульпторами. Пока это все еще крайне затруднено из-за принципиально различных организационных форм и условий работы архитекторов и художников, и многих других проблем, требующих своего незамедлительного решения, особенно проблем финансирования художественных работ.

Скорейшее упорядочение этих вопросов будет способствовать успешной реализации планов осуществления архитекторами и художниками значительного числа монументально-декоративных работ, имеющих большое идейно-политическое значение.

Архитекторы, в отличие от художников, композиторов, писателей, не имеют возможности только своими силами и средствами осуществлять творческие замыслы. Сооружение архитектурных ансамблей и памятников требует затраты значительных средств, людских и материальных ресурсов. Поэтому необходим государственный план мероприятий в области монументального искусства, которые должны осуществляться, в том числе и к знаменательным датам.

Непосредственно Союзом архитекторов, путем привлечения общественности, могут быть решены и реализованы к юбилейным дням отдельные вопросы локального порядка: благоустройство и праздничное оформление городов, показ достижений советской архитектуры через печать, радио и телевидение, организация передвижных выставок и др.

50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина — это всемирно-исторические события, их будет отмечать не только советский народ, но и все прогрессивные люди на земле. Многие передовые деятели культуры не только в странах социализма, но и в капиталистических странах, по-видимому, примут участие в подготовке к юбилейным дням. Поэтому, целесообразно к этим датам наметить ряд мероприятий, имеющих и международный характер.

Все, что будет создаваться к приближающимся знаменательным датам — крупные памятные сооружения, или отдельные произведения монументального искусства — должно воплотить в себе самое высокое творческое начало, быть ярким и выразительным как по глубине идейного замысла, так и по художественной форме.

Мы располагаем кадрами талантливых архитекторов и художников. Сегодня особенно необходимо мобилизовать все их творческие силы на выявление и реализацию самых интересных, свежих и ценных замыслов. Основным средством для этого должна стать систематическая организация широких творческих соревнований — открытых конкурсов, которые всегда способствуют выявлению новых талантов, в том числе из молодежи.

В этой связи особенно надо указать на необходимость улучшения практики проведения конкурсов. За последние годы, большинство конкурсов были закрытыми. Часто практиковалось параллельное проведение открытых и закрытых конкурсов на одну и ту же тему, что ставило соревнующихся в неравные условия. Иногда произвольно перераспределяются количество и сумма премий, а также имеет место неприсуждение первых премий. Далеко не всегда победители конкурсов привлекаются к дальнейшей разработке и реализации проекта, которая поручается в некоторых случаях другому мастеру. Подобная практика подрывает дух творческого соревнования и значительно снижает интерес к конкурсам со стороны архитекторов.

Неправильно также, когда художнику или архитектору, поручается, монополично, проектирование наиболее значительных в градостроительном и идейном отношении зданий и монументов, причем в таких случаях мастер фактически освобождается не только от обязанностей участвовать в свободном творческом соревновании, но и от общественного обсуждения выполняемой им ответственной работы, как это имело место, например, при создании мемориального ансамбля на Мамаевом Кургане в Волгограде. Также вне творческого контроля архитектурной общественности проектируется памятник Победы в Москве.

Надо способствовать широкому участию в конкурсах всех творческих сил — архитекторов, скульпторов и художников — молодых и маститых. Для того, чтобы коренным образом изменить существующее положение, необходимо всю организацию и проведение открытых конкурсов, а также обсуждение и публикацию их результатов возло-

жить на союзы архитекторов и художников, обязав заказчиков — министерства и ведомства — передавать этим союзам выделенные для проведения конкурсов средства.

Широкое использование конкурсной системы при проведении мероприятий по подготовке к знаменательным датам даст возможность получить интересные в идейно-художественном плане произведения архитектуры и монументального искусства. Этому же будет способствовать и организация профессиональных обсуждений всех значительных произведений в наших творческих союзах. К сожалению, по многим важным объектам такие обсуждения не проводились или организовывались уже после утверждения проектов и начала строительства, т. е. носили чисто формальный характер и не могли изменить принятого решения.

Важнейшим мероприятием идеологического характера является развитие пропаганды советской архитектуры, ее новаторской социальной сущности, масштабов нашего строительства, его передовых методов и форм.

Сейчас, когда архитекторы включились в выполнение грандиозных строительных планов новой пятилетки, широкое общественное внимание к их работе особенно необходимо, ибо то над чем работает архитектор — непосредственно касается всех.

Интерес к архитектуре у нас в стране очень велик. Вместе с тем, пропаганда нашей архитектуры среди широких масс трудящихся ведется недостаточно. Не устраиваются систематически отчетные выставки работ архитекторов в общегородских выставочных залах. Исчезли очень популярные праздничные архитектурные выставки в витринах магазинов на главных улицах наших городов. Эти выставки играли большую познавательную и воспитательную роль для самых широких кругов народа. Об этих выставках, о наших планах, о будущем архитектуры, о жилищах и городах всегда много и оживленно спорили на улицах и дома.

Целям широкой пропаганды и разъяснения задач архитектуры могут и должны служить наше кино, телевидение и радио. Широкая публикация интересных материалов, проведенная многими центральными газетами в период, предшествовавший четвертому всесоюзному съезду архитекторов, выступления архитекторов по телевидению вызвали широкий общественный резонанс и сыграли большую пропагандистскую роль. Такая активность не должна быть эпизодической.

Новые большие задачи, поставленные пятилетним планом, а также подготовка к знаменательным датам должны дать новый мощный импульс делу пропаганды прогрессивной социальной сущности советского зодчества, высоких социалистических принципов, которые являются основой строительства и реконструкции наших городов и сел.

Этим целям могла бы служить архитектурная выставка, посвященная итогам колоссальной градостроительной деятельности в нашей стране за годы Советской власти. На ней нужно показать в комплексе все, что связано с созданием наилучших условий труда, быта и отдыха советского человека — интерьеры жилых, общественных и промышленных зданий, мебель, предметы оборудования, изделия художественной промышленности, примеры благоустройства и озеленения, работы в области технической эстетики и других разделов творческого труда, наиболее связанных с архитектурой.

На наш взгляд, в целях широкой пропаганды достижений и задач советского зодчества, следует предусмотреть выпуск полнометражного цветного широкоэкранного фильма, в котором наглядно показать как преобразовались наши города за 50 лет, как много новых населенных пунктов было построено, раскрыть гуманистическую направленность советского зодчества, заботу государства о народе. Этот фильм несомненно вызвал бы интерес не только у нас, но и за рубежом. Союз архитекторов смог бы принять активное участие в создании такого важного кинодокумента.

Можно с полной уверенностью утверждать, что сегодня социальная направленность советской архитектуры, выраженная в конкретных объектах строительства, наглядно показывает как много делается в СССР для народа. И мы должны шире информировать об этом также наших многочисленных зарубежных друзей. Выставки советской архитектуры, направлявшиеся Союзом архитекторов в Норвегию, Италию, Данию и другие капиталистические страны, а также доклады наших товарищей за рубежом, имели успех не только у специалистов, но и у широких кругов населения. К сожалению, мы пока еще недостаточно принимаем практических мер к тому, чтобы удовлетворять интерес, проявляемый за границей к советской архитектуре. Это упущение надо исправлять, нельзя мириться с тем, что искренний интерес за рубежом к советской архитектуре часто используется буржуазными

идеологами для публикации тенденциозной, искаженной информации.

В условиях непримиримой борьбы между коммунистической и капиталистической идеологией особенно необходимо уделять неослабное внимание разработке теоретических проблем советского зодчества, а также научно обоснованному, марксистскому анализу всех тенденций современной зарубежной архитектурной теории и практики. Для этой борьбы мы всегда должны иметь безукоризненно выверенное теоретическое оружие и активно вводить его в дело.

Сегодня советские зодчие уже не одиноки в разработке принципов социалистической архитектуры. Вместе с нами над этими проблемами работают наши коллеги и друзья в социалистических странах; они добились определенных успехов в раскрытии идейно-образного содержания архитектуры. Мы должны систематически обмениваться опытом с архитекторами братских стран социализма, совместно решать многие сложные творческие вопросы.

В пропаганде архитектуры, распространении архитектурных знаний большое значение имеет специальная печать. Однако издание архитектурной книги и периодики пока еще далеко отстает от насущных потребностей. Тиражи архитектурных книг очень малы, полиграфическое качество изданий низкое. Необходимо добиться резкого перелома в издании архитектурной книги и периодики, поскольку от качества их во многом будет зависеть действенность пропаганды советской архитектуры.

Союз архитекторов СССР рассматривает подготовку к 50-летию Советского государства и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина как дело исключительной политической важности, требующее напряженной и серьезной работы. Республиканские союзы архитекторов и местные отделения внесли в этом плане много ценных предложений и почти повсеместно начата их реализация.

Мероприятия, намеченные Союзом архитекторов СССР и его организациями на ближайший период будут осуществляться по нескольким направлениям.

Главное и основное — это решение выдвигаемых программой новой пятилетки задач дальнейшего подъема советской архитектуры и градостроительства, промышленного и сельского строительства, благоустройства советских городов и сел. Задачи эти громадны, они определяют собой весь объем творческой деятельности советских зодчих.

В Москве необходимо полностью и в соответствии с проектом завершить застройку нового жилого массива в районе Тропарево в юго-западной части города. Этот жилой комплекс, создаваемый на основе наиболее прогрессивных планировочных и объемно-пространственных решений и принципов организации культурно-бытового обслуживания населения, явится достойным вкладом архитекторов и строителей в дело реализации положений Программы КПСС о создании новых, более совершенных форм социальной организации быта и обслуживания советских людей — строителей коммунистического общества.

В благоустройстве этого нового жилого района, в повышении идейно-эстетического воздействия его архитектуры большую роль может сыграть синтез искусств. И мы надеемся, что наши коллеги художники примут активное участие в решении этой интереснейшей задачи.

В Ленинграде к 50-летию Советского государства архитектурная общественность активно участвует в работах по благоустройству нескольких новых жилых кварталов и комплексов. Ленинградские архитекторы, на общественных началах, разрабатывают проекты мемориальных сооружений для мест, связанных с обороной города-героя.

В крупных городах республик и промышленных центрах необходимо построить образцовые жилые районы или микрорайоны, которые могли бы служить эталонами для дальнейшего строительства, а также заложить новые бульвары и парки в честь знаменательных дат. Будут выявлены и проведены в надлежащий вид памятные места, связанные с революционными событиями 1917 г., жизнью и деятельностью В. И. Ленина, осуществлены лучшие конкурсные проекты памятников и мемориальных ансамблей.

Большое значение имеют мероприятия по увековечиванию памяти Владимира Ильича Ленина в местах, где протекала его жизнь и деятельность. При этом Союз архитекторов особое внимание уделяет подготовке к проведению таких работ в Москве, Ленинграде, Ульяновске и Шушенском.

Здесь следует вспомнить, что проектирование памятника Ильичу на Ленинских горах недопустимо затянулось. По-видимому, повинны в этом прежде всего творческие работники — скульпторы и архитекторы, которые не смогли создать убедительный художественно-пластический образ великого вождя. Но в значительной мере ответствен-

ность за затягивание сроков проектирования и недостатки в его организации (особенно в последнее время) ложится на работников Министерства культуры. Творческим союзам художников и архитекторов необходимо оказать всемерную помощь авторскому коллективу, работающему над решением такой ответственной задачи.

В Ленинграде к знаменательным датам намечено отреставрировать и благоустроить историко-революционный ансамбль Смольного, комплекс памятных мест на станции Разлив.

Шефская комиссия правления СА СССР и Ульяновское отделение Союза должны активизировать свое участие в застройке Ульяновска. В ближайшее время необходимо провести конкурсы на отдельные объекты строительства и монументы в Ульяновске, завершить застройку центра города на высоком идейно-художественном уровне. Для этого нужно наладить еще более тесные контакты между союзами архитекторов и художников.

Правление СА СССР содействовало развертыванию проектных работ по планировке поселка Шушенского. В настоящее время Гипрогор заканчивает разработку генерального плана поселка и проект принципиальной планировки мемориальной зоны. Моспроект-3 подготовил, на общественных началах, предложения по благоустройству памятных мест в Шушенском. В проектировании активно участвовали местные архитекторы. Архитектурная общественность Москвы и Красноярска поддержала предложение превратить Шушенское в образцовый поселок городского типа, увековечивающий память Ильича.

Наконец, важной задачей является широкое развертывание пропаганды достижений советской архитектуры. Предусматривается, что формы этой пропаганды будут иметь весьма разнообразный характер и адресована она будет самым различным кругам общественности. Издания, выставки, лекции, фильмы, дискуссии и встречи ведущих архитекторов с населением будут способствовать популяризации достижений советской архитектуры и градостроительства, привлекать внимание к проблемам, над которыми работают сегодня наши зодчие. Этот раздел работы имеет важное идеологическое значение и здесь успех дела во многом зависит от Союза архитекторов СССР, от его инициативы и оперативности.

В связи с подготовкой к знаменательным датам одной из важнейших задач Союза архитекторов СССР является пропаганда и со-

действие практическому претворению в жизнь ленинского учения о культурном наследии.

Без понимания прошлого невозможно понять и оценить по достоинству настоящее. Поэтому роль памятников архитектуры и культуры в идейном и художественно-эстетическом воспитании советских людей, в частности, в воспитании любви к Родине, советского патриотизма — очень велика.

Следует придать всенародный характер деятельности по выявлению и сохранению памятников архитектуры, связанных с революционным прошлым нашего народа, особенно зданий и сооружений, где жил, работал и выступал Владимир Ильич Ленин. Наша обязанность — выяснить также, какие памятники, установленные по ленинскому плану монументальной пропаганды, надо реставрировать или перевести из непрочных в долговечные материалы. Такая работа необходима и идеологическая ее ценность бесспорна.

Решение этих ответственных и трудных задач требует значительного усиления влияния Союза на градостроительную и архитектурную практику, повышения государственного и творческого авторитета архитектурной профессии. Союз архитекторов должен активно участвовать в обсуждении всех принципиальных творческих вопросов. Нельзя более допускать имевших в недавнем прошлом случаев, когда важнейшие проблемы архитектурной практики решались во-

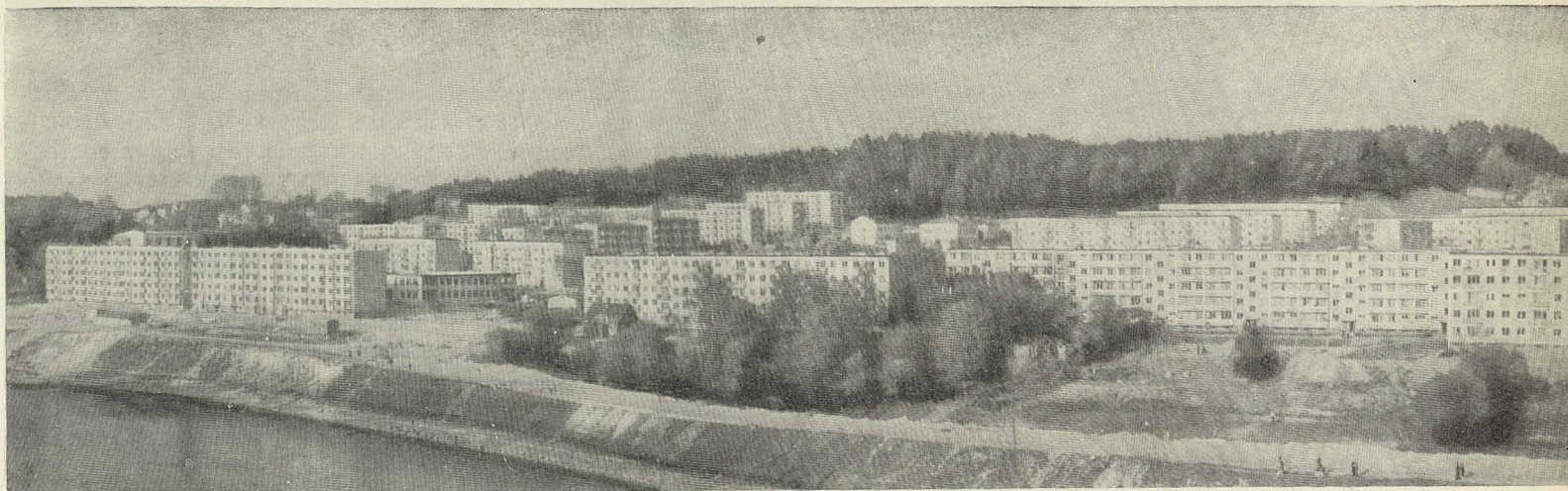
левым порядком, а архитектурная общественность оставалась в стороне и даже не информировалась о принимаемых решениях. Правда, и Союз архитекторов во многих случаях не проявлял должной инициативы и настойчивости, чтобы добиться правильных решений.

Советские зодчие обсудили на своем четвертом всесоюзном съезде основные итоги и задачи развития советской архитектуры во всех областях строительства. Это поможет еще быстрее и эффективнее включить творческую энергию архитекторов в общенародный созидательный труд по выполнению величественной программы пятилетки.

Архитектура — это область творчества, которая на протяжении тысячелетий являлась основой развития многих других искусств, ареной острой идейно-художественной борьбы. Архитектура по праву считается активнейшим средством эстетического эмоционального воздействия.

Вдохновляющие задачи нового пятилетнего плана, приближение великих дат 50-летия Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина вызывают новый подъем творческой активности всего многотысячного отряда советских архитекторов. Мы убеждены, что это явится залогом появления ярких, талантливых произведений архитектуры, прославляющих нашу великую Родину, Коммунистическую партию, советский народ, строящий коммунизм.

Вильнюс. Застройка жилого района крупнопанельными домами

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КРУПНОПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Архитектор Н. РОЗАНОВ

Осуществление в Советском Союзе грандиозной программы жилищного строительства стало возможным в значительной мере только благодаря широкому внедрению индустриальных методов работ.

Особенно широкое развитие получило крупнопанельное домостроение, являющееся наиболее прогрессивным видом индустриального строительства.

300 действующих домостроительных заводов выпускают ежегодно более 600 тыс. квартир с жилой площадью около 20 млн. квадратных метров. В ближайшие годы объем крупнопанельного домостроения значительно возрастет.

Во многих крупных городах — Ленинграде, Москве, Вильнюсе, Куйбышеве, Новосибирске, Владивостоке, Горьком и других, крупнопанельное строительство является ведущим и оказывает существенное влияние на архитектурный облик этих городов.

Несмотря на то, что массовое крупнопанельное строительство ведется всего 6—7 лет и находится еще в стадии становления, оно полностью подтвердило свои технико-экономические преимущества перед обычным традиционным строительством. В частности, стоимость его в среднем на 10—12%, а трудоемкость на 35—40% ниже по сравнению с кирпичными домами. Сроки же возведения — в 2—3 раза меньше.

Все это дает большой экономический эффект в народном хозяйстве страны и позволяет за счет сэкономленных ресурсов возводить дополнительно десятки тысяч квартир. Дальнейшее совершенствование и улучшение организации крупнопанельного строительства позволят достигнуть еще большего экономического эффекта.

Однако эти большие технико-экономические преимущества не могут заслонить имеющихся в массовом крупнопанельном домостроении серьезных недостатков, справедливо подвергшихся критике на прошедшем IV съезде архитекторов.

Вследствие того что большинство заводов выпускает, как правило, один тип дома, новые жилые районы, застраиваемые крупнопанельными домами, имеют однообразный вид и лишены интересной архитектурной композиции.

Это никак не может оправдать мнения, что однообразие и примитивность органически присущи крупнопанельному домостроению, что оно сковывает архитектурное творчество, и поэтому надо вернуться к строительству из кирпича, мелких блоков и других традиционных материалов.

Исходя из учета имеющейся производственной базы, баланса строительных материалов и средств механизации, конечно, нельзя противопоставлять крупнопанельное домостроение традиционным методам жилищного строительства. Наряду с разви-

Односекционный 9-этажный крупнопанельный жилой дом серии 1-464А в г. Жуковском

тием сборного домостроения еще длительное время будет широко применяться кирпичное строительство и поэтому необходимо продолжать работу над его совершенствованием.

Значительное развитие при строительстве крупных общественных и административных зданий должен получить и монолитный железобетон, открывающий большие возможности для осуществления смелых творческих замыслов.

Однако анализ практики массового жилищного строительства в Советском Союзе и объективная оценка различных технических направлений его развития позволяют утверждать, что основным направлением технического прогресса в массовом жилищном строительстве является крупнопанельное домостроение.

Метод сборки из крупных деталей применяется не только в строительстве, он получает все более широкое распространение во многих других отраслях промышленности и всегда дает большой экономический эффект. Из укрупненных панелей-блоков собирают суда, вагоны, самолеты и многие промышленные объекты. Жилищное строительство по своему техническому уровню, по степени механизации процессов сильно отстало от других отраслей массового промышленного производства и перевод его на заводские методы является неизбежным процессом его развития. Выполнение грандиозных планов жилищного строительства и повышение производительности труда невозможны без перехода на индустриальные методы.

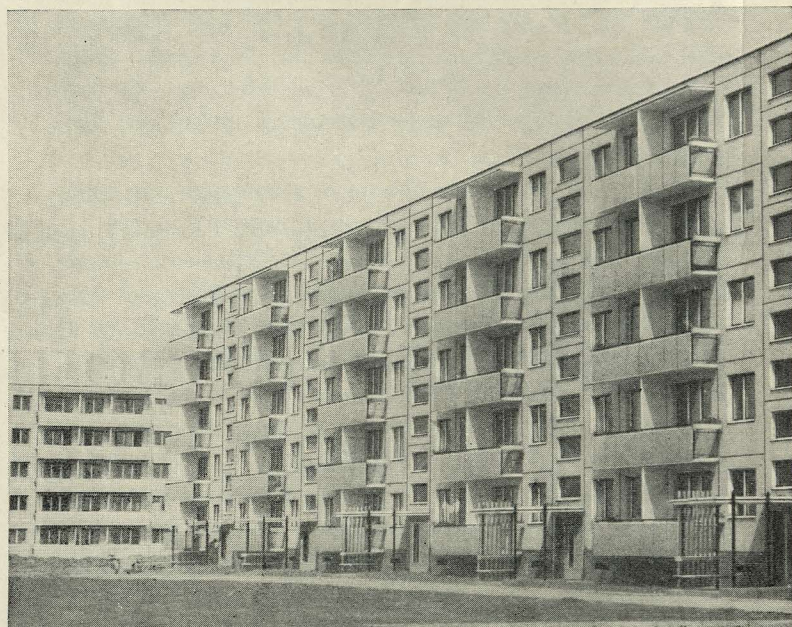
Необходимо также особо учитывать, что в связи с достигнутым в большинстве отраслей промышленности значительным улучшением условий труда, становится все труднее удовлетворять громадную потребность жилищного строительства в каменщиках, бетонщиках, штукатурах, вспомогательных рабочих и других специальностях, выполняющих тяжелые работы на строительных объектах в неблагоприятных производственных и климатических условиях.

Недостаток в рабочей силе для жилищного строительства может быть восполнен только при условии переноса основных строительных процессов на заводы с максимальной их механизацией и автоматизацией. Ведущие кадры там будут составлять высококвалифицированные механизаторы, мастера, механики, наладчики, специальности которых более перспективны.

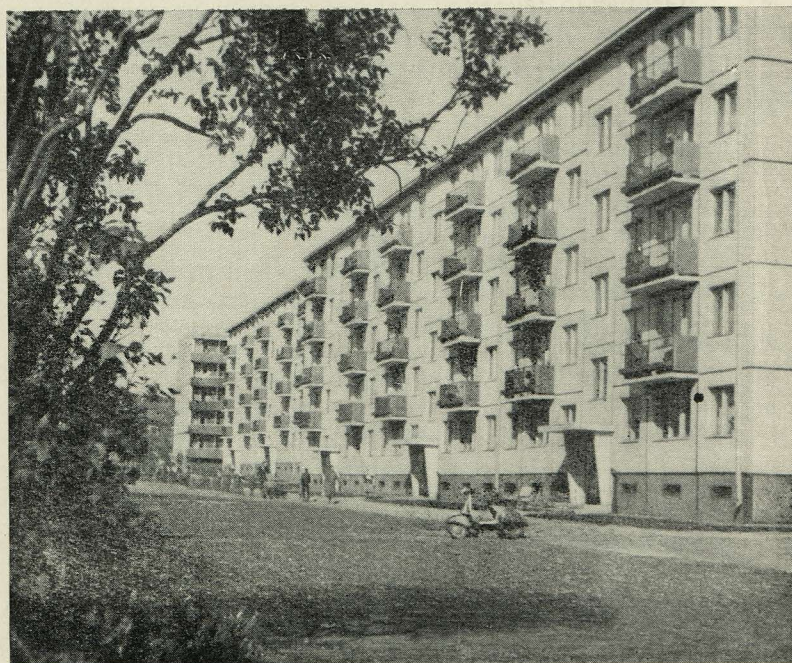
Наши усилия должны быть направлены на поиски путей дальнейшего совершенствования крупнопанельного домостроения, повышения его архитектурного и технического уровня.

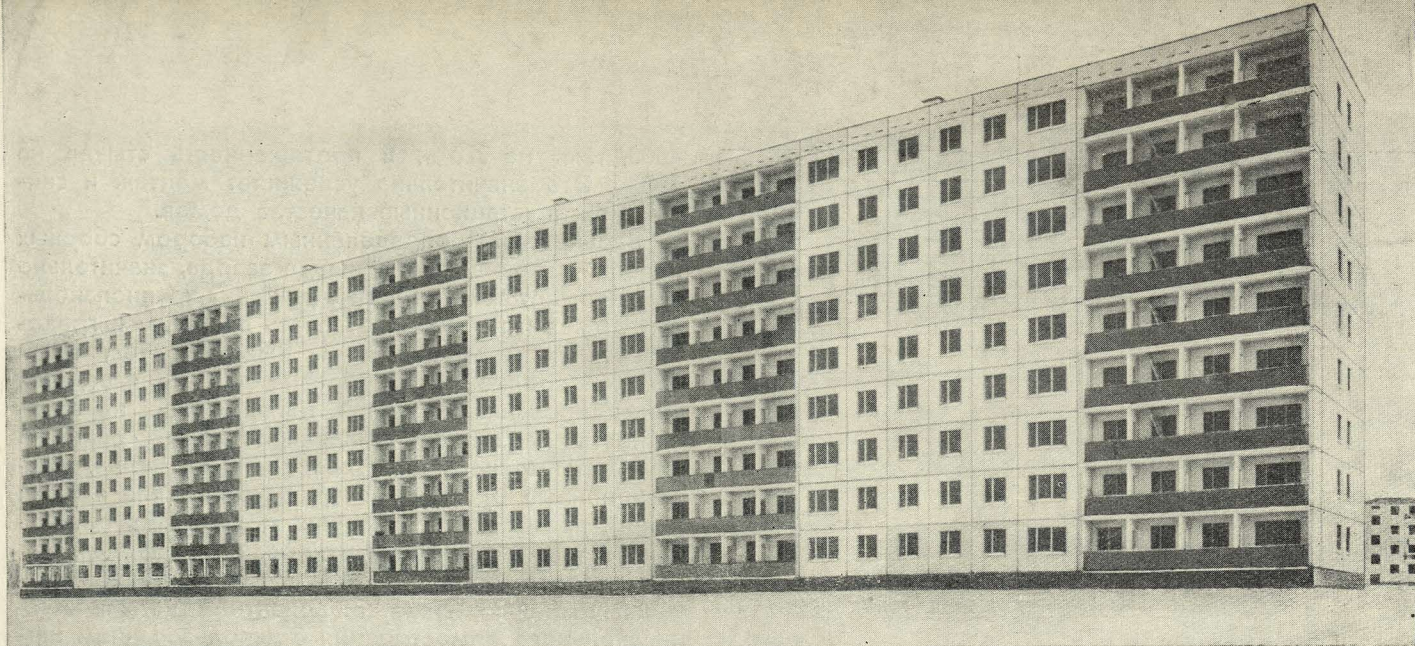
В чем же причина того, что крупнопанельное домостроение в настоящий момент еще не отвечает полностью современным градостроительным требованиям?

В чем же причина того, что крупнопанельное домостроение в настоящий момент еще не отвечает полностью современным градостроительным требованиям?

Вильнюс. Крупнопанельные жилые дома серии 1-464

9-этажный крупнопанельный жилой дом серии 1-464А
в г. Жуковском

Действующие заводы крупнопанельного домостроения были рассчитаны на выпуск ограниченного количества домов по типовым проектам с экономичными малометражными квартирами, упрощенным архитектурным решением фасадов, без ориентации на выпуск перспективных типов домов.

Из принятого технологического оборудования кассетные формы для плоских конструкций панелей перекрытий и внутренних стен обеспечивают возможность в пределах своего габарита (3,2 × 6 и 2,6 × 6 м), выпуска панелей разного размера для домов различной планировки. Однако, формы панелей наружных стен, определяющих архитектурное решение домов, рассчитаны только на одну систему разрезки и один рисунок.

Требование жесткой экономии не позволило создать на домостроительных заводах резервы производственных площадей и технологического формовочного оборудования для выпуска нескольких типов домов с различными вариантами решений фасадов.

На заводах не были предусмотрены технологические линии для выпуска архитектурных деталей входов, балконов, лоджий, изделий высокой заводской готовности (санитарные кабины, комплексные панели, кровли и т. д.), а также для окончательной отделки поверхностей панелей.

Все же, несмотря на имеющиеся недостатки, опыт передовых предприятий в Вильнюсе, Жуковском, Владивостоке и других городах показывает, что на действующих домостроительных заводах, при некоторой переоснастке имеющегося формовочного оборудования и изготовлении дополнительных форм можно организовать выпуск нескольких типов домов, различных по этажности и внешнему виду.

Проекты крупнопанельных домов с улучшенной планировкой квартир и различными вариантами фасадов были разработаны проектными организациями еще в 1964—1965 гг., но внедрялись крайне слабо.

Домостроительные заводы, при существующей системе планирования, не заинтересованы в расширении номенклатуры выпускаемых домов, экономически им более выгодно выпускать в течение длительного времени один тип дома, с меньшим количеством типоразмеров сборных деталей.

Чтобы изменить это положение, необходимо оценивать производственную деятельность домостроительных заводов с учетом не только количества выпущенных домов, но и разнообразия их типов.

Номенклатура домов, подлежащих выпуску домостроительным заводом, должна определяться требованиями застройки города, а не наоборот, как это в большинстве случаев имеет место. Большую роль в этом должны играть главные архитекторы городов, которым надо стать главными заказчиками домостроительных комбинатов. Одновременно необходимо искать решения, позволяющие домостроительным комбинатам более полноценно выполнять градостроительный заказ.

В настоящее время как в Советском Союзе, так и за рубежом применяют несколько систем крупнопанельного домостроения. Наибольшее распространение получила так называемая «закрытая» система, при которой каждый завод изготавливает дома только из изделий своей номенклатуры. Количество типов домов, выпускаемых заводом, довольно ограничено и обусловлено возможностями технологического оборудования.

В период организации крупнопанельного домостроения применение этой системы было целесообразно, ибо позволило сосредоточить внимание проектировщиков и работников заводов на отработке основных архитектурно-планировочных и конструктивных решений крупнопанельных домов, а также технологии их изготовления.

Однако эта система имеет существенные недостатки, основным из которых является некоторая жесткость технологии производства, требующая при переходе на новые типы домов значительных работ по переоснастке оборудования и изготовлению новых форм.

Некоторые домостроительные предприятия за рубежом и у нас начинают применять «открытую» систему, при которой завод, работая на «склад», выпускает обезличенную номенклатуру сборных изделий для крупнопанельных домов. По такой системе работают фирмы «Модульбетон» в Швеции, «Эсперн» в Англии и другие.

Однако в этом случае для обеспечения вариативности архитектурно-планировочных решений с применением определенного набора сборных де-

СХЕМЫ ИЗДЕЛИЙ	ТИПО-РАЗМЕР	ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ СМ	ВАРИАНТЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВ. РЕШЕНИЙ												ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТИПОРАЗМ	ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ СМ		
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII				
			T-2A	T-2HO	T-2B	T-2BHO	T-2B	T-2HO	T-3A	T-4A	T-4B							
	HC-1	240×270																
	HC-2	240×260																
	HC-3	270×270	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•		
	HC-4	270×260																
	HC-5	300×270																
	HC-6	300×260																
	HC-7	330×270																
	HC-8	330×260																
	HC-9	360×270																
	HC-10	360×260	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	HC-110	353×260
	HC-11	390×270																
	HC-12	390×260																
	HC-13	420×270																
	HC-14	420×260																
	HC-15	450×270	•	•														
	HC-16	450×260																
	HC-17	480×270																
	HC-18	480×260																
	HC-19	510×270				•	•											
	HC-20	510×260																
	HC-21	540×270																
	HC-22	540×260	•	•														
	HC-23	570×270	•	•														
	HC-24	570×260																
	HC-25	600×270																
	HC-26	600×260																
	HC-27	600×270	•	•														
	HC-28	630×280				•	•											
	HC-29	660×270																
	HC-30	660×260																
	HC-31	120×270																
	HC-32	120×260	•	•														
	HC-33	690×270																
HC-34	720×270				•	•												

Номенклатура панелей наружных стен

талей, имеющих на складе, требуется уменьшить размеры деталей. Так, фирма «Модульбетон» изготавливает панели перекрытий и внутренних стен шириной всего 1,2 м. Это резко увеличивает количество монтажных единиц и снижает заводскую готовность крупнопанельных домов, лишая их основного технико-экономического преимущества перед блочными.

Применение в 80-квартирном крупнопанельном жилом доме серии 1-464А вместо панелей размером на комнату панелей шириной 1,2 м увеличивает количество монтажных элементов с 1500 до

Номенклатура панелей перекрытий

СХЕМА ИЗДЕЛИЙ	ТИПО-РАЗМЕР	ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ СМ	ВАРИАНТЫ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВ. РЕШЕНИЙ												ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТИПОРАЗМ	ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ СМ		
			I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII				
			T-2A	T-2HO	T-2B	T-2BHO	T-2B	T-2HO	T-3A	T-4A	T-4B							
	P-1	240×420																
	P-2	450																
	P-3	480																
	P-4	510																
	P-5	540																
	P-6	570																
	P-7	600																
	P-8	630																
	P-9	660																
	P-10	270×420	•															
	P-11	450																
	P-12	480																
	P-13	510				•	•											P-112 275×480
	P-14	540																P-113 275×510
	P-15	570	•															P-114 275×540
	P-16	600																
	P-17	630																
	P-18	660	•															
	P-19	300×420																P-118 275×660
	P-20	450																
	P-21	480																
	P-22	510																
	P-23	540																
	P-24	570																
	P-25	600																
	P-26	630																
	P-27	660																
	P-28	330×420																
	P-29	450																
	P-30	490																
	P-31	510																
	P-32	540																
	P-33	570																
	P-34	600																
	P-35	630																
	P-36	660																
	P-37	360×420	•															
	P-38	450																
	P-39	480																
	P-40	510																P-139 365×480
	P-41	540	•			•	•											P-140 510
	P-42	570																P-141 540
	P-43	600																
	P-44	630																
	P-45	660																

4000, т. е. на 270%, и протяженность стыков на 250%. Это значительно усложняет монтаж и снижает эксплуатационные качества домов.

Варьирование определенным набором сборных изделий, имеющих на складе завода, значительно ограничивает архитектурные решения крупнопанельных домов и не может отвечать возросшим градостроительным требованиям. Вместе с тем такая система вполне целесообразна для производства унифицированных изделий, не влияющих на вариативность архитектурно-планировочных решений (элементы фундаментов, лестничные марши, вентиляционные блоки, санитарно-технические кабины и др.), производство которых может быть организовано также на специализированных заводах.

Наиболее рациональной и перспективной, по нашему мнению, является вариантная система крупнопанельного домостроения с использованием широкой номенклатуры сборных элементов по модульной системе с шагом 300 мм и изготовлением их на «гибком» технологическом оборудовании, позволяющем путем переоснастки менять размеры выпускаемых панелей.

Применяемые для монтажа домов сборные железобетонные изделия целесообразно в этом случае разделить на три группы.

Первая группа — панели наружных стен, перекрытий, внутренних стен, совмещенных крыш и др., размером на одну и две комнаты, параметры которых зависят от архитектурно-планировочных решений домов. Для примера приводим здесь номенклатуру панелей наружных стен и панелей перекрытий.

Вторая группа — лестничные марши и площадки, электропанели, санитарно-технические кабины, элементы фундаментов и другие изделия, не влияющие на вариативность архитектурно-планировочных решений. Они должны быть унифицированы и могут изготавливаться на специализированных заводах.

Третья группа — сборные элементы, от которых в значительной степени зависит разнообразие архитектурных решений фасадов крупнопанельных домов (элементы входов, балконов и др.). Они должны изготавливаться в соответствии с требованиями архитектурной композиции застройки данного микрорайона.

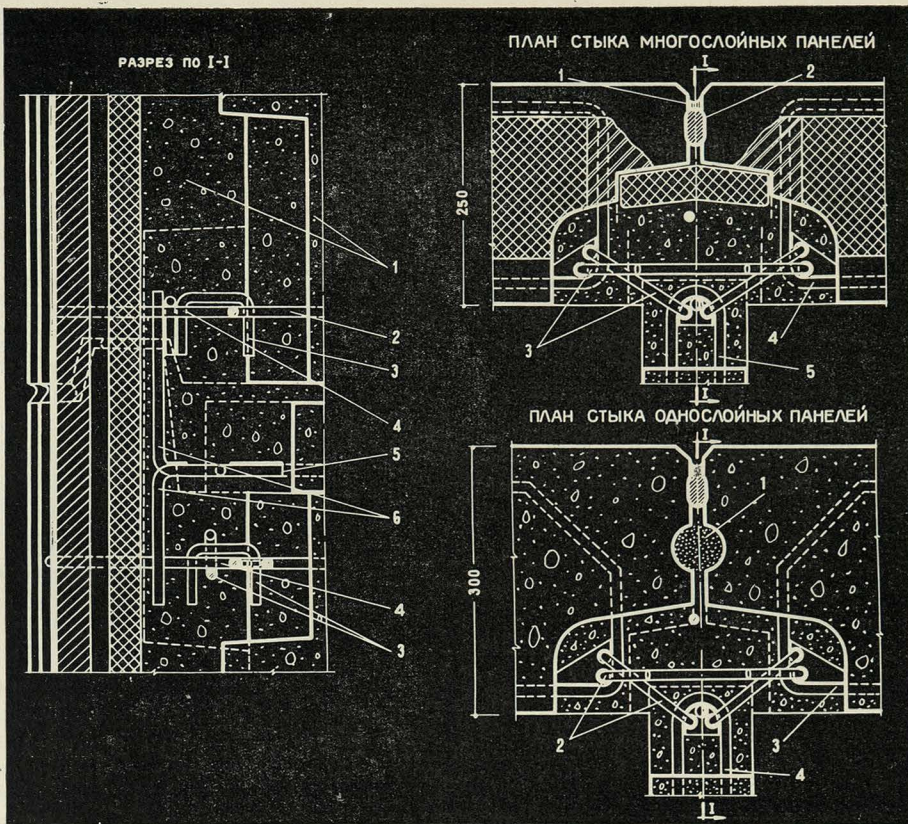
Как показывает выполненный автором статьи анализ, на основе такой номенклатуры изделий можно получить самые разнообразные по внутренней организации типы жилых квартир. В качестве примеров на рисунках приведены некоторые из возможных планировочных схем жилых секций.

Для строительства культурно-бытовых и общественных зданий (детсады, ясли, школы, магазины) в номенклатуру должны быть включены сборные элементы унифицированного каркаса, разработанного ЦНИИЭП учебных зданий.

В целях сокращения количества марок изделий и облегчения переоснастки формовочного оборудования необходимо провести жесткую унификацию всех конструктивных узлов крупнопанельных домов, армирования панелей, закладных деталей, подъемных петель, выпусков, расположения отверстий для сантехнических трубопроводов и установить строгую систему определения конструктивных размеров деталей.

Для домов с определенным планировочным решением квартир требуется только 15—20% изделий из имеющихся в номенклатуре. Это позволяет значительно сократить количество типораз-

Конструкция безварного замоноличенного стыка домов серии 1-464А

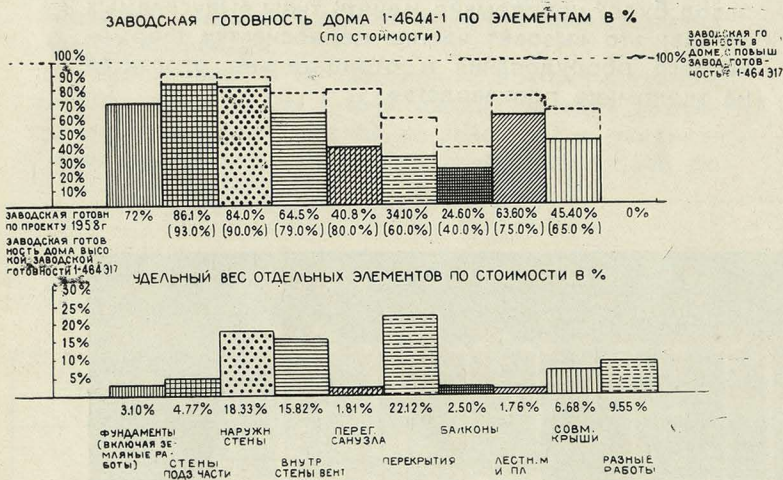
Разрез по I-I
 1 — тяжелый бетон; 2 — петля $\varnothing$ 12 из внутренней стеновой панели; 3 — скоба $\varnothing$ 12; 4 — петля $\varnothing$ 12 из наружной стеновой панели; 5 — петля из панели перекрытия; 6 — анкеры $\varnothing$ 12

План стыка многослойных панелей

1 — уплотнитель, заполненный мастикой; 2 — прокладка из поризовала или других герметиков; 3 — соединительные скобы $\varnothing$ 12; 4 — петля $\varnothing$ 12 из наружной стеновой панели; 5 — анкерная петля $\varnothing$ 12 из внутренней стеновой панели

План стыка однослойных панелей

1 — раствор; 2 — соединительные скобы $\varnothing$ 12; 3 — петля $\varnothing$ 12 из наружной стеновой панели; 4 — анкерная петля $\varnothing$ 12 из внутренней стеновой панели

Заводская готовность крупнопанельных домов серии 1-464А

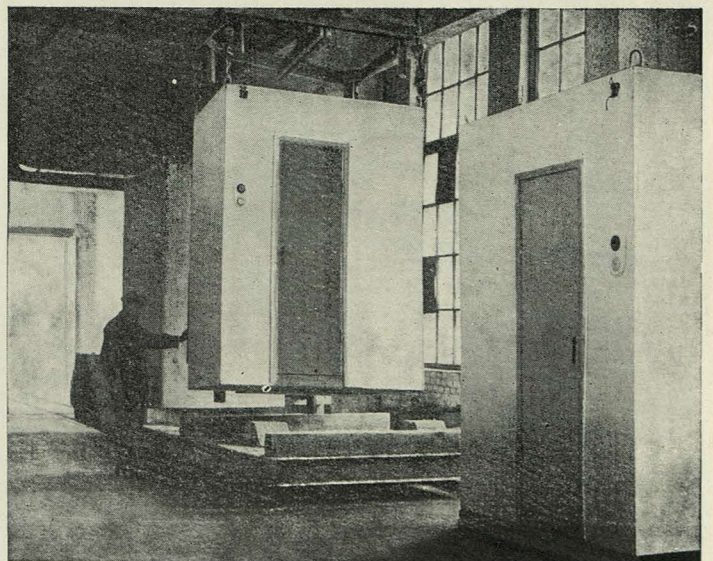
В определенный период (срок которого определяется масштабами строительства, допустимой степенью повторяемости типовых проектов, изменением нормативных планировочных требований и т. д.) домостроительный комбинат выпускает несколько типов домов, отличающихся протяженностью, этажностью и архитектурным решением фасадов, основанных на одном из указанных принципов внутренней организации квартир с применением ограниченного количества типоразмеров изделий.

Внедрение вариантной системы позволит решить проблему разнообразия архитектурно-планировочных решений крупнопанельных домов с учетом перспективы в соответствии с современными градостроительными требованиями, предъявляемыми к массовому жилищному строительству.

Существенное влияние на архитектурные и эксплуатационные качества крупнопанельных зданий оказывает система разрезки панелей наружных стен. Мы очень мало уделяем внимания творческим поискам наиболее рациональных — как с архитектурной, так и конструктивной стороны — систем разрезки панельных стен, расположения рисунка оконных проемов и переплетов, пластического решения и отделки панелей, не используем большие возможности крупнопанельного строительства, чем сильно обедняем его архитектурную выразительность.

Разрезка стен панелями на одну комнату (с расположенными в середине оконными проемами),

Санитарно-технические кабины, полностью оборудованные на заводе

Показатели для различной разрезки панелей наружных стен на 100 м² жилой площади

Тип панелей	Количество стыков в $\frac{\text{пог. м}}{\%}$						Примечание	
	горизонтальные	вертикальные	по контуру оконных проемов, заделываемых на стройке	всего горизонтальных и вертикальных стыков	всего, с учетом заделки стыков по контуру оконных проемов	количество панелей в $\frac{\text{шт.}}{\%}$		средний вес в $\frac{\text{кг}}{\%}$
Панели с оконным проемом размером на комнату	$\frac{407}{100}$	$\frac{340}{100}$	—	$\frac{747}{100}$	$\frac{747}{100}$	$\frac{300}{100}$	$\frac{1280}{100}$	Разрезка панелей условно сделана применительно к дому серии 1-464 Для определения среднего веса условно приняты однослойные панели из керамзитобетона толщиной 300 мм объемным весом 1000 кг/м ³ При разрезке на панели на две комнаты учтено 18% панелей размером на комнату
То же, размером на две комнаты	$\frac{407}{100}$	$\frac{197}{108}$	—	$\frac{604}{81}$	$\frac{604}{81}$	$\frac{165}{55}$	$\frac{2350}{183}$	
Ленточная разрезка без оконных блоков с межоконными простеночными панелями	$\frac{469}{115}$	$\frac{150}{44,2}$	667	$\frac{619}{82,5}$	$\frac{1286}{172}$	$\frac{526}{175}$	$\frac{740}{57,7}$	

нашедшая в настоящее время в крупнопанельном строительстве наиболее широкое применение, вызывает много критических замечаний. Такая система, особенно при подчеркивании швов рельефными фасками или цветными полосами, создает жесткое членение наружных стен, способствуя однообразию архитектурного решения крупнопанельных домов, и не является оптимальной с точки зрения монтажа и эксплуатационных качеств крупнопанельных зданий.

Как видно из приведенных в таблице данных, наиболее рациональным является применение панелей размером на две комнаты, уменьшающих на 20% протяженность стыков панелей и почти вдвое сокращающих количество монтажных единиц.

Различное расположение оконных проемов и введение рельефной поверхности панелей может внести существенное разнообразие в архитектурное решение фасадов.

Применение панелей с ленточной разрезкой почти на 75% увеличивает количество монтажных единиц, резко снижает заводскую готовность панелей. Оно может быть рекомендовано преимущественно для зданий общественного, административного и производственного назначения, где сплошное ленточное остекление с небольшими межоконными простенками соответствует их функциональному назначению. Панели ленточной разрезки могут применяться также как средство достижения разнообразного решения фасадов.

Серьезными проблемами являются обеспечение высоких эксплуатационных качеств и повышение заводской готовности крупнопанельных домов, долговечность и надежность стыков между панелями наружных стен, обеспечение звукоизоляции квартир.

Архитекторы, инженеры и научные работники многих стран усиленно работают над решением этих проблем.

Как известно из практики крупнопанельного строительства, в отдельных случаях, особенно при неудовлетворительном качестве работ, наблюдаются такие недопустимые явления, как проникание через стыки влаги и воздуха, особенно в районах с сильными дождями и ветрами.

Создавая конструкции стыков панелей, надо обеспечить надежность и долговечность соединения панелей, а также герметизацию и теплоизоляцию стыков.

В противовес первым попыткам соединять панели путем сварки закладных деталей, в настоящее время наибольшее распространение получили замоноличенные стыки, более надежно обеспечивающие долговечность стальных соединений.

Безусловно, еще не найдены решения стыков, которые могли бы быть приняты как стандарт, но намечились некоторые общие принципы, применение которых уже дает положительные результаты.

Герметизация стыков наиболее надежно обеспечивается применением упругих прокладок и герметизирующих мастик с устройством в горизонтальных стыках гребней, препятствующих проникновению влаги. Однако, к сожалению, химическая промышленность еще не обеспечила массовый выпуск долговечных герметизирующих материалов, что вызовет необходимость периодической их замены.

Проведенными исследованиями и экспериментальными работами установлено, что звукоизоляция перекрытий наиболее эффективно решается применением конструкции раздельного пола с укладкой по перекрытию (на звукоизоляционных прокладках из минераловатных плит) сборной плиты из керамзитобетона толщиной 40 мм или гипсоцементобетона толщиной 60 мм размером на комнату.

Весьма перспективными являются также конструкции однослойных перекрытий из тяжелого бетона толщиной 15—16 см с покрытием пола из линолеума на звукоизоляционной подкладке, а также конструкции многослойного облегченного перекрытия из ребристых плит.

Весь смысл крупнопанельного домостроения, его экономическая эффективность заключаются в перенесении большинства строительных процессов на домостроительные заводы, где эти процессы могут быть выполнены с максимальным применением механизации и автоматизации.

Это требует создания крупнопанельных домов, имеющих наряду с высокими архитектурно-планировочными достоинствами большую степень заводской готовности.

Выпускаемые домостроительными заводами сборные детали высокой заводской готовности оказывают непосредственное влияние не только на качество конструкции, но и в значительной степени на архитектурное решение фасадов и интерьеров крупнопанельных домов.

Вильнюс. Застройка микрорайона крупнопанельными домами серии 1-464А

К сожалению, мы еще далеко не достигли требуемого уровня заводской готовности. Большинство строящихся в настоящее время крупнопанельных домов имеет заводскую готовность в пределах 35—45%, в то время как наиболее передовые в техническом отношении домостроительные предприятия довели ее до 50—60% и намечают повысить в ближайшие годы до 70—75%.

Наибольшей заводской готовностью обладают крупнопанельные дома с частым шагом поперечных несущих стен, имеющих панели размером не менее чем на комнату.

Как видно из приведенного графика заводской готовности крупнопанельных домов серии 1-464А, наименьшую готовность имеют перекрытия — 34%, балконы — 25% и совмещенные крыши — 45%.

Для повышения заводской готовности крупнопанельных домов необходимо перейти на выпуск панелей наружных стен размером на две комнаты, с офактуренными фасадными поверхностями, остекленными и окрашенными переплетами. Это повысит заводскую готовность панелей наружных стен с 85 до 95%. Панели внутренних стен необходимо выпускать с вставленными дверными блоками, вмонтированной электропроводкой и готовыми под окончательную окраску поверхностями, что повысит их заводскую готовность с 65 до 79%.

Переход на комплексные панели перекрытий, комплектуемые вместе с отдельными полами, повысит заводскую готовность перекрытий с 34 до 70—80%. Комплексные совмещенные крыши, выпускаемые с теплоизоляцией и одним слоем гидроизоляции, повышают заводскую готовность с 45 до 65%. Внедрение санитарно-технических кабин и панельного отопления также повысит заводскую готовность инженерного оборудования домов с 40 до 80%.

В целом осуществление этих мероприятий,

вполне достижимых в ближайшие годы, позволит повысить заводскую готовность крупнопанельных домов до 60%, что явится крупным шагом по пути технического прогресса в жилищном строительстве и поднимет его качество.

Большое значение для архитектуры крупнопанельных домов имеет качество и долговечность отделки фасадных поверхностей панелей наружных стен. Как бы хорошо не была решена композиция фасадов, но если для их отделки применяются недолговечные материалы, через 2—3 года они теряют свой вид.

Крупнопанельное домостроение и в этом отношении имеет большие преимущества. Для отделки панелей могут применяться керамическая и стеклянная плитка, различные фактурные бетоны и растворы, декоративная щебенка и другие материалы. Учитывая, что в ближайшее время трудно удовлетворить потребность крупнопанельного строительства в керамической и стеклянной плитке, необходимо шире применять щебенку декоративных каменных пород, запасы которых у нас неисчислимы. Разработка и поставка декоративной щебенки должны быть централизованы.

Индустриализация коренным образом изменила роль и методы работы архитектора. Без овладения современной строительной техникой, глубокого знания индустриальных методов строительства и строительных материалов, архитектор не может создавать современные архитектурные сооружения.

Индустриальное жилищное строительство, и в первую очередь, крупнопанельное строительство, выдвигает перед работающими в этой области коллективами архитекторов и инженеров сложные творческие проблемы, обсуждение которых на страницах журнала «Архитектура СССР» будет во многом способствовать правильному их решению.

ГОРОД В ТАЙГЕ

Архитектор А. КОВАЛЕВ

За последнее десятилетие в Восточной Сибири создана гидроэлектростанция проектной мощностью 4,5 млн. квт, построен город Братск, сооружается Братский лесопромышленный комбинат и другие промышленные предприятия. Перегороженные плотиной воды Ангары поднимутся на 102 м над прежним уровнем реки и образуют водохранилище длиной 500 км и шириной до 30 км.

И хотя Братску только десять лет, он уже встал в ряд со многими крупными городами страны. Сейчас здесь живет 140 тысяч человек, а в перспективе его население возрастет до 250—300 тысяч. Большая часть жилых районов застраивается крупнопанельными домами, поставляемыми Братским домостроительным комбинатом. Имеющаяся база стройиндустрии позволит все строительство города перевести на индустриальную основу. За 10 лет в городе построено 767 тыс. м² жилой площади и около 300 культурно-бытовых зданий.

В настоящее время Братск состоит из восьми жилых поселений, удаленных друг от друга на 10—20 и даже 35 км. Такая разбросанность вызвана тем, что требовалось в короткие сроки разместить тысячи приезжающих рабочих вблизи основных строительных районов гидроузла.

Для строительства современного города в Братске имеются благоприятные условия. Здесь выбрана удобная, достаточно ровная площадка, спокойно спускающаяся к водохранилищу. Город размещается в тайге, на берегу обширного водохранилища, климатические условия — благоприятные: жаркое, в меру влажное лето и безветренная, с сильными морозами зима.

Проектирование города с самого начала ведет одна организация — Гипрогор. Детальный проект планировки центральной части Братска предусматривает окончание первой очереди строительства к 1970 г. Эта часть города рассчитана на 130 тыс. человек с последующим увеличением до 200—250 тыс.

В проекте комплексно решаются все градостроительные вопросы: размещение промышленности, жилых массивов, пригородной зоны отдыха и развитие сельского хозяйства. Развитие промышленности предусматривается как на территории центральной части, так и в периферийных районах. Тем самым обеспечивается трудовая занятость населения в своих районах и исключаются излишние переезды.

Однако здесь есть еще большие трудности. В создаваемой промышленности в основном используется мужской труд. Возникает необходимость строительства в Братске предприятий с при-

менением женского труда для обеспечения трудовой занятости всего населения.

Предприятия, выделяющие промышленные вредности, расположены в промышленной зоне. Между собой и от жилой застройки промышленные предприятия отделены многокилометровой лесозащитной полосой.

На удобной живописной территории — Пьяновской площадке на берегу водохранилища размещена жилая часть города. В проекте предусмотрено современное формирование структуры селитебной территории, четко выявлены зоны различного функционального назначения.

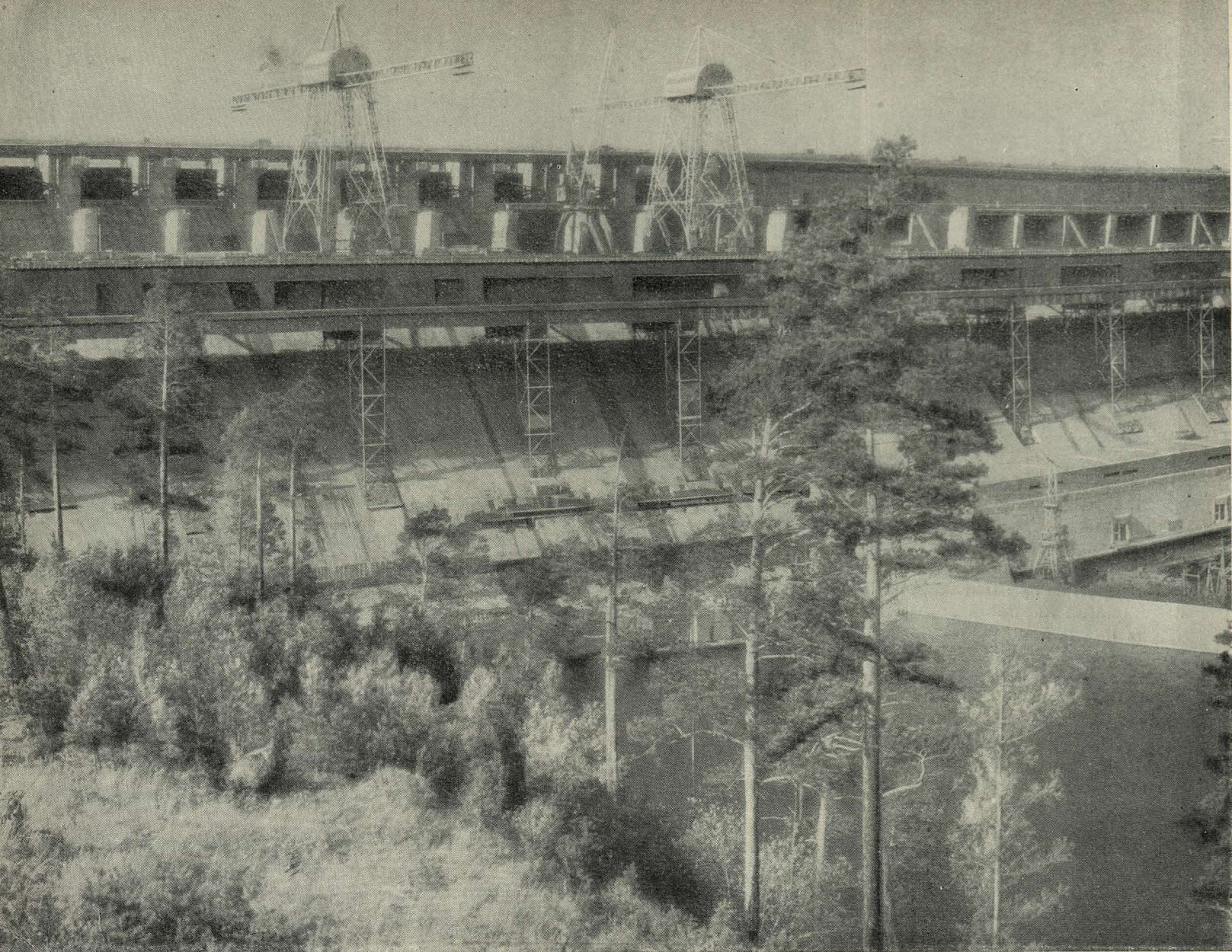
Строительство жилых зданий осуществляется на наиболее удобных территориях, а обширные пади и склоны берега водохранилища используются для устройства городских бульваров, садов и парков. Институты вместе со спортивным комплексом, школы-интернаты, больница, автостанция, гаражное хозяйство и другие коммунально-бытовые здания размещены не на территории жилой застройки.

Оздоровительная зона расположена в северной части города под защитой Пихтового хребта. Эта зона сливается с большим массивом лесопарка, который соединяет центральные районы города с его северным Падунским районом.

Вокруг центральной части города и других жилых районов запроектована лесная пригородная зона, общая площадь которой 74 тыс. га. На берегу моря построены три пионерских лагеря, строится дом отдыха. Всего до конца десятилетия здесь будет построено 11 пионерских лагерей, дома отдыха, круглогодичный пансионат, кемпинг, ночные и суточные профилактории, туристские, охотничьи и рыболовецкие базы.

Одновременно с проектированием городской территории проектный институт Гипрокоммунастрой Министерства коммунального хозяйства разработал проект пригородной зоны Братска.

Братск создается в таежном краю со слабо развитым сельским хозяйством, где небольшие деревни разбросаны на 30—50 км друг от друга. В проекте пригородной зоны большое значение уделено развитию сельскохозяйственного производства, созданию местной овощно-мясо-молочной базы, плодоваягодной плантации. Намечается строительство 85 тыс. м² теплиц для круглогодичного выращивания овощей. Предусмотрена специализация существующих близлежащих совхозов в направлении развития овощеводства и молочного животноводства. На ближайшую перспективу намечается создание крупных сельскохозяйственных

Братская гидроэлектростанция

поселений на основе объединения небольших деревень.

Опыт создания пригородной сельскохозяйственной зоны Братска будет полезен также и для строящегося города Железногорска, проектируемого города при Усть-Илимской, Саяно-Шушенской гидроэлектростанций и других городов Восточной Сибири.

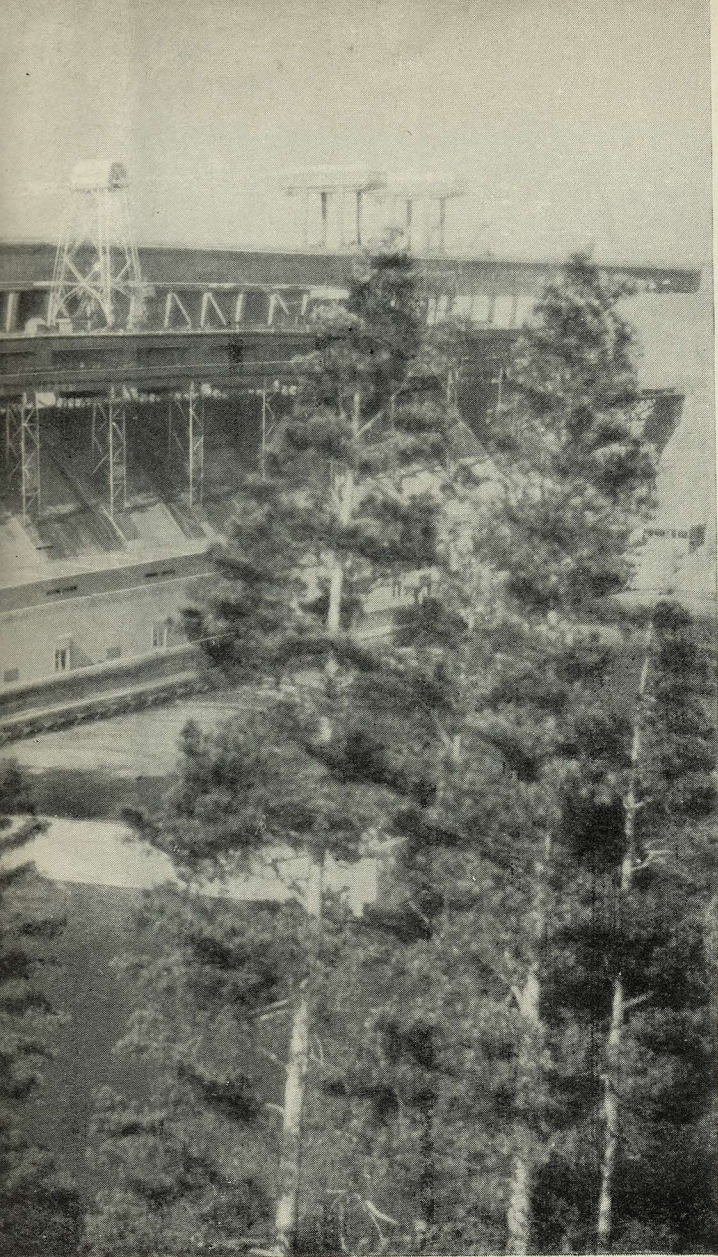
Проектирование Братска совпало с периодом активной перестройки архитектуры, развития и становления новых градостроительных принципов. Застройка центральной части города начата в 1958 г. В основу проекта планировки и застройки города положена трехступенчатая система обслуживания, формирующая градостроительную основу микрорайонов, из которых группируются жилые районы.

Территория города расчленена на три жилых района, удобно связанных городскими магистралями с промышленными предприятиями, районными магистралями и бульварами. Каждый жилой район состоит из нескольких микрорайонов. Первый и второй жилые районы имеют свои районные центры с административными, торговыми, общественными, зрелищными учреждениями, спортивным комплексом.

Центральная полуторакилометровая улица Кирова, проходящая с запада на восток, соединяет центры двух жилых районов с общегородским центром. С севера на юг между жилыми районами проложены основные транспортные магистрали — Комсомольская, Мира и проспект Ленина.

Городской центр, расположенный вдоль проспекта Ленина, между вторым и третьим жилыми районами, формируется из трех площадей — административной, театральной и торговой. В 1965 г. здесь начато строительство Дома Советов, затем будет построен театр на 2 тыс. мест, кинотеатр на 1600 мест, торговый центр, гостиница. Отсюда берут начало идущие к морю два городских парка. Транспортная магистраль пройдет в туннеле под площадью, что позволит освободить центр от транзита.

Существующее в настоящее время автобусное сообщение между отдельными районами города сохранится и в дальнейшем. По окончании строительства городского вокзала будет пущена в строй электрифицированная железная дорога, что значительно улучшит связь жилых районов с промышленным. Два кольцевых маршрута троллейбуса обеспечат внутригородское сообщение и связь с

лесопромышленным комбинатом. В микрорайонах предусмотрены только тупиковые заезды.

Первый жилой район расположен в удалении от моря, на наиболее возвышенной западной части города. Он застроен одноэтажными деревянными жилыми домами с приусадебными участками. В его центральной части предусмотрен районный парк. Здесь же построена высокая мачта телецентра, доминирующая над всем городом. В прошлом году начато сооружение районного центра. Он располагается в восточной части района, на пересечении улицы Кирова и Комсомольского проспекта. В настоящее время здесь заканчивается сооружение клуба на 800 мест, будут построены магазины, спортивный комплекс со стадионом на 5 тыс. зрителей.

Вдоль Комсомольского проспекта микрорайоны будут застроены пяти- и девятиэтажными жилыми домами. Размещение на территории микрорайона девяти-двенадцатиэтажных башен значительно обогащает архитектурный облик района с малоэтажной застройкой и создаст выразительный силуэт, который будет хорошо восприниматься и с отдаленных участков и с водохранилища.

Второй жилой район, рассчитанный на 60 тыс.

жителей, отделен от третьего проспектом имени Ленина. Территория его представляет собой прямоугольник размером $2 \times 1,5$ км с легким уклоном в сторону водохранилища.

Авторами проекта избрана симметричная объемно-планировочная система жилого района. Он состоит из восьми прямоугольных микрорайонов площадью по 24—26 га. В центре жилого района, на пересечении улицы Кирова и улицы Мира, создается районный центр. Здесь ведется строительство широкоэкранный кинотеатра на 800 мест, почты, строится гостиница, будет сооружен торговый блок. При наличии живописной планировки первого и третьего жилых районов такой прием правомерен.

Во втором жилом районе два микрорайона — первый и восьмой — ограниченные улицами Южной, Комсомольской и Подбельского, застраивались вначале деревянными двухэтажными домами, а впоследствии — пятиэтажными кирпичными домами. В первом микрорайоне на площади 29,7 га проживает 5,3 тыс. человек (плотность брутто 1600 м^2), а в восьмом на площади 25,6 га 4100 человек (плотность брутто 1450 м^2), что явно недостаточно и не соответствует градостроительным требованиям.

В настоящее время заканчивается строительство второго и третьего микрорайонов. Они застраиваются пятиэтажными кирпичными и крупнопанельными домами серии 1-447В, 1-464А. Площадь каждого микрорайона — 25 га, численность населения во втором микрорайоне — 7,2, в третьем — 7,9 тыс. человек при плотности жилого фонда соответственно 2500 м^2 га и 2750 м^2 га.

Застройка микрорайонов ведется поточным методом с применением современной строительной техники, что обеспечивает быстрый ввод в эксплуатацию жилых домов.

В центре каждого микрорайона создается сад, вокруг которого группируются школы, детские сады, ясли и жилые дома. Для микрорайонных садов оставлены участки тайги площадью 2,5—3 га.

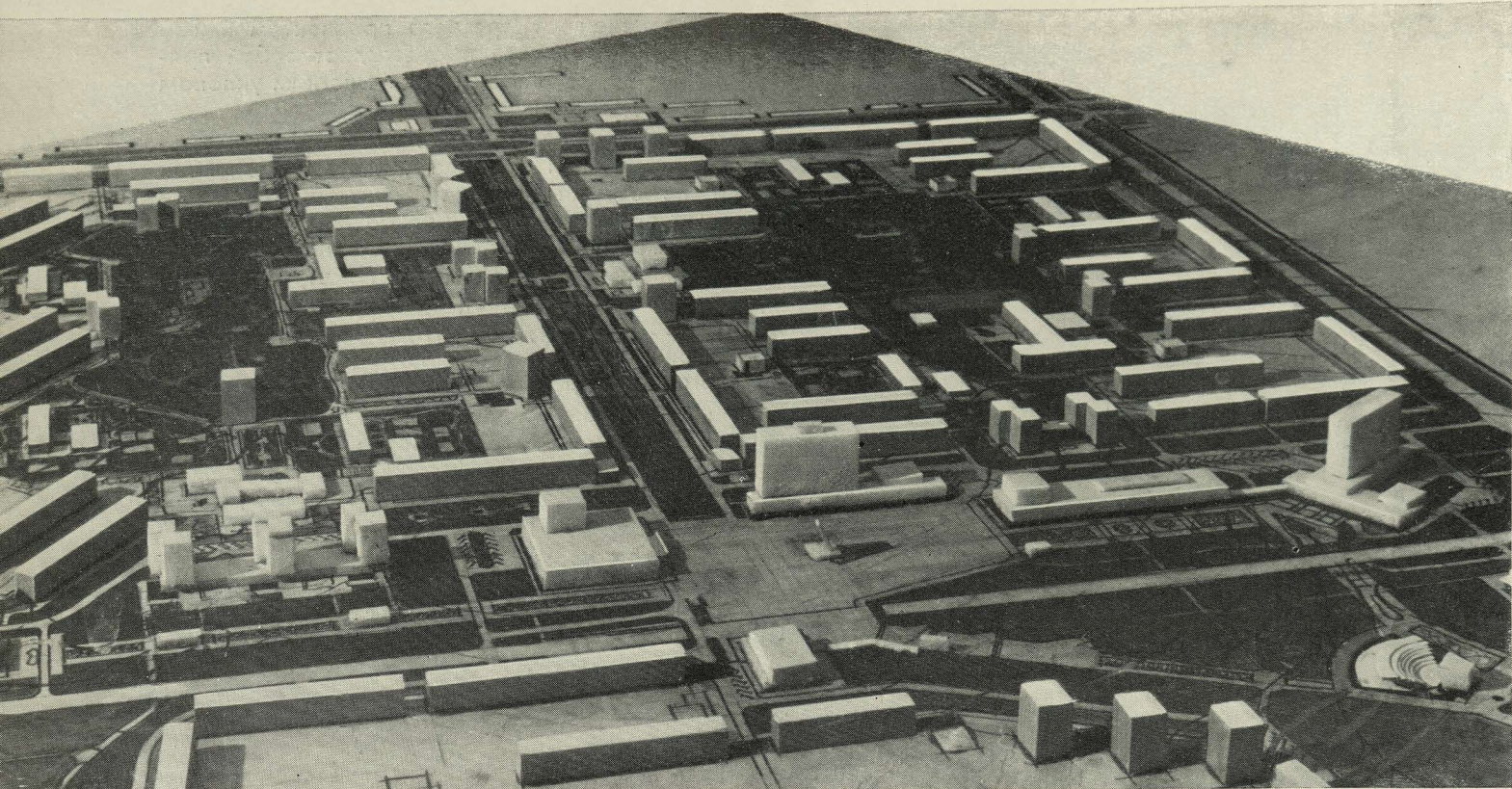
В микрорайонах построены удобные жилые дома, осуществлена разумная планировка территории, что обеспечивает хорошие условия для жизни всех возрастных групп. Однако предстоит еще озеленить территорию, построить спортивные площадки, бассейны, теннисные корты, создать сеть культурно-бытового обслуживания.

В проектах планировки и застройки микрорайонов, разработанных Гипрогором, не предусмотрено сохранение лесных участков в этих жилых образованиях, за исключением садов микрорайонов.

Для сохранения лесных участков надо по-иному проектировать микрорайоны, а не использовать общераспространенную схему. Например, в ряде случаев более целесообразно группировать два-три микрорайона вокруг объединенного сада площадью 8—10 га, применять дома повышенной этажности и большой протяженности, за счет чего увеличиваются участки и т. д.

Строящиеся микрорайоны однообразны, непривлекательны, похожи на десятки других проектируемых и строящихся в нашей стране. В значительной степени это вызвано традиционными приемами планировки микрорайонов, которые в основе своей правильны, но применяются без должного учета природных и других местных условий.

При однообразии зданий и единой высоте застройки трудно создать выразительную объемно-пространственную композицию, запоминающийся художественный облик жилых районов.

Микрорайоны №№ 9 и 10. Вариант I. Фото с макета

В 1964 г. Гипрогор закончил разработку рабочих чертежей микрорайонов 9 и 10¹.

Микрорайоны занимают центральное положение в городе и примыкают с одной стороны к районному центру, с другой к общегородскому центру. Такое местоположение микрорайонов требовало особо внимательного составления проекта планировки и застройки.

В этом проекте есть много интересных предложений, но он не лишен и серьезных недостатков.

¹ Авторы И. Михайлов, Я. Грозовский, Х. Бутусов, П. Орлов.

Детский сад во втором микрорайоне в поселке Энергетик

Площадь микрорайона 9 составляет 26,2 га, 10—26,7 га; жилая площадь соответственно— 86 700 и 80 836 м², население 9633 и 8982 человека. Таким образом, плотность жилого фонда составляет в микрорайоне 9 брутто 3309 м²/га, нетто 4870 м²/га и в микрорайоне 10 брутто— 3027 м²/га и нетто— 4598 м²/га, что соответствует общепринятым нормам. Правда, в микрорайоне 9 при имеющихся соотношениях этажности жилого фонда плотность могла бы быть и выше. Однако этот вопрос для городов, строящихся в тайге, дискуссионный и для его правильного решения необходимо учитывать все технико-экономические показатели. Причем одним из соответствующих требований должно стать максимальное сохранение лесных массивов в системе городской застройки. В этом случае небольшое снижение плотности застройки будет экономически оправдано.

Функциональная и архитектурно-планировочная структура микрорайонов 9 и 10 повторяет ранее разработанную для микрорайонов 2 и 3. Однако благодаря включению домов повышенной этажности их объемно-пространственное решение будет значительно отличаться от предыдущих микрорайонов.

Принятое планировочное решение исключает возможность транзитного движения через микрорайоны. К группам домов устраиваются тупиковые подъезды. В центре микрорайона устраиваются сады общественного пользования со спортивными площадками, уголками тихого отдыха, школами, детскими учреждениями.

В микрорайонах 9 и 10 создается четкая система обслуживания населения. Здесь удобно размещены микрорайонные блоки обслуживания, районные и общегородские торговые и общественные центры. Кроме того, магазины повседневного поль-

зования расположены в первых этажах жилых домов. Для Братска с его суровыми зимами это решение следует считать разумным. В микрорайонах достигнуто разнообразие застройки и интересно решена объемно-пространственная композиция, что выгодно отличает их от второго и третьего микрорайонов.

Оба микрорайона трактуются как единый жилой массив. Проходящий между ними бульвар имени Кирова как бы объединяет эти два района.

В чем заключается объемно-планировочная композиция этого массива?

Микрорайоны 9 и 10 с трех сторон ограничены городскими магистралями, а с четвертой (по проспекту Ленина) примыкают к городскому центру.

В проекте авторы стремились создать современный городской ансамбль, вывить главную композиционную доминанту — городской центр — и максимально связать его с жилыми образованиями. Причем средой формирования ансамбля служат не только общественные здания городского центра, но и вся массовая жилая застройка.

Для выявления городского центра фронт застройки по проспекту Ленина решен как фон для главных зданий города. При этом он неодинаков на всей двухкилометровой длине и в свою очередь составляет выразительную композицию. Там где размещаются невысокие протяженные здания торгового центра, сторона десятого микрорайона застраивается рядом девятиэтажных башен. Противоположная сторона проспекта Ленина переходит в обширный парк, спускающийся к водохранилищу.

Проспект вдоль девятого микрорайона будет застроен протяженными домами, которые будут служить фоном для выразительных объемов общественных и административных зданий общественного центра. К югу от них, на островном участке, поставлены три пары жилых многоэтажных башен с пристроенными зданиями кафе, салонами бытовых услуг.

Таким образом, здесь создается живописная композиция с характерным силуэтом, основанная на контрастном сочетании протяженных и высот-

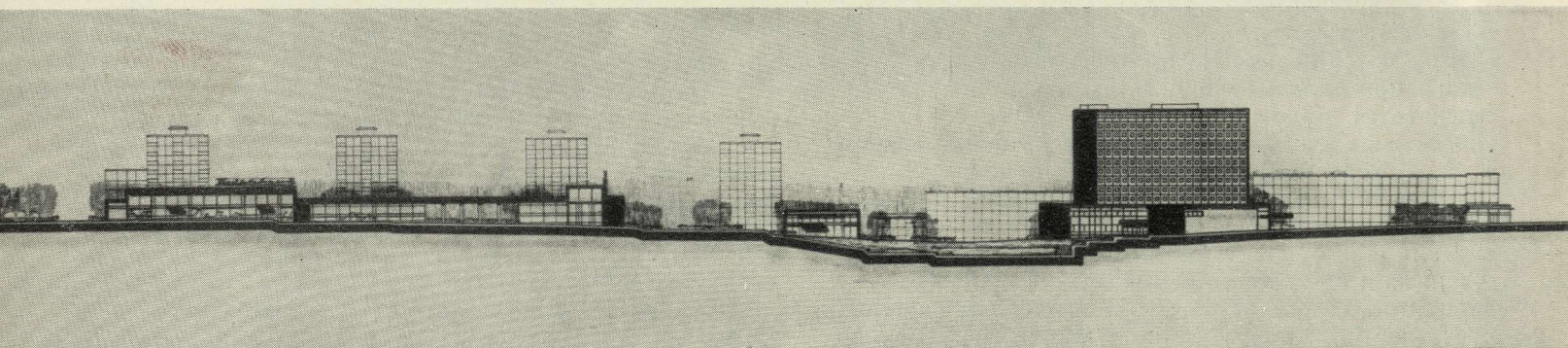
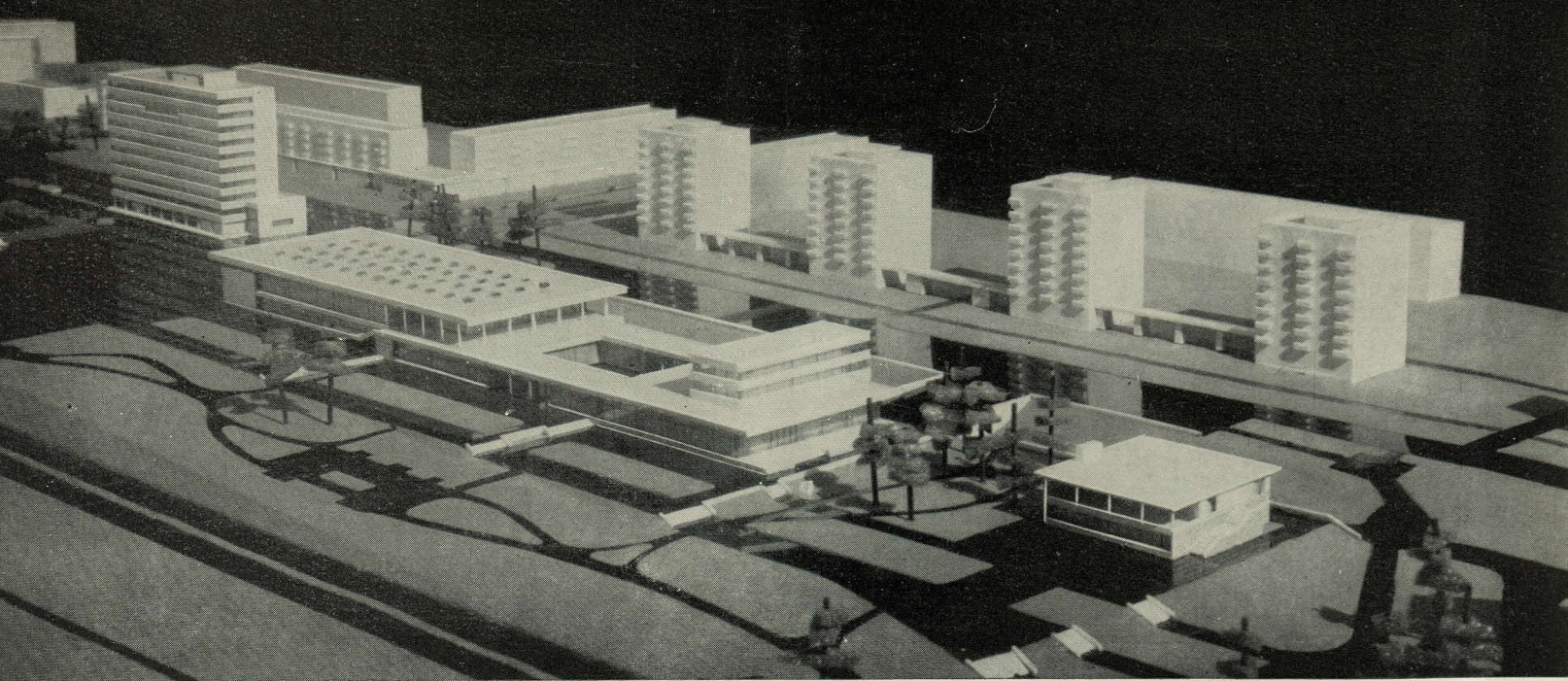
Жилые дома на улице Мира

ных жилых домов и зданий городского центра. Этот силуэт будет хорошо восприниматься из глубинных кварталов города и с водохранилища. Так как городской центр размещен вдали от кромки берега, за кварталами жилой застройки, создание высотного силуэта особенно важно для восприятия его с Братского моря.

Большое значение имеет размещение башенных домов на бульваре имени Кирова, на улице Подбельского и проспекте Мира, развивающих силуэтную композицию в глубину жилого района. Вместе с тем постановка башен на бульваре Кирова создает некоторую разрядку в линейном строе улиц и как бы открывает внутреннее пространство деся-

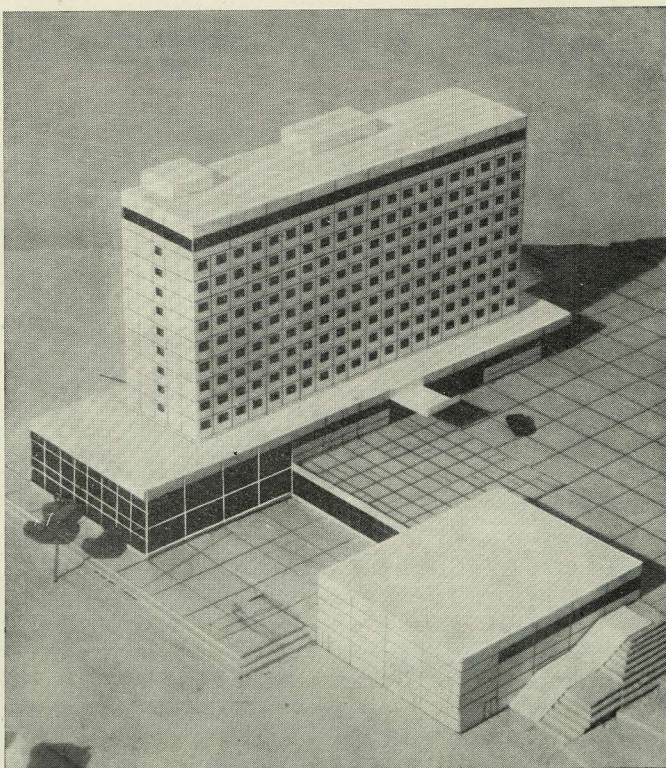
Микрорайонный сад в поселке Энергетик

Проект центра. (Фото с макета). На первом плане торговый центр, слева административное здание

Проект гостиницы «Ангара». Фото с макета

того микрорайона. На противоположной стороне бульвара напротив башен в курдонерах размещены девятиэтажные четырехсекционные дома. Этот прием позволяет придать улице более выразительный пластичный облик. Башенные дома на проспекте Мира, являясь своеобразными акцентами магистрали, способствует лучшему выявлению районного центра.

Застройка девятого микрорайона по улице Подбельского более усложнена. Здесь из пятиэтажных домов создаются два курдонера, в центре которых будут строиться башенные дома. Таким способом большинство квартир удалено от проезжей части улицы. Принятая регулярно-линейная композиция планов микрорайонов, несмотря на кажущуюся сухость, не лишает застройку живописности и гибкости.

Жилые образования в микрорайонах сформированы из различных по высоте и протяженности зданий. Значительную роль при этом играют дома повышенной этажности. Они делают более выразительной композицию отдельных участков, органи-

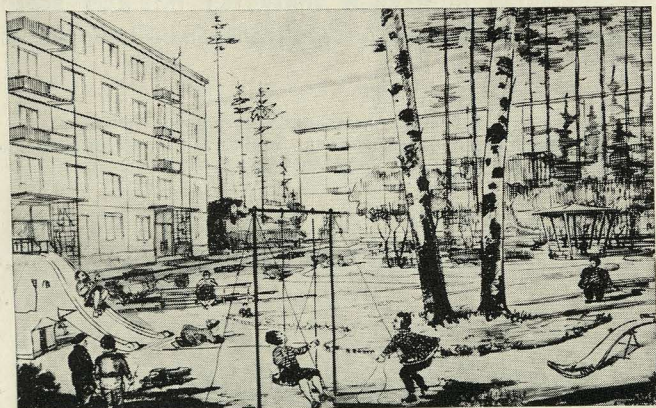
зуют значительные пространства и создают многоплановую живописную панораму всего района.

В проекте второго жилого района заложены современные градоформирующие принципы. Задача градостроителей заключается в том, чтобы застроить его домами и зданиями, отвечающими современным социальным требованиям, местным климатическим условиям и ландшафту.

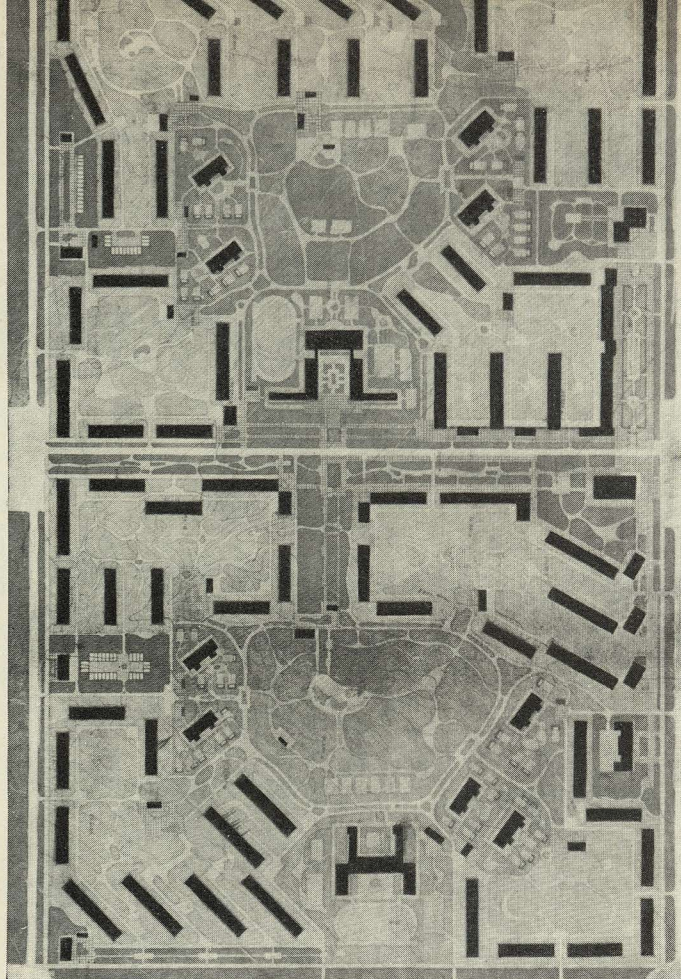
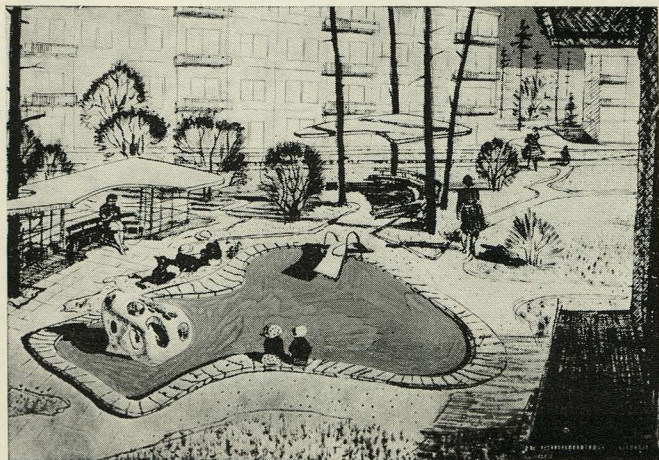
Третий жилой район, самый живописный в городе, расположен на холмах. Пади с заливами далеко вклиниваются в глубь территории.

На повышенных участках холмов размещаются шесть жилых микрорайонов. В двух обширных логгах на основе естественного лесного массива разбиваются два парка. В одном из них — центральном городском парке — будет полностью сохранен обширный заповедный участок естественной тайги площадью 30 га. В парке создается каскад водоемов, который зеркальной лестницей будет подниматься к центру города.

По всему живописному городскому побережью сохраняется широкая полоса леса. Здесь между набережной и морем, на Широком и Малом мысах, разместятся Дворец пионеров, рестораны и кафе, школа-интернат, родильный дом. Широкая отмель побережья будет превращена в пляж. На мысе Узкий удачно расположен городской спортивный комплекс: стадион, спортивные залы, зимний плавательный бассейн. С трибун стадиона, амфитеатром обращенных к водохранилищу, раскрывается чудесная панорама Братского моря.

Детские площадки во втором микрорайоне Братска

Микрорайоны 2 и 3. Схема планировки

К спортивному комплексу примыкает студенческий городок. Здесь будут построены два института, два техникума с полным комплексом жилья и обслуживания. Прибрежные парки, набережные-бульвары, пляжи, спортивная зона образуют единый комплекс, предназначенный для отдыха и спорта городского населения.

Многие предложения авторов проекта заслуживают одобрения. Однако структура и объемно-пространственное построение третьего жилого района еще не получили полноценного решения. Прежде всего, принятая в третьем жилом районе строгая геометричность планировки микрорайонов и прямолинейность улиц противоречат существующему живописному ландшафту местности.

Во всех шести новых микрорайонах, несмотря на другие условия, используется прием замкнутой композиции, как в микрорайонах 2, 3, 8 и 9. Если для центрального жилого района, зажатого окружающей застройкой, группировка детских учреждений, жилых домов вокруг сада микрорайона оправдана и необходима, то в условиях периферийного и островного положения новых жилых образований, открытых с двух и трех сторон в парки, на море, повторяемость предыдущего приема не обязательна.

Следует ли располагать застройку вокруг микрорайонных садов? Не лучше ли застройку «рас-

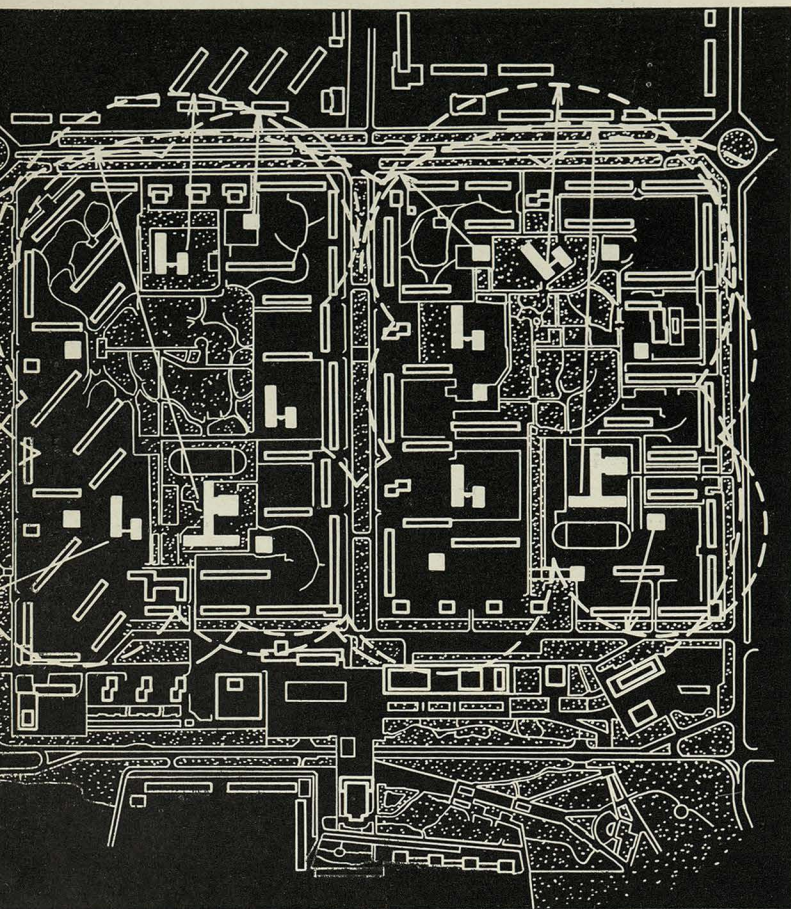

Схема культурно-бытового обслуживания и озеленения 9 и 10 микрорайонов

крыть» в парки и на водохранилище? Думается, что школы и детские здания в микрорайонах 15, 16 и 20 правильнее было бы разместить на участках, смежных с зелеными массивами прибрежных склонов и парков.

Микрорайоны 17 и 18 двумя сторонами обращены к городскому парку, отрезаны от него проезжими магистралями. Причем эти магистрали проложены без учета сложного живописного рельефа.

В некоторых микрорайонах было бы целесообразно изменить планировочную организацию, укрупнить жилые группы, увеличить размеры жилой площади за счет повышения этажности и перераспределения зеленых насаждений. Возможно целесообразно изменить композиционную структуру и форму микрорайонов 18 и 19.

Следует отметить интересный прием «кулисной» постановки зданий вдоль бульвара Строителей. Здесь дома смещены на половину длины корпуса. Это дало возможность большинству квартир ориентировать в сторону городского парка и внутрь микрорайона. Еще большего результата можно было бы добиться, отказавшись от жесткой прямолинейности улицы, проложив ее свободно по рельефу в сторону парка.

Творчески используя благоприятные природные условия, живописный ландшафт местности, можно превратить этот район в наиболее красивый участок города.

Братск запланирован настолько компактно, словно он расположен не в вековом лесу, а в голой степи. Разграфленная четкими квадратами территория города прямыми улицами отгорожена от леса.

Первой особенностью планировки и застройки Братска является то, что этот город расположен в тайге. Поэтому лес должен крупными массивами «войти» в город. Однако авторы проекта не уделили должного внимания этому вопросу.

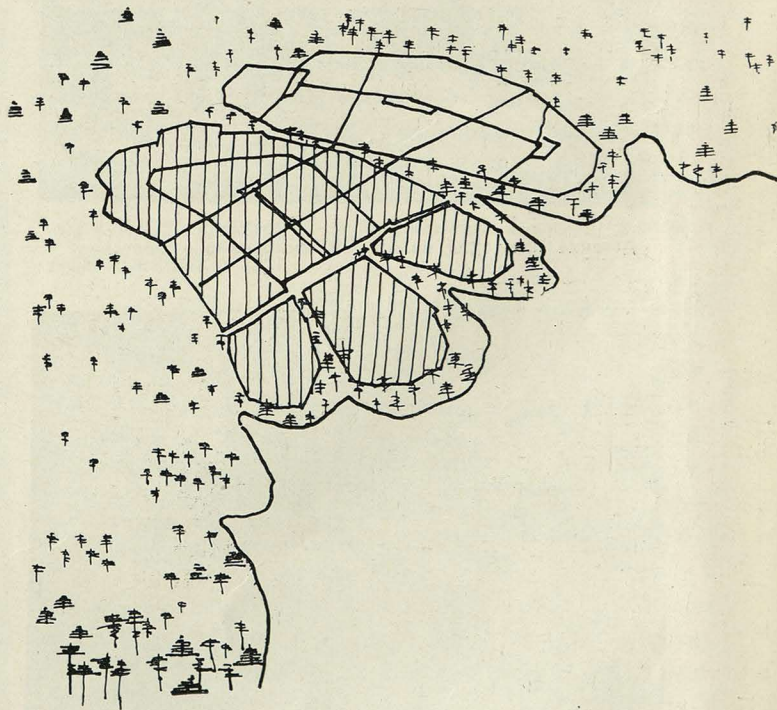
Было бы целесообразно, например, лесной массив, территория которого отводится для будущего 13-го микрорайона, превратить в парк для жилого района 2 и соединить его с северным лесным массивом. Необходимо предусмотреть и другие возможности включения леса в жилую застройку. Об этом следует подумать при проектировании второй очереди строительства.

Некоторое расширение территории города и затраты на удлинение магистральных инженерных коммуникаций полностью окупятся, если сократятся расходы на посадку и выращивание новых деревьев. Это в значительной мере будет способствовать улучшению условий для жизни населения.

В таком городе как Братск целесообразно строить дома повышенной этажности, объединенные в островные группы, для того чтобы сохранить даже небольшие лесные участки, а не только крупные массивы.

Переход к строительству домов повышенной этажности будет новым качественным этапом в строительстве Братска и диктуется прежде всего экономическими и градостроительными факторами.

Схема генерального плана города. Вариант. Штриховкой показана первая очередь строительства

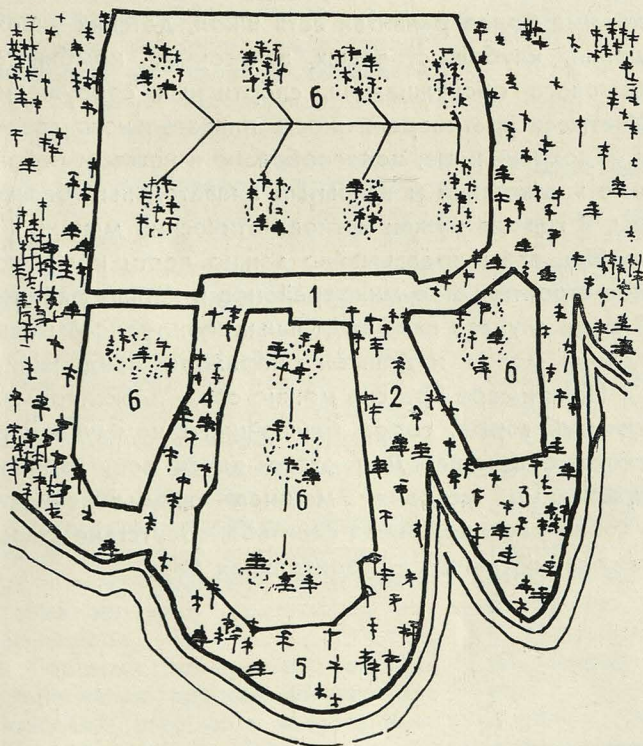
Строительство микрорайона № 3

Из-за повсеместного распространения алевролита и глубины промерзания до 2,5 м стоимость работ нулевого цикла и прокладка инженерных коммуникаций здесь высоки. Возведение домов повышенной этажности позволит не только повысить плотность застройки, более рационально использовать городские земли, сохранить крупные лесные массивы, но значительно улучшить качество зданий, планировку квартир и архитектурный облик города.

Островная группировка зданий представляется наиболее удобной, она обеспечивает наибольший комфорт и экономически выгодна. В этом случае застройка жилых групп может быть более плотной.

Схема зонирования города

1 — городской центр; 2 и 4 — городские парки; 3 — спортивный комплекс; 5 — прибрежная зона; 6 — сады микрорайонов

Возможно здесь было бы целесообразно строить высотные дома-комплексы на 2—4 тыс. человек. В ряде случаев можно рекомендовать вместо четырех трехсекционных домов строить один 8-12-секционный.

Второй особенностью Братска является его расположение на берегу моря. Братское море органично входит в жизнь горожан. Замечательным местом отдыха служит морское побережье, острова, покрытые прекрасным лесом.

То, что четыре года тому назад казалось далекой фантазией, теперь стало действительностью. Море пришло в город. Однако проектировщики не предусмотрели этого, не почувствовали будущих границ водохранилища заранее. Поэтому город развивается в глубину, как бы уходит в тайгу, а не вдоль морского побережья на север и по южным склонам Пихтового хребта, который четырехкилометровым широким полуостровом выступает в водохранилище.

Здесь, на его южных склонах, можно с успехом было бы создать обширный жилой район, для которого парком будет служить весь склон хребта, а пляжем — протяженный берег моря.

Однако и в проекте детальной планировки центральной части города, разработанном в 1964 г., продолжается та же ошибочная линия. Вторая очередь застройки города узкой полосой уходит в тайгу. При этом береговая полоса застраивается больничным комплексом, а жилой район удален от водохранилища.

Трудно объяснить и размещение центра города на расстоянии 2,5—3 км от воды и пассажирского порта в стороне от города. Не лучше ли было расположить его на живописном берегу Широкого мыса или в глубине обширного залива, на склонах Узкого мыса?

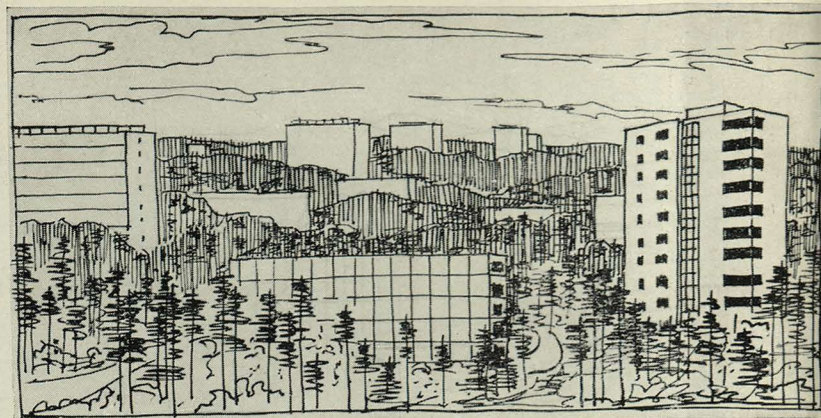
Пока еще море органично не вошло в композицию города. Многое зависит от составления детальных проектов микрорайонов 16, 18, 19, 20, проекта

всей береговой полосы, а также от направления строительства второй очереди.

В существующих природных условиях представляется более прогрессивной подковообразная композиция города вокруг обширной бухты, а не глубокое вклинивание городской территории в тайгу. При этом улицы, площади, внутриквартальное пространство должны быть максимально раскрыты в сторону моря.

Третьей особенностью Братска является расположение в зоне Крайнего Севера. Всесторонний учет климатических условий и ландшафта местности — главная задача градостроителей. Однако в проекте детальной планировки и застройки города эти особенности недостаточно учтены. В так называемых домах широтной ориентации много жилых комнат обращено на север, а это безусловно ухудшает естественное освещение квартир, снижает интенсивность солнечной радиации.

Целесообразно было бы рекомендовать проектным и строительным организациям северных районов Сибири строить дома с меридиональной и с односторонней ориентацией, с жилыми комнатами, обращенными на юг. Пора отказаться от лженаучной теории, по которой в суровом климате якобы необходимы небольшие окна.

Для Братска, Железногорска, Усть-Илимска и других городов Сибири необходимо разработать новую серию типовых проектов жилых домов с интересно решенными фасадами, улучшенной планировкой квартир, а также детских школьных и культурно-бытовых зданий, в соответствии со своеобразными природными условиями.

Очень важно в ближайшее время решить вопрос о научной разработке номенклатуры и объемов сетей обслуживания для Братска, которые могли бы полностью удовлетворить сегодняшние потребности и заложить достойную основу для будущего. В настоящее время культурно-бытовое строительство еще значительно отстает от жилищного. Сейчас обеспеченность детскими учреждениями в городе составляет 25% от нормируемой ПИН'ом, школьными зданиями — 50%, предприятиями общественного питания — 25%.

Для таких «молодежных» городов Восточной Сибири как Братск, Ангарск, Дивногорск, Железногорск следует значительно увеличить нормируемые объемы по сетям обслуживания. В Братске необходима более развитая сеть школ, детских учреждений, клубов, столовых, закусочных, комбинатов бытового обслуживания, спортивных сооружений. Учитывая кратковременность плавательного сезона в водохранилище, целесообразно в каждом районе иметь открытый и закрытый плавательные бассейны. В городе нужен легкоатлетический манеж.

При этом чрезвычайно важно вести комплексное строительство микрорайонов и жилых районов. В ряде случаев ввод отдельных культурно-бытовых зданий может и должен опережать ввод жилья.

На примере Братска можно создать экспериментальный город, город ближайшего коммунистического общества. Для этого здесь есть хорошие природные условия, мощная промышленность, удобно расположенная сельдьба, отсутствие старых поселений, мощная строительная база.

Автомобильная магистраль, соединяющая районы города

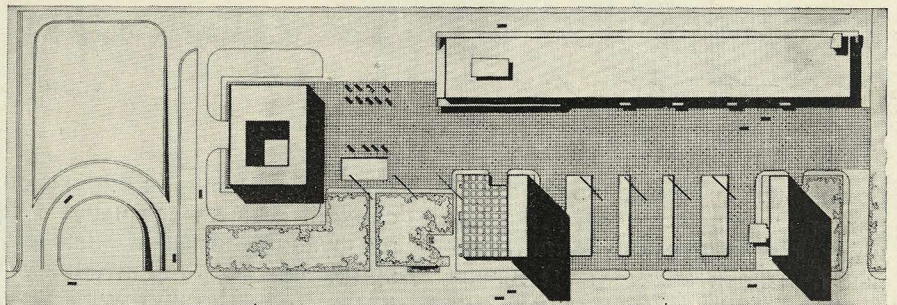
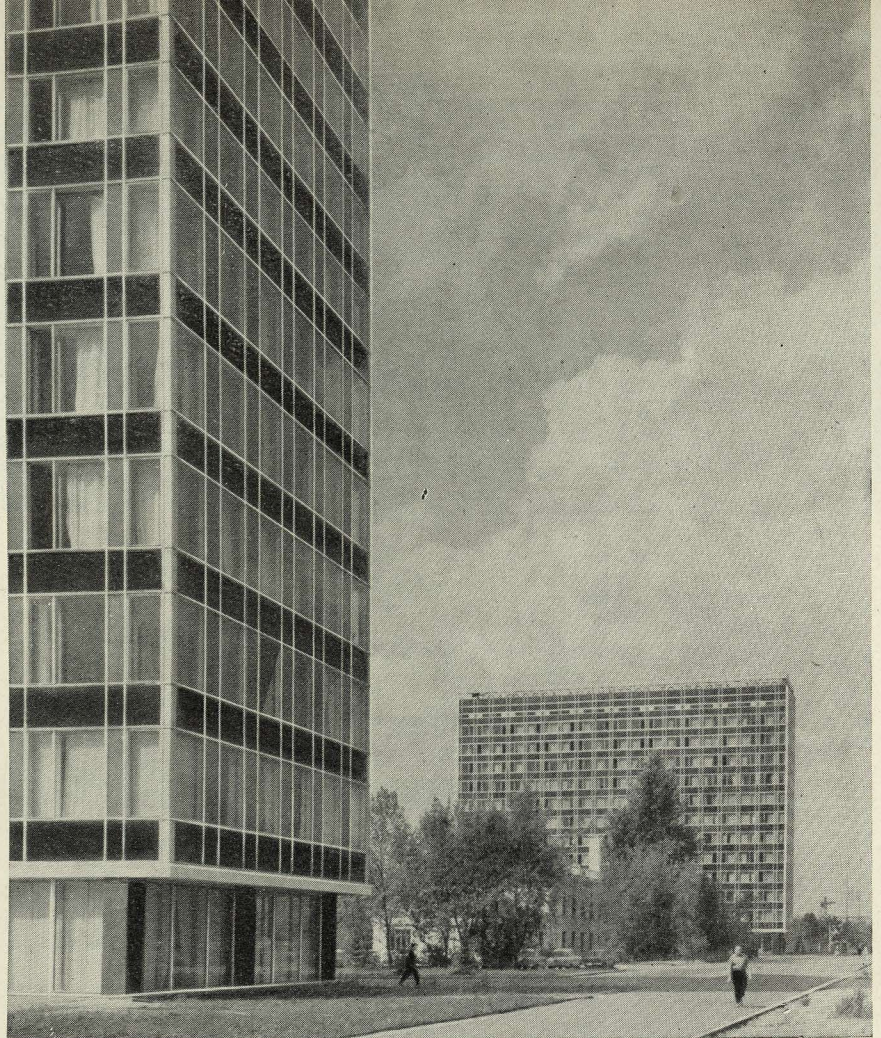
СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Н. ПЕКАРЕВА, кандидат архитектуры

Крупные общественные здания благодаря их специфическим особенностям наиболее концентрированно выражают типические черты архитектуры своего времени. В них ярко воплощаются социальные требования, современные технические и материальные возможности, а также особенно остро проявляются эстетические вкусы общества. И если на предыдущем этапе развития советского зодчества именно они послужили объектами самого безудержного проявления помпезности, украшательства и других отрицательных явлений, то сейчас на примерах общественных сооружений можно отчетливо проследить новые отличительные особенности современной направленности нашей архитектуры, так как за последние годы в этой области произошли значительные качественные изменения.

Важным этапом становления современных творческих приемов явился конкурс на проект Дворца Советов в Юго-Западном районе столицы (1957—1959). Существенное значение имели также конкурсы на проекты кинотеатров большой вместимости и универсальной проекции (1958, 1959). Среди многих новаторских предложений наибольший интерес архитектурной общественности вызвал проект кинотеатра на 4000 мест архитектора Л. Павлова (совместно с арх. Л. Гончар, инж. Ю. Рацкевичем). Логичность предложенной Павловым структуры кинотеатра, заложенные в ней широкие возможности решения технологических задач в сочетании с правдивой художественной характеристикой — все эти качества проекта определили его большое влияние на современную практику проектирования крупных зрелищных сооружений.

Первыми по времени осуществленными архитектурными замыслами, широко и всесторонне раскрывающими новые творческие принципы, были Кремлев-

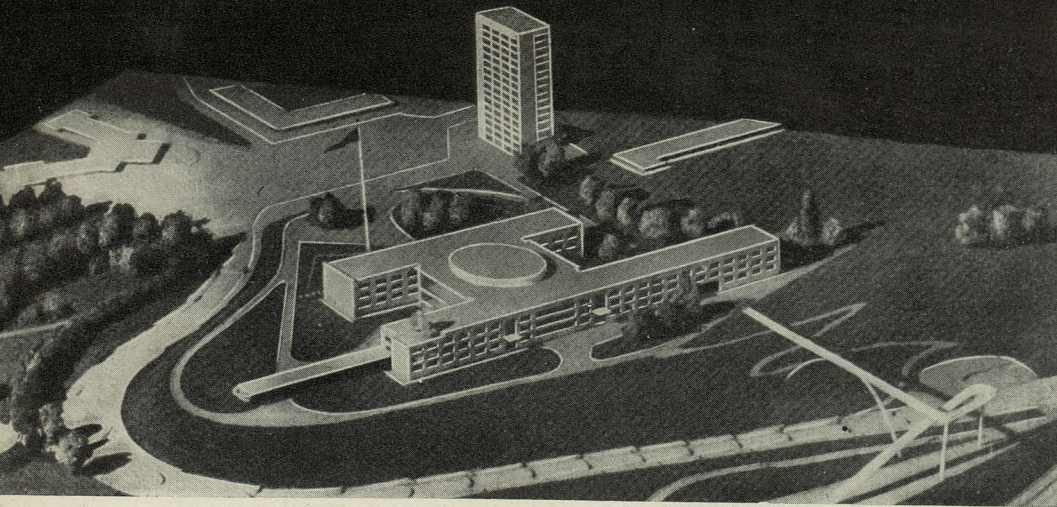

Один из распространенных композиционных приемов — компоновка крупных общественных зданий в виде комплексов из отдельно стоящих корпусов, объединенных общим композиционным замыслом в целостный архитектурный организм. Пример: Московский городской аэровокзал. Его пространственно развитое построение логично связано с практическим назначением всех элементов комплекса, обеспечивает удобный график движения, легкую ориентацию пассажиров и хорошо организует привокзальную площадь. В композиции здания широко использованы возможности цвета и впервые в таком широком масштабе применено для наружных стен закаленное цветное стекло

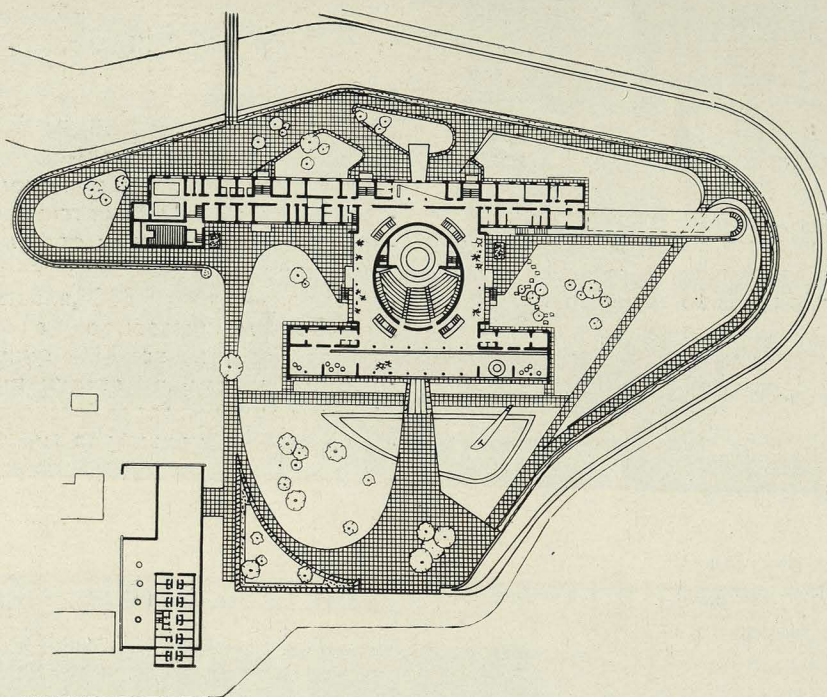
ский Дворец съездов (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер, М. Щепетильников, инженеры Г. Львов, А. Кондратьев, С. Школьников, Т. Мелик-Аракелян) и Дворец пионеров на Ленинских горах в Москве (архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян, инж. Ю. Ионов). Свидетельствуя о новом понимании характера и роли крупных общественных зданий, они явились в значительной мере программными, привлекли к себе

всеобщее внимание и оказали весьма ощутимое влияние на методы проектирования общественных сооружений.

Типические черты современной архитектурной практики характеризуют большинство строящихся сейчас крупных зданий общественного назначения. При всем многообразии их функциональных и технических решений, неравноценности художественных достоинств, а также различиях творческих индивидуальностей авторов в подавляющем

Распространенный прием проектирования общественных зданий, состоящих из помещений разнообразного назначения — дифференциация основных элементов сооружений по функциональным признакам и конструктивной структуре. При этом, однако, подобные сооружения представляют собой единое целое. Пример: новый Дворец пионеров и школьников в Киеве. Выделение в отдельные объемы основных групп его помещений непосредственно связано с их функциональными особенностями и специфическими условиями участка, расположенного на гористом берегу Днепра

большинстве примеров последних лет можно выявить общие особенности — отличительные признаки архитектуры нашего времени, сближающие эти уникальные сооружения со всем тем, что создается в самых различных областях архитектурно-строительного дела в нашей стране.

Во многих новых общественных зданиях отчетливо выступает одна из основных особенностей современного творчества — стремление к органической связи объемно-пространственного замысла с градостроительной ситуацией, функциональным назначением и конструктивной системой сооружений. Это достигается свободной компоновкой объемов и «гибкой» планировкой, которые дают широкие возможности рациональных и вместе с тем художественно выразительных решений. Эти приемы позволяют максимально учитывать природные условия — ориентацию, рельеф, зеленые насаждения, а также требования транспорта и др. Возникает более тесная

связь сооружений с окружающей средой, причем все чаще в сферу функций зданий включаются прилегающие территории, что дает особенно ощутимые результаты для сооружений массового пользования. Так, площадки при многих новых кинотеатрах служат по существу открытыми фойе, на которых устанавливаются скамьи, рекламы, киоски, и т. п. Расположенные обычно на одном уровне с полом фойе, подобные площадки благодаря сплошному остеклению первых этажей служат органической частью зданий.

Для современной практики характерны крупные общественные здания, включающие самые разнообразные по назначению и конструктивной структуре помещения. При проектировании подобных сооружений широкое распространение получил прием выделения в отдельные объемы основных помещений в соответствии с характерной для их функции мелкой «ячейкой» или «зальной» внутренней структурой. В связи с этим многие сов-

ременные здания, не имея единого общего перекрытия, представляют собой композицию из отдельных четко читаемых элементов. Этот прием открывает широкий диапазон функционально удобных и технических рациональных решений. Вместе с тем сочетание различных по высоте и конфигурации геометрических объемов, сетки окон, сплошного остекления и глухих поверхностей, различная фактура облицовочных материалов и другие особенности, связанные с внутренней структурой помещений, создают новые возможности архитектурной выразительности, разнообразия силуэта застройки, вызывая динамические контрасты и обогащая пластику фасадов.

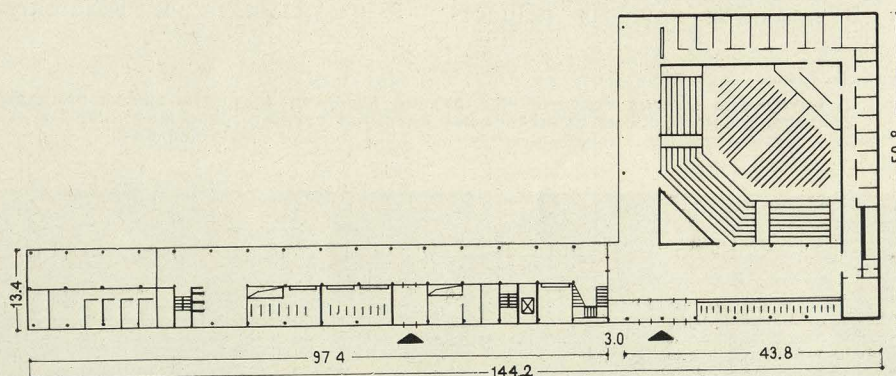
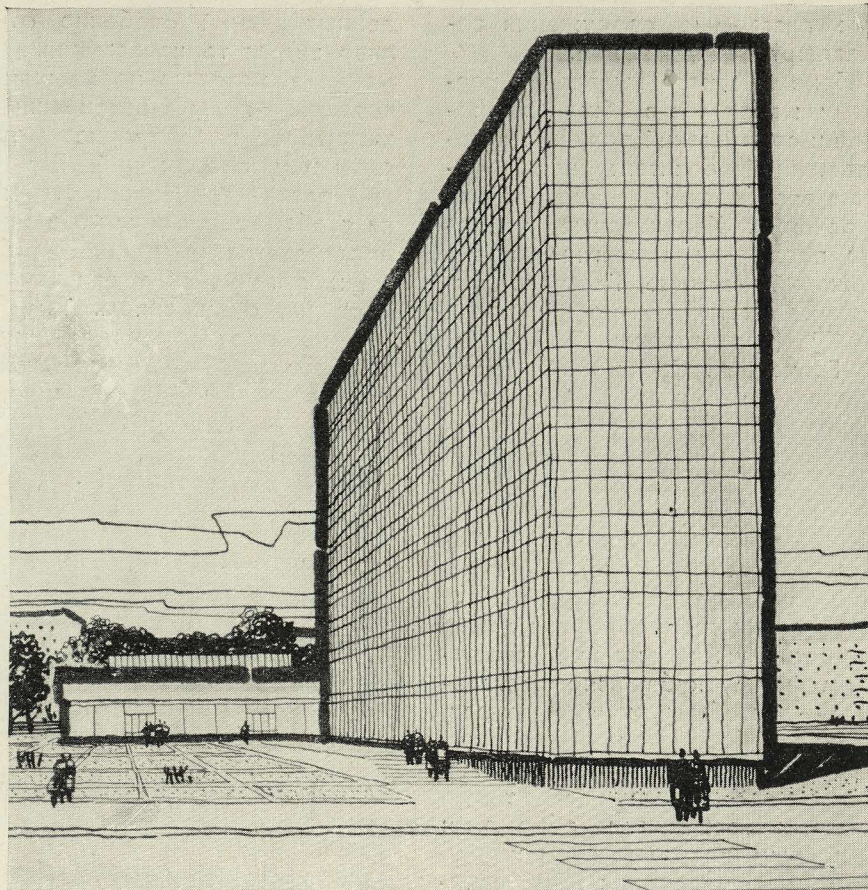
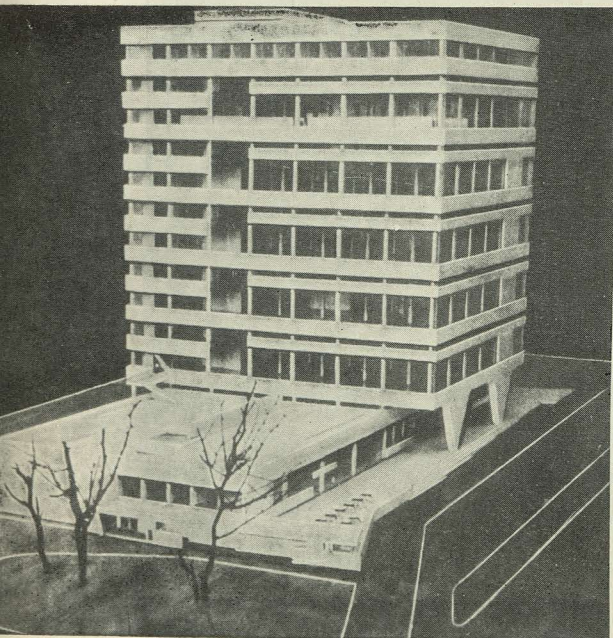
Приемы расчленения зданий на отдельные объемы тесно связаны с их функциональным назначением и градостроительной ситуацией. В самой общей форме их можно свести к двум основным. В первом случае крупные общественные здания трактуются как комплексы из отдельно стоящих корпусов, объединенных общим композиционным замыслом в целостный архитектурный организм. Во втором случае, при дифференциации элементов зданий по их функциональным признакам, между ними сохраняется непосредственная связь и, даже при весьма развитой объемно-пространственной композиции, все же создается единое сооружение.

Пример использования первого из перечисленных приемов — Московский городской аэровокзал, представляющий собой группу из четырех отдельных корпусов, объединенных общим композиционным замыслом в целостный архитектурный ансамбль (архитекторы Д. Бурдин, М. Артемьев, В. Климов, Ю. Рабаев, В. Яковлев, М. Арутчан, инженеры А. Румянцев, Я. Гельман, Г. Лысенко). Для сложной техно-

логии современного транспортного сооружения найдено простое, рациональное решение. Индивидуальная архитектурная характеристика корпусов органически связана с их внутренней структурой, конструкциями и материалами. В то же время общий пространственный замысел удачно сочетается с градостроительными условиями и позволяет рационально организовать график движения пассажиров.

Второй прием мастерски воплощен в композиции Дворца пионеров и школьников в Киеве (авторы — архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский, инженеры А. Печенов, Л. Линович, художники А. Рыбачук, В. Мельниченко, скульпторы В. Бородай, В. Сегибер). Выделение в отдельные объемы основных групп его помещений непосредственно связано с их функциональными особенностями и специфическими условиями участка, расположенного на гористом берегу Днепра. Дворец запроектирован как пространственно развитый, но вместе с тем единый архитектурный организм, неразрывно слитый с окружающим пейзажем. Все его разнообразные помещения сгруппированы в асимметричный план, в котором два вытянутых в поперечном направ-

В современной архитектурной практике широкое распространение получил прием выделения в отдельные объемы помещений в соответствии с характерной для их функции мелкой «ячейкой» или, напротив, «зальной» структурой. Многие здания представляют собой композицию из отдельных объемов. Этот прием открывает широкий диапазон разнообразных функционально удобных, технически целесообразных и архитектурно выразительных решений. Пример: проект здания Главного вычислительного центра Госплана СССР в Москве. Все рабочие помещения сосредоточены в 12-этажном здании; конференц-зал, библиотека, столовая и др. — в одноэтажном объеме

Распространенный в современной проектной практике прием выявления различных объемов крупных общественных зданий разнообразит силуэт застройки, создает динамические контрасты и открывает новые возможности выразительных архитектурных решений. Пример: проект здания Виалегпрома в Москве. Здание компонуется двумя объемами — основным десятиэтажным корпусом и связанным с ним одноэтажным зданием демонстрационного зала

лении корпуса (корпус парадных залов и корпус помещений для кружковых занятий) объединены расположенным между ними объемом театрального зала. Сложная задача соединения в одном сооружении резко отличных помещений интересно и современно решена в проекте строящегося на 2-й Фрунзенской улице в Москве здания Хореографического училища Большого театра (архитекторы В. Лебедев, С. Тюков, А. Ларин, инженеры А. Полудень, В. Соболев). В соответствии с небольшими размерами участка (3,2 га), расположенного среди жилой застройки, авторы сумели придать общему

объемно-пространственному решению компактность и при этом четко выделить различные по своим функциям зоны. Комплекс состоит из двух основных элементов: здания училища (включающего танцевальные, общеобразовательные и музыкальные классы, столовую, музей и др.) и удобно связанного с ним объема учебного театра со зрительным залом на 500 мест. Индивидуальная архитектурная трактовка каждого из этих элементов ярко выражает особенности их внутренней структуры. Вместе с тем при всем отличии объемно-планировочного построения и характеристики фасадов эти основ-

ные слагаемые сооружения составляют единое целое.

Прием четкого выявления различных объемов в общей композиции сооружений получает в современной архитектурной практике все более широкое распространение. Характерные примеры последних проектных предложений — здание Главного вычислительного центра Госплана СССР (архитекторы Л. Павлов, Л. Гончар, А. Семенов, О. Трубникова, инженеры Л. Муромцев, В. Курган) и института «Виалегпром» (архитекторы Д. Бурдин, Ю. Рабаев, В. Яковлев, В. Климов, М. Арутчян, инженеры Г. Лысенко, С. Фюрганг, Е. Заславский, Р. Федотова) в Москве. В первом все производственные помещения сосредоточены в двенадцатиэтажном здании, имеющем форму куба; вспомогательные — вестибюль, конференц-зал, столовая, библиотека — размещены в одноэтажном объеме. Здание «Виалегпрома» также komponуется двумя объемами: основным десятиэтажным корпусом и связанным с ним одноэтажным зданием демонстрационного зала.

В проектах крупных общест-

венных зданий особенно отчетливо видны те качественные изменения, которые произошли за последние годы в отношении архитекторов к внутреннему пространству сооружений. Все более распространенным становится свободное раскрытие единого пространства внутреннего объема и органическая связь его с внешним окружением. Там, где это не противоречит функциональным удобствам, помещения решаются не изолированно, а переходят одно в другое. Так, например, в новых зданиях московских кинотеатров («Комсомолец», «Патриот», «Рубин» и др.) помещения фойе, буфета и гостинио-читальни, четко разграничиваясь, составляют единое пространственное целое.

В композиции самых различных зданий используются приемы широкого раскрытия внутреннего объема, особенно в таких современных постройках, как крупные транспортные сооружения, с их многообразной, сложной функцией и огромными людскими потоками. Яркой иллюстрацией этого служат многочисленные новые аэровокзалы. В их композиции архитекторы

располагают обширными пространствами операционных залов, объединяющих остальные помещения. Обеспечивая большие функциональные удобства, это объединение помещений создает выразительные объемы, определяющие всю внутреннюю структуру зданий. Вместе с тем обогащается палитра художественных средств, так как в качестве выразительных архитектурных мотивов могут быть использованы прозрачные ограждения, ажурные открытые лестницы, антресоли, переходы и т. п.

Стремлению создать внутри общественных сооружений единое открытое пространство сопутствуют поиски наиболее экономной объемно-планировочной структуры зданий. Однако, в этом направлении были допущены известные перегибы. Как уже неоднократно упоминалось в печати, в некоторых городах без всестороннего учета климатических и других особенностей сокращен состав помещений кинотеатров, что повлекло за собой большие неудобства, а также оказалось нерентабельным в эксплуатации зданий, так как отсутствие достаточного по размерам

В интерьеры многих современных зданий вводятся элементы живой природы. Пример: зимний сад Кремлевского Дворца съездов; разнообразные вечнозеленые растения служат здесь живописным дополнением к простым и строгим архитектурным формам

Приемы раскрытия внутреннего пространства наиболее выражены в крупных аэровокзалах. Пример: обширный операционный зал аэровокзала Внуково-1 объединяет остальные помещения, что обеспечивает большие функциональные удобства

фойе невыгодно сократило количество сеансов. Например, в Магнитогорске, Мурманске, Свердловске, Челябинске и др. сооружены кинотеатры, в которых нет достаточного места для ожидания очередного сеанса, хотя явно, что в этих климатических условиях ожидание на открытом воздухе не может считаться нормальным. Чрезмерно сокращен состав подсобных помещений и в ряде новых кинотеатров Москвы.

За последние годы значительно выросла культура интерьеров зданий общественного назначения. В большинстве случаев ощущение новизны и современности интерьеров создается скромными художественными средствами. Убедительными примерами в этом отношении могут служить новые московские кинотеатры, крытый плавательный бассейн в 25-м квартале Юго-западного района столицы (архитекторы Г. Чалтыкьян, О. Кедреновский, инженер Е. Сулов), многие новые магазины и другие общественные здания массового назначения. Все большее место во внутренней отделке занимают пластики, органическое стекло, древесно-стружечные плиты, различные новые акустические материалы. По-новому используются декоративные свойства и таких традиционных строительных материалов, как бетон, кирпич, штукатурка разнообразной фактуры.

В то же время неправомерен решительный отказ от применения в отделке уникальных зданий

таких замечательных по своим эксплуатационным и художественным качествам материалов, как гранит, мрамор и другие ценные породы естественного камня, которыми так богата наша страна. Ведь в условиях современной механизированной обработки они могут обойтись не только не дороже, но даже дешевле, чем, например, облицовочные изделия из керамики. Нельзя игнорировать и того, что для выявления особой значимости некоторых сооружений естественный камень может послужить одним из мощных художественных средств. Достаточно вспомнить Кремлевский Дворец съездов, беломраморная облицовка которого придает его архитектурному образу особое ма-

жорное звучание. Среди сооружений последнего года наглядный пример в этом отношении — новое здание Центрального музея Вооруженных сил СССР (архитекторы Б. Бархин, Н. Гайгаров, инженеры В. Белокуров, П. Аксенов). Мраморы и граниты в его внутренней отделке подчеркивают впечатление монолитности и силы, вносят в лаконичную архитектуру интерьеров торжественность, соответствующую идейному содержанию здания. К тому же в специфических условиях эксплуатации этого музея естественный камень дает и большие практические преимущества.

Характерной особенностью интерьеров многих новых зданий является активная роль цвета. Причем в большинстве случаев

Приемы свободного раскрытия внутреннего объема зданий при максимальной связи его с окружающим пространством широко используются в композиции самых различных по назначению и величине общественных сооружений. При этом выразительными художественными средствами служат открытые лестницы, антресоли, переходы, прозрачные ограждения и т. п. Пример: ресторан «Алма-Ата» в Алма-Ате

Высотное здание комплекса СЭВ отличается пластичностью объемно-пространственного построения. Его градостроительное значение очень велико не только для важнейшей столичной магистрали, но и для всего города

авторы проектов решали цветовые задачи не изолированно для каждого помещения в отдельности, а стремились охватить единым колористическим замыслом все внутреннее пространство сооружений. Все более продуманный характер приобретает подбор осветительной арматуры и мебели, которые во многих случаях выступают в стилизованном единстве с общим архитектурным замыслом. В интерьеры многих зданий вводятся элементы живой природы — цветы, вечнозеленые растения, а также водоемы и фонтаны, служащие живописным дополнением к простым и четким архитектурным формам. И если в прошлые годы этот прием особенно активно применялся в Прибалтийских республиках, то сейчас он получает все более широкое распространение.

Для современной практики проектирования и строительства крупных общественных зданий ха-

рактерно постоянное расширение круга архитектурных тем. В жизнь настойчиво входят ранее мало распространенные или совсем новые для нас сооружения, такие например, как универсальные зрелищные здания большой вместимости, общественно-торговые центры жилых массивов, телецентры, загородные пансионаты и мотели, международные туристические лагеря и др. Более интенсивно строятся крупные административные здания, научно-исследовательские и проектные институты, крытые спортивные сооружения, аэро- и автовокзалы и многие другие.

В то же время наряду с достижениями в области строительства крупных общественных зданий, многие проблемы еще ждут своего разрешения. Так объемы строительства основных видов общественных сооружений еще отстают от растущих потребностей населения. Это относится,

например, к кинотеатрам, клубам, крытым спортивным сооружениям.

Крупные общественные здания нередко размещаются без всестороннего учета интересов всего города в целом, что влечет за собой серьезные недостатки как в функциональном, так и в архитектурно-художественном отношении. Возникают значительные затруднения для организации транспортных потоков и полноценного использования того или иного общественного сооружения, а также сужаются возможности создания выразительных архитектурных ансамблей. Примером, в котором отрицательные последствия неудачного решения доведены до крайнего предела, служит уже не раз подвергавшееся критике размещение гостиницы «Россия» в Зарядье. Если было бы закономерным стремиться к разгрузке центра города, то в данном слу-

чае, напротив, в одной из наиболее плотно застроенных частей столицы, там, где сосредоточены значительные универмаги, театры, музеи, административные здания и т. п., создается еще один крупнейший общественный комплекс, который, безусловно, внесет большие осложнения в жизнь этого напряженного городского узла. Помимо чисто функциональных неудобств здесь возникает вопиющее противоречие с исторически сложившимся архитектурным окружением. Ведь уже сейчас отчетливо видно, что многоэтажное здание гостиницы не только подавляет своими размерами близлежащие шедевры русского зодчества, но и вносит коренную ломку в неповторимую по красоте и своеобразию панораму Красной площади и Кремля. Нельзя без волнения говорить о том, что и храм Василия Блаженного и ансамбль кремлевских башен со многих точек заслоняются громоздким объемом гостиницы или проецируются на фоне мотонотной сетки его фасадов.

При огромном размахе современного градостроительства большую важность приобретает вопрос о перспективном планировании строительства общественных зданий, о резервировании для них участков в проектах планировки и застройки городов и отдельных городских районов. В последние годы этому не уделялось должного внимания, в результате чего во многих районах массовой застройки фактически не осталось мест, удобных для расстановки крупных общественных зданий и они возводятся на случайных площадках. При этом следует подчеркнуть особенную важность правильного выбора места для общественных зданий повышенной этажности, так как их градостроительная роль в большинстве случаев выходит за пределы отдельной улицы, площади и часто района. Высотные здания влияют на формирование ансамбля всего города в целом, поэтому размещение их налагает на архитекторов особую ответственность.

Строительство высотных зданий в Москве совпадает с важным этапом в развитии столицы — реконструкцией ее центра. Поэтому большую остроту приобретает вопрос об их размещении среди сложившейся застройки, о взаимодействии их друг с другом и с уже существующими московскими высотными домами. Особую заботу следует проявить

о том, чтобы новое строительство не нанесло ущерба расположенным здесь историческим памятникам русского зодчества. Все это может быть решено лишь в совокупности с другими проблемами при окончательной разработке генерального плана городского центра. Но, как известно, строительство некоторых высотных зданий уже началось, а утвержденный окончательный проект центра Москвы пока еще нет.

Среди новых московских высотных зданий наиболее бесспорна постановка здания Гидропроекта и административного здания СЭВ. Градостроительное значение их будет очень велико. Они явятся не только сильными организующими элементами прилегающих к ним районов, но будут активно «работать на город». Быть может для того, чтобы здание Гидропроекта более энергично выполняло свою градостроительную роль, его надо было бы сделать несколько шире и выше по главному фасаду.

Как и в массовом строительстве, при сооружении крупных общественных зданий развивается типизация и стандартизация конструкций и деталей, все более широко применяется сборность, активнее используются типовые элементы полной заводской готовности. Однако, в этом деле важно найти правильные пути, соблюдать должную меру, исходя из требований целесообразности и не возводить сборность в некую догму. Не подвергая сомнению идею унификации основных конструктивных элементов, следует сказать, что для уникальных зданий этот вопрос требует особого решения в каждом конкретном случае. И было бы большой ошибкой механиче-

ски переносить в эту специфическую область приемы, утвердившиеся в массовом строительстве, так как в силу целого ряда условий, при возведении многих крупных сооружений, только сборно-монолитный или монолитный железобетон может позволить оптимально решить поставленную архитектурную задачу. До последнего времени в этой области было еще много нерешенных проблем. Отсутствовали специально разработанные для крупных общественных зданий элементы несущего каркаса и типовые консольные конструкции; ограниченным был набор конструкций большепролетных перекрытий. Проектировщики вынуждены были решать самые разнообразные задачи, имея в своем распоряжении весьма скудный ассортимент заводских изделий.

Несмотря на отдельные примеры рационального использования для уникальных зданий сборных железобетонных конструкций, принятых в жилищном и промышленном строительстве, нельзя не заметить, что такое ограничение сужает творческие возможности и мешает всестороннему решению задач архитектуры. Насильственное приспособление к конструкциям и параметрам массового строительства не позволяет учесть всего многообразия градостроительных условий, часто тормозит решение функциональных вопросов, ведет к нивелировке и «стандартизации» уникальных общественных сооружений. Последнее обстоятельство имеет первостепенное значение, так как утрата ими художественной индивидуальности обедняет архитектурный облик городов.

Использование только сборных стандартных элементов иногда

Силуэты и фасады новых кинотеатров с контрастным противопоставлением глухих стен зрительных залов сплошному остеклению фойе отвечают специфической функции зданий и органически связываются с их внутренней структурой и конструктивной системой. Пример: широкоэкранный кинотеатр «Мир» в Ашхабаде

Средствами архитектуры, живописи и скульптуры придано большое образное звучание интерьеру Центрального музея Вооруженных сил СССР

оказывается нерациональным в конструктивном отношении, а также мало эффективным с точки зрения экономики. Поэтому лишь на основе всесторонних технико-экономических обоснований для каждого отдельного здания можно рекомендовать ту или иную степень его сборности. Сейчас вопрос о выпуске специальных изделий для крупных общественных зданий встает особенно остро в связи с развитием многоэтажного строительства, так как применение сборного железобетона при возведении высотных сооружений является по существу новой инженерной задачей.

Одним из кардинальных вопросов проектирования крупных общественных зданий является выбор системы перекрытия больших залов. Современные инженерные достижения дают в этом отношении богатейшие возможности. Однако в строительстве последних лет случаи использования пространственных покрытий и других прогрессивных конструкций пока немногочисленны. В качестве примеров можно привести вантовые конструкции кино-концертного зала «Украина» в Харькове, сборную железобетонную оболочку двойкой кривизны Че-

ремушкинского рынка и перекрытие из предварительно напряженных железобетонных складок катка в Лужниках в Москве, свод из армоцементных складчатых элементов плавательного бассейна на Лесном проспекте в Ленинграде, сборный железобетонный куполоболочку Дворца спорта в Тбилиси и некоторые другие.

Широкое внедрение в жизнь новых конструкций все еще осложнено рядом трудностей. Серьезной помехой является отставание строительной промышленности; нередко строительные организации не идут на выполнение оригинальных инженерных предложений, выбирая более легкий путь использования уже привычных конструкций. Противоречия между замыслами проектировщиков и реальными возможностями строительства не могут оказывать отрицательного влияния на современную архитектурную практику.

Создавая условия для развития общественных форм жизни советского народа, крупные общественные здания должны в своих архитектурных образах выражать передовые идеи эпохи; они могут и должны играть важнейшую роль в процессе формирования

идеологии и эстетических вкусов широких масс. Однако в современной проектной практике эта сторона архитектуры пока еще недооценивается, и если функциональным и технико-экономическим вопросам уделяется большое внимание, то идейно-художественные задачи часто отодвигаются на второй план или не ставятся вовсе. В результате современная архитектурная практика дает еще недостаточно примеров ярких образных решений, выражающих специфические черты конкретных типов общественных зданий. Наметился схематизм и единообразие композиционных приемов, лишаящий многие уникальные сооружения индивидуальной художественной характеристики. Недостаточно активно используются такие средства архитектурной выразительности, как пропорциональность, масштабность, ритм. Если в интерьерах общественных зданий все чаще и чаще встречаются интересные цветковые решения, то в композиции фасадов цвет почти отсутствует.

Огромное значение для формирования стилистических особенностей нашей архитектуры имеет эстетическое осмысление

новейших инженерных достижений. Однако новые конструкции и материалы сами по себе еще не дают свежих современных образных решений и не могут восполнить недостатки художественного замысла. Убедительный пример — аэровокзал в Борисполе под Киевом. Его общий композиционный замысел неоправданно усложнен, в нем нет цельности и простоты. Основной элемент композиции аэровокзала — центральный объем вестибюля, перекрытый сборной железобетонной пространственной оболочкой, зажат корпусами, имеющими дробное, многотемное архитектурное решение. Со стороны летного поля его перерезает открытая галерея. Все это мешает полноценному восприятию архитектурной формы вестибюля и лишает его доминирующего значения в общей композиции комплекса аэровокзала.

Палитра архитекторов, работающих в области общественных зданий, в сильной степени обеднена из-за недостаточно активного привлечения средств смежных искусств. Хотя имеются отдельные интересные примеры новых приемов использования элементов живописи и скульптуры — московский Дворец пионеров, Артек, интерьеры некоторых кинотеатров и др. — все же в целом обращение к монументально-декоративным искусствам носит еще весьма ограниченный и в сильной степени случайный характер. Здесь можно говорить лишь о попытках нового подхода к извечной проблеме синтеза искусств, но никак не о ее убедительном современном решении. И быть может, если на предыдущем этапе развития советской архитектуры наблюдалось перенасыщение зданий пластическими и цветовыми элементами смежных искусств, то сейчас они несправедливо недооцениваются.

При этом не следует думать, что только чисто количественный показатель говорит о неблагополучии в области использования живописи и скульптуры в архитектуре. Многие произведения монументально-декоративного искусства выполнены на низком художественном уровне. Их тематическое содержание удивительно однообразно — в большинстве случаев это аллегорическое изображение атрибутов космических полетов. Естественно, что многократные перепевы одного и того же, и часто весьма примитивные приемы раскрытия сюжета снижают высокое героическое зву-

чение этой темы. Относительно большее распространение в современной архитектуре получила монументальная живопись. Значительно реже привлекается скульптура. Причем даже в тех случаях, когда в проектах предусматриваются те или иные виды монументально-декоративной пластики, при осуществлении зданий в натуре эти замыслы часто остаются нереализованными. Так произошло, например, с новым зданием Центрального музея Вооруженных сил СССР. Запроектированные для его главного фасада тематические скульптурные рельефы до сих пор отсутствуют. Лишь внутри здания авторам удалось довести свой замысел до конца и настоять на предусмотренной в проекте постановке в главном вестибюле мраморного бюста В. И. Ленина (скульптор В. Цигаль). Синтетическими средствами архитектуры, живописи и скульптуры здесь ярко раскрывается идея единства армии и народа (мозаичное панно выполнено художником Ю. Королевым).

Среди вступивших в строй и строящихся общественных зданий еще весьма многочисленны примеры безликих, выполненных на низком профессиональном уровне сооружений. Таковы например: новое здание Красноярского медицинского института, кинотеатры в Саратове, Чебоксарах, клуб в Братске и др. Невыразительное решение получило здание Библиотеки иностранной литературы, строящееся в настоящее время в Москве, хотя сама по себе эта архитектурная тема дает большие возможности.

Можно привести и случаи, когда стремление к новизне и остроте композиций приобретает формальный, оторванный от реальных требований жизни характер. Как уже неоднократно отмечалось в печати, сплошное остекление часто создается вне зависимости от конкретных климатических условий, требований эксплуатации сооружений и экономической целесообразности. Весьма сомнительна, например, трактовка в виде прозрачных стеклянных кубов зданий салонов-парикмахерских, возведенных в различных районах столицы. Зимой в них холодно, летом жарко, а главное непонятно, почему процессы, происходящие в этих зданиях, должны быть доступны широкому обозрению с улицы!

Наряду со «стекломанией» в практике последнего года известные перегибы наметились и в области высотного строительства.

Если раньше высота многих зданий неправомерно уменьшалась, то сейчас отчетливо обозначилось чрезмерное увлечение высотными объемами. Высотность, как и сплошное остекление, становится архитектурной модой. Это явление еще не успело получить реального воплощения в законченных постройках, однако практика проектирования дает этому более чем достаточно доказательств. При этом нельзя не заметить возникновения известного штампа композиционных решений. Это замечание касается как конфигурации высотных объемов, представляющих собой, как правило, вытянутые вверх параллелепипеды, так и фасадов зданий. Исключение в этом смысле представляет лишь многоэтажный корпус СЭВ с его пластически развитым объемно-пространственным построением (авторы проекта комплекса — архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, инженеры Ю. Рацкевич, С. Школьников).

В результате такого единообразия новые высотные сооружения несмотря на то, что они расположены в разных градостроительных условиях и запроектированы различными творческими коллективами, не имеют своих, ярко выраженных индивидуальных черт. Для высотных сооружений с их большим градостроительным значением особенно важно не устаревать во времени. Поэтому в этой области нельзя мыслить готовыми штампами и ограничиваться простым повторением того, что уже стало общим достоянием. Сейчас в связи с возможностью оперировать зданиями различной этажности перед архитекторами открылись новые пути для создания разнообразных, выразительных ансамблей, для большей оригинальности композиционных приемов, большей смелости творческих поисков.

Небывалый расцвет общественных форм жизни народа, строящего коммунизм, выдвигает необходимость постоянных исканий новых архитектурных решений, дающих полноценный ответ на современные социальные требования. Здесь мы попытались выявить основные направления этих исканий. В свете поставленной задачи мы не вдавались в анализ отдельных типов общественных зданий, а пытались раскрыть их общие черты и показать те конкретные творческие приемы, которые характерны для современного этапа развития советской архитектуры.

СИНТЕЗ ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

И. ИВАПОВА

Использование монументально-декоративных искусств в архитектурной практике 1964—1965 гг. в целом представляет собой продолжение той линии развития синтеза искусств, которая наметилась в предыдущие годы.

Говоря об этом, следует иметь в виду прежде всего крупные общественные здания, в которых по-прежнему наиболее часто используются средства живописи и скульптуры.

Среди таких сооружений — киевский Дворец пионеров, морской вокзал во Владивостоке, аэровокзалы в Минеральных Водах, Киеве, Шереметьеве (под Москвой), центральные железнодорожные кассы и посылочный почтамт в Москве, речной вокзал в Ульяновске, дворцы бракосочетаний в Тбилиси и Ташкенте, библиотека АН ЭССР в Таллине, дворцы культуры в Первоуральске, Омске, Мозыре, Херсоне, Новочеркасске, Азове, Астрахани, Москве, пионерский лагерь «Орленок» на Кавказе.

Относительно чаще монументально-декоративные искусства использовались в композиции интерьера общественных зданий. В числе наиболее удачных в этом отношении примеров следует выделить росписи во дворцах куль-

туры Первоуральска и Омска, в киевском Дворце пионеров, скульптурно-живописные работы в Доме фарфора в Москве, росписи в ресторане «Алма-Ата» в Алма-Ате, в московском посылочном почтамте, в детском кафе в Вильнюсе, декоративную скульптуру в кафе «Анаит» в Ереване.

Другая область применения монументально-декоративных искусств в архитектурном ансамбле — памятники, монументальная и декоративная скульптура. Среди монументов 1964—1965 гг. — монумент в честь запуска первого советского искусственного спутника земли (у главного входа ВДНХ) в Москве, памятник Т. Г. Шевченко (перед зданием гостиницы «Украина») в Москве, памятник Э. Вильде в Таллине, памятник жертвам фашизма в Тарту. Закончен мемориальный комплекс братских могил защитникам Ленинграда на Серафимовском кладбище. Велось также проектирование ряда других значительных мемориальных комплексов, в том числе — героям обороны Ленинграда, защитникам Брестской крепости и др.

Третья область применения монументально-декоративных искусств — жилые районы массового строительства. Эта, в известной

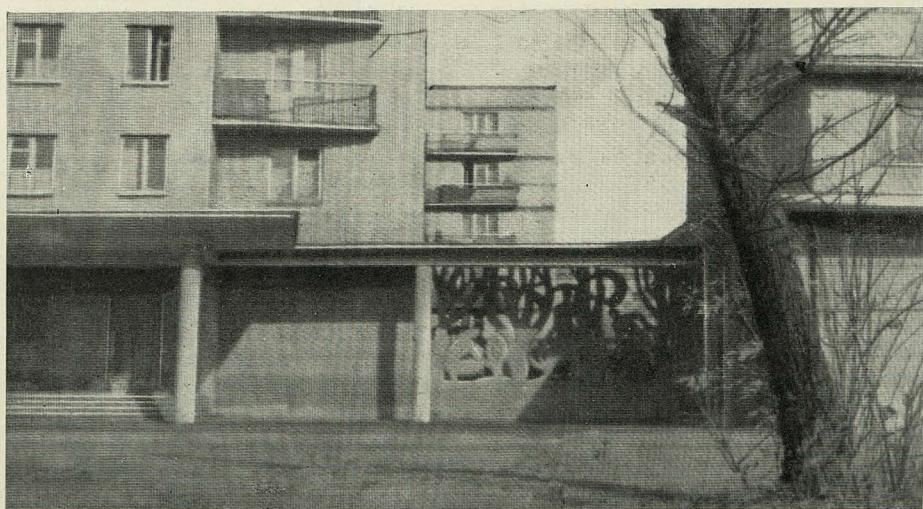
степени, новая для нашей практики область участия смежных искусств продолжает оставаться в количественном отношении наименее значительной. Она включает росписи фасадов жилых домов и культурно-бытовых учреждений (школ, детских садов, кинотеатров, магазинов, кафе), а также оборудование детских игровых площадок, зон отдыха и т. п.

Несколько расширилась практика использования монументально-декоративных искусств и в количественном отношении. Первые наиболее интересные работы были сконцентрированы в основном в Москве и в республиках Прибалтики. В настоящее время Прибалтика по-прежнему остается во многих отношениях школой мастерства и лабораторией интересных экспериментов. Большие работы в области использования монументально-декоративных искусств в архитектуре ведутся также на Украине, в республиках Закавказья, в городах РСФСР, в Казахстане и республиках Средней Азии.

Однако в целом результаты использования монументально-декоративных искусств в современной советской архитектуре остаются ниже желаемых. И правильно было бы сказать, что примеров подлинного синтеза в современной архитектурной практике по-прежнему чрезвычайно мало.

Бесспорно, одна из причин неудач в области синтеза искусств кроется в низком художественном уровне произведений монументально-декоративной живописи и скульптуры. После первых серьезных удач в области синтеза, таких как гостиница и кафе «Неринга», московский Дворец пионеров, гостиница «Юность», Киевский автовокзал, кафе «Дружба» в Москве, «Таурес» в Вильнюсе и некоторых других, появилось много серых, неглубоких, однообразных и шаблонных по композиции произведений, близких по приемам к оформительству.

Москва. Беговая улица. Декоративная решетка между жилыми домами — одна из форм использования монументально-декоративных искусств в массовой жилой застройке

О многих творческих неудачах художников приходится говорить при оценке архитектурной практики 1964—1965 гг. Это относится и к таким крупным объектам как аэровокзал в Шереметьеве, 10-й квартал Новых Черемушек в Москве. Конкурс, проведенный Московским отделением Союза художников СССР на лучшие произведения монументально-декоративного искусства для 10-го квартала, не дал художественно высоких результатов (за исключением отдельных скульптурных работ), а большая фреска в распределительном зале Шереметьевского аэровокзала, посвященная освоению космоса, была срублена как чрезвычайно слабая в художественном отношении.

Обращает на себя внимание устойчивость сложившихся за последние годы приемов включения живописи и скульптуры в архитектурную композицию, направленных на выявление градостроительной роли зданий в ансамбле. Это — выведение живописи на фасад, повышение ее смысловой нагрузки и превращение в активный, а иногда и ведущий элемент композиции фасада, «раскрытие» сплошь застекленного интерьера, выразительность которого усилена средствами монументально-декоративных искусств.

Сами по себе эти приемы не вызывают возражений. Однако существенно, что сложившиеся на протяжении прошедших 6—8 лет, за последние два года они не обогатились какими-либо новыми особенностями, а лишь варьируют приемы, заложенные в пер-

Москва. Дегунино-Бескудниково. Цветные мозаичные панно на торцах жилых домов сосредоточены со стороны главной магистрали района — Бескудниковского бульвара. Роспись на стене здания в каждом случае подчеркивает композицию отдельной жилой группы

венцах нового направления в этой области, таких как ресторан и гостиница «Неринга» в Вильнюсе, гостиница «Юность», Дворец пионеров в Москве и т. п.

Таково, например, здание спорткомбината «Юность» в Саратове, где живопись в виде крупного геометризованного орнамента подчеркивает основной объем комплекса — несколько ухудшенный вариант росписи фасада московского Дворца пионеров. Стал навязчивым — в силу того, что он является почти единственным для жилых районов — прием росписи торцов жилых домов.

Прием размещения живописи в остекленных, раскрытых в окружающее пространство помещениях, также используется однообразно. Так, например, совершенно одинаково — на продольной стене прямоугольного помещения, прямо против остекленной стены фасада — размещается роспись в фойе Дома культуры в Херсоне, в фойе кинотеатра в Алма-Ате.

Существенной причиной неудач в области синтеза является низкое эстетическое качество многих архитектурных объектов, в которых используются в той или иной степени средства монументально-декоративного искусства. Здесь и неудачное размещение монументально-декоративной живописи или скульптуры в композиции здания или комплекса, и художественно неполноценное, в ряде случаев эклектичное, решение помещений и здания в целом, его отдельных деталей, наконец, пло-

хое качество строительных и отделочных работ. В большинстве сооружений 1964—1965 гг. недостатки такого рода выступают с большой очевидностью.

В кинотеатрах в Нуреке и Красноярске, кинотеатре «Октябрь» в Горьком и других основной композиционный просчет заключается в функционально не оправданном размещении росписей на фасадах в местах, предназначенных для сменной рекламы.

Настораживает и такое явление, как попытки решить сложную творческую проблему разработки современной архитектурной композиции главным образом путем использования средств живописи или скульптуры, желание подменить серьезный поиск художественного образа сооружения росписью фасада или торцов и т. п. В результате возникает эклектичное решение, низкое по своим художественным качествам, не способствующее становлению и развитию современного архитектурного направления, а монументально-декоративная живопись снова низводится до уровня украшения. Сам же прием росписей превращается в шаблон.

Именно по такому принципу используются росписи в композиции зданий речного вокзала и научно-исследовательского института органической химии в Казани, клуба Старо-Бешевской ГРЭС. Сами места для размещения живописи — тимпан фронтона (клуб Старо-Бешевской ГРЭС) или наличники-картуши, обрамляющие окна и двери (речной вокзал в Казани), не соответствуют харак-

Таллин. Росписи в районе Мустамяэ принадлежат к числу примеров относительно удачной взаимосвязи живописи с композицией жилых зданий

теру современной архитектурной композиции, возвращая нас к периоду не критического отношения к наследию.

Существенно снижается роль монументально-декоративной живописи и в помещениях, не удачных по архитектурному решению. Причем крайне невысокое качество строительных и отделочных работ нередко настолько усугубляет эти недостатки, что ставит под сомнение саму возможность использования средств смежных искусств. В законченном в 1964 г. здании Учебного центра водолазов и подводников Центрального морского клуба ДОСААФ в Тушино (Москва) крупная мозаика в фойе второго этажа плохо просматривается из соседних помещений, в том числе из помещения главного бассейна, из-за неудачного размещения проемов. Следует также отметить недопустимое сопряжение мозаики с полом в виде уродливого плитуса. Таким образом, художественные возможности мозаики, выполненной на высоком профессиональном уровне, оказались плохо использованными.

В качестве аналогичного примера может быть названо и здание посылочного почтамта в Москве, где крупное мозаично панно размещено в небольшом по площади фойе конференц-зала. К тому же массивная балка несущих конструкций в середине фойе закрывает часть мозаики со стороны основных подходов.

Причины неудовлетворительного положения в области синтеза искусств выразились в практике строительства крупных общественных зданий наиболее ярко. Однако в равной степени это от-

носится и к другой сфере использования монументально-декоративных искусств — жилым районам массового строительства. Средний уровень работ здесь значительно ниже, чем в крупных уникальных общественных зданиях. Между тем вопросы повышения эстетических качеств современной архитектуры именно в этой области строительства стоят особенно остро.

Среди всего возможного многообразия форм использования монументально-декоративных искусств в жилых районах в нашей современной практике нашли себе место преимущественно росписи жилых домов и отдельных учреждений массового обслуживания (детских садов, школ, кафе, магазинов, кинотеатров и т. д.). В целом объем работ в этой области чрезвычайно невелик, хотя круг городов, где за последнее время получил распространение этот вид монументально-декоративных искусств, заметно расширился.

Характерное для современной практики преобладание наружных настенных росписей, преимущественно на торцах жилых домов, — прием распространенный и ставший уже навязчивым, — в значительной степени объясним попыткой повысить эстетические качества современных типов жилых домов и тем самым в какой-то степени решить градостроительные задачи.

Таков принцип размещения росписей в жилом районе Мустамяз в Таллине, где группа торцов жилых домов с крупными декоративными вставками, объединенными общей композицией, обращена в сторону Политехнического института и таким образом участвует в художественной организации общественного центра в этой части района. Аналогично в композиции общественно-торгового центра района используются росписи на торцах жилых домов в Дегунино — Бескудниково (Москва) и в экспериментальном жилом районе Темир-Тау.

Размещение росписей на торцах жилых домов и в организационном отношении является наиболее возможным при существующей системе финансирования монументально-декоративных работ.

Сами росписи в большинстве случаев однообразны по тематике и художественно мало выразительны. Качество изготовления панелей с изображениями низкое. Все это в целом не способствует повышению эстетической

выразительности новых жилых районов и микрорайонов, тем более учитывая низкий уровень благоустройства территории.

Не отрицая правомерность использования живописи на стенах жилых домов, следует подчеркнуть, что там, где разнообразие и художественная выразительность застройки жилых групп, кварталов, микрорайонов достигнуты путем интересной компоновки и расстановки зданий в пространстве — там не возникает острой необходимости в наружных настенных росписях. Характерными примерами в этом отношении могут служить новые районы массового жилищного строительства в Риге (Большая Югла), Вильнюсе (Антакальнис), Ленинграде (Измайловский проспект) и др.

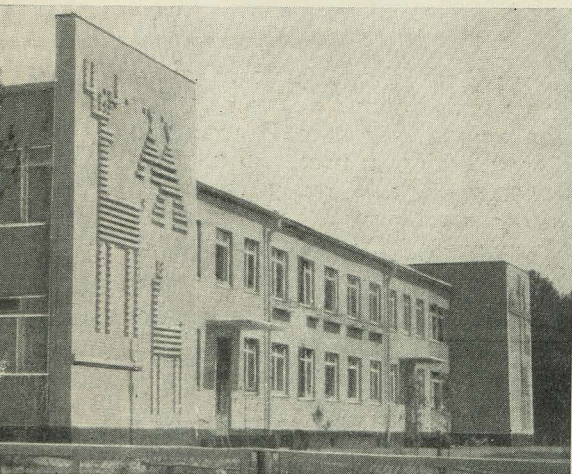
Компоновка жилых домов композиционно законченными узлами с интересно развивающимся внутриквартальным пространством позволяет использовать более разнообразные и весьма уместные в условиях жилой зоны формы синтеза, в том числе декоративную и игровую скульптуру, малые формы. В этом убеждают многочисленные примеры жилых комплексов Венгрии, Болгарии, ГДР, Польши.

Между тем современная практика до сих пор отличается удивительным однообразием художественных средств. Среди монументально-декоративных работ, выполненных для жилых комплексов в 1964—1965 гг., подавляющее большинство составляют росписи торцов жилых домов.

Значительно реже применяются средства монументально-декоративных искусств при строительстве детских учреждений и школ. Среди немногочисленных примеров следует назвать школу в жилом районе Химки — Ховрино (Москва), школу в районе Дачное (Ленинград), где проводились интересные экспериментальные работы по освоению атмосферостойчивых синтетических красителей. По-прежнему остается в стадии только эксперимента игровая скульптура для детских садов и площадок. Практически в 1964 г. она была использована лишь в 10-м экспериментальном квартале Новых Черемушек.

Однообразие и ограниченность приемов и форм участия монументально-декоративных искусств в застройке жилых районов с нашей точки зрения являются результатом целого ряда причин, из числа которых нужно выделить главные: во-первых, низкий про-

Зеленоград. Декоративные рельефы на стене здания детского сада, выполненные выпуском кирпичной кладки — один из экономически эффективных видов использования средств монументально-декоративных искусств в массовом строительстве

фессиональный уровень массовой архитектуры, и во-вторых, ненадежность организационных форм осуществления самого синтеза.

Профессиональные просчеты в области архитектурной композиции, недостаточный учет функциональных требований по отношению к используемым средствам монументально-декоративных искусств, неудовлетворительное качество строительства и, наконец, низкий эстетический уровень архитектуры, убеждают в том, что основные причины неудовлетворительного развития синтеза связаны и с недостатками в работе архитекторов и строителей.

Надо сказать, что за последние два года в советском монументальном искусстве (речь в данном случае будет идти преимущественно о монументально-декоративной живописи) появились отдельные интересные, высокохудожественные произведения, которые можно рассматривать как серьезную предпосылку для подлинного, глубоко содержательного синтеза.

Эти работы выполнены либо в давно выстроенных зданиях, либо в сооружениях 1963—1965 гг., чрезвычайно неудачных по своим художественным достоинствам, и профессиональный уровень произведений живописи в этих сооружениях значительно выше профессионального уровня самих зданий.

Среди наиболее значительных живописных работ, осуществленных в крупных общественных зданиях, следует назвать росписи в Московском инженерно-физическом институте (художники Г. Дауман и М. Шварцман), посылочном почтамте в Москве (худож-

ники А. Васнецов, В. Эльконин), и во Дворце культуры первоуральского новотрубного завода (художники Б. Тальберг, В. Гущин, Л. Тюленев, И. Дервиз, И. Пчельников).

Для этих работ характерно обильное, глубоко эмоциональное толкование темы, оригинальность сюжетно-тематического замысла, стремление подняться до символического решения, высокое мастерство использования декоративных свойств материалов (мозаики, сграффито, синтетических красителей), их колористических и фактурных качеств.

Анализ архитектурной практики свидетельствует о том, что нерешенность ряда организационных вопросов в деле осуществления синтеза в конечном итоге оказывает сильное и прямое влияние на творческую сторону дела. С этим связана сложность разрешения многих проблем синтеза искусств, и среди них — трудности чисто делового конкретного сотрудничества архитекторов и художников.

Из всей группы таких проблем особо следует остановиться на организационных принципах выполнения монументально-декоративных работ. Практика настойчиво показывает необходимость перехода при застройке городов к планомерному, комплексному выполнению работ в области монументально-декоративного искусства. Это означает, что росписи для сооружений и архитектурных комплексов должны проектироваться не разрозненно и «поштучно», а в пределах всего здания или ансамбля, причем произведения живописи и скульптуры должны проектироваться в определенной очередности. Меж-

ду тем здесь господствует стихийный и кустарный подход.

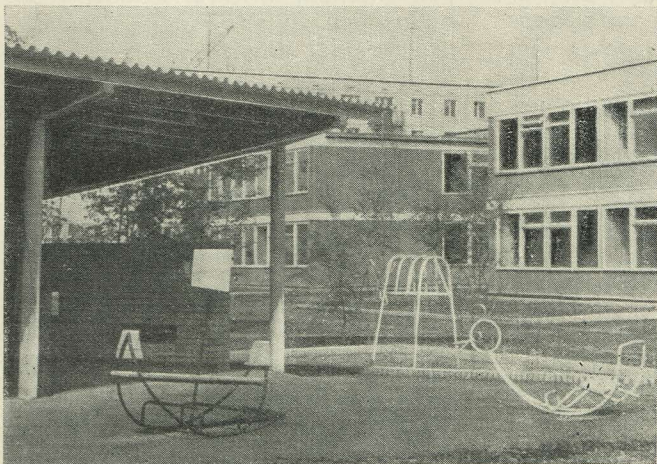
Отсутствие именно такого, комплексного, планомерного подхода к решению вопросов синтеза искусств в жилых районах привело к чрезвычайно медленному развитию этой области применения монументально-декоративных искусств. В результате у нас до сих пор не создано ни одного микрорайона, где бы эти вопросы были решены комплексно и художественно полноценно. Общий художественный уровень этих работ, как мы уже отмечали, остается ниже, чем в сооружениях уникального характера.

Как правило, заказы на монументально-декоративные работы поступают на стадии завершения строительства здания. Помимо сокращения сроков работы над эскизами это приводит к тому, что художники практически не имеют возможности совместно с архитекторами принять участие в создании общего художественного замысла и выступают лишь как «оформители». Практика случайного получения заказов не позволяет также регулировать расстановку художественных сил в зависимости от сложности творческих задач.

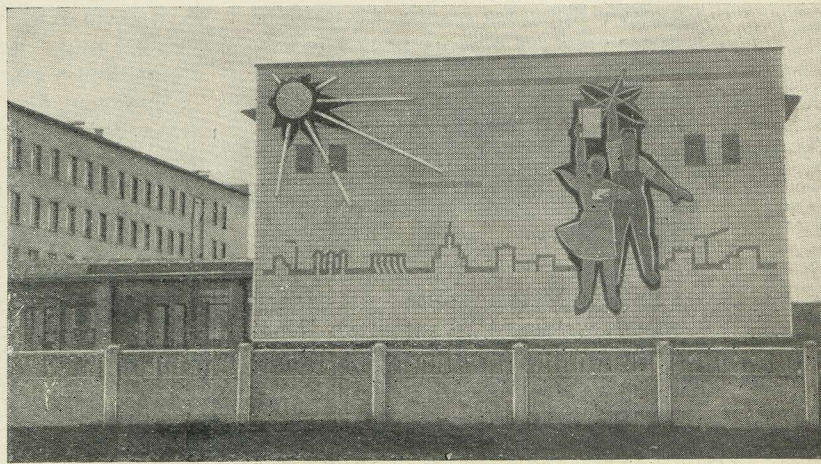
Таким образом, для того, чтобы принципы планомерности и комплексности в отношении синтеза искусств вошли в жизнь, необходимо заранее предусматривать участие живописи и скульптуры в архитектурных сооружениях и ансамблях.

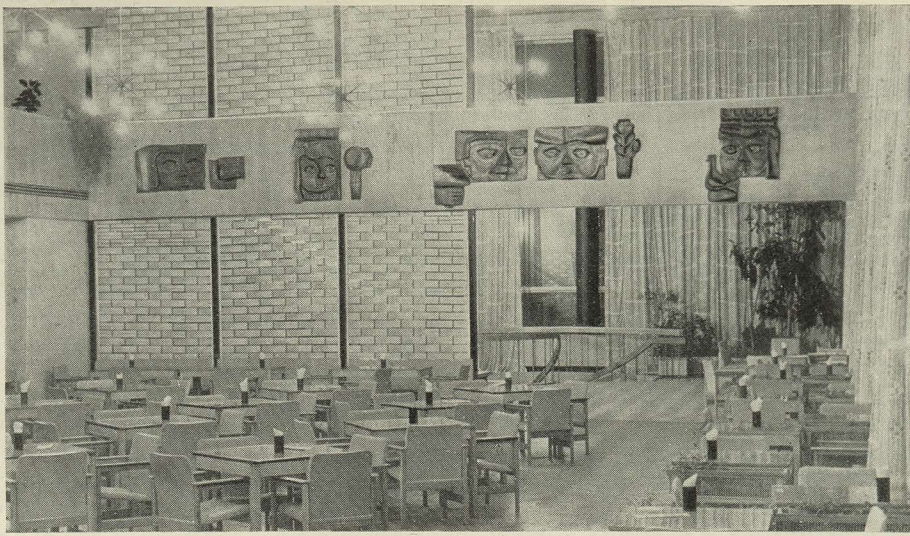
Второе необходимое условие организационной четкости в области синтеза заключается в определенной последовательности и преемственности выполнения монументально-декоративных ра-

Москва. Новые Черемушки, 10-й квартал. Экспериментальное оборудование на участке детского сада — почти единственный пример использования скульптуры-игрушки в практике строительства жилых районов

Киев. Дарницкий жилой массив. Керамическое панно на торце физкультурного зала школы

Вильнюс. Ресторан Далнава. Деревянная стенка-плетенка с металлическими коваными рельефами отделяет зал от холла

бот, когда осуществление таких произведений — часто разновременное, — не нарушает общий архитектурно-художественный замысел, не снижает художественных достоинств одного произведения другим. В связи с этим большого внимания заслуживает проблема размещения произведений монументально-декоративного искусства.

В течение нескольких лет идет речь об осуществлении монументально-декоративных работ в Москве по единому плану, составленному в Институте внешнего благоустройства и озеленения столицы. Однако практически в Москве, как и в подавляющем большинстве наших городов, монументальные работы осуществляются бесплано, без достаточного учета их градостроительной роли в настоящее время и в будущем.

В полной мере это положение относится и к росписям на наружных стенах зданий, и к монументальной скульптуре. В качестве примера сошлемся на размещение открытого в 1965 г. памятника М. Ю. Лермонтову в Москве рядом с высотным зданием у Красных ворот. Монумент поставлен на самом углу сквера, у пересечения магистралей, очень напряженных в транспортном отношении. Поэтому памятник постоянно окружен потоком людей и машин и не имеет удачных подходов со стороны главных точек обзора — от Садового кольца. Кроме того, он ни планировочно, ни масштабно не связан со скульптурой «Сезонник» Шадра в том же сквере, в результате чего художественные достоин-

ства такого значительного произведения, как работа Шадра, во многом снижаются.

Принцип комплексного подхода к решению вопросов синтеза в практике советской архитектуры используется еще крайне ограничено. В качестве примеров следует назвать Дарницкий жилой массив в Киеве, где монументально-декоративные росписи размещаются на стенах детских учреждений и школ по единому плану застройки жилого района. Единый художественный замысел применен при проектировании и строительстве жилого района Дегунино-Бескудниково.

Особо нужно выделить практику проектирования и осуществления монументально-декоративных работ в Таллине по единому, заранее продуманному плану в масштабах всего города с охватом наиболее ответственных объектов и градостроительных узлов крупных общественных зданий (библиотека АН ЭССР, кинотеатры, почтамт и т. д.), кафе и ресторанов, а в жилых районах — общественно-торговых центров, школ, детских учреждений. Там, где такие монументально-декоративные работы еще не выполнены, они предусмотрены на ближайшие годы.

Чрезвычайно ограниченное использование средств монументально-декоративной скульптуры во всех формах ее синтеза с архитектурой (в общественных зданиях, в жилых дворах и на детских площадках, в парках и пригородных зонах отдыха, в общественных центрах и у въездов в город), также вызвано преимущественно организационно-фи-

нансовыми трудностями, но никак не соображениями творческого порядка.

По-прежнему остается нерешенным вопрос организации совместной работы архитекторов и художников. Практически существующая творческая разобщенность архитекторов и художников не способствует углубленной, и тем более совместной, разработке вопросов, связанных с использованием монументально-декоративных искусств. Не способствует этому система получения заказов на монументально-декоративные работы. Как правило, ведущие проектные организации не направляют в художественные комбинаты списки намечающихся к строительству зданий, в которых были бы предусмотрены и в финансовом отношении гарантированы монументально-декоративные работы. Заказы поступают главным образом в порядке личной инициативы художников и часто на стадии завершения строительства, когда какие-либо существенные коррективы уже внесены быть не могут.

Практически нерешенным остается вопрос финансирования монументально-декоративных работ.

Все это ограничивает творческие возможности архитекторов и художников, мешает решению проблемы комплексно, в масштабах современного города.

Надо перейти к комплексному использованию средств монументально-декоративных искусств на основе перспективного планирования. Необходимо создать экономические и организационные основы для применения средств монументально-декоративных искусств во всех возможных для этого сферах: установить источники финансирования монументально-декоративных искусств, в том числе через министерства культуры республик, привлекать художников к работе, начиная с первоначальных стадий архитектурного проектирования; организовать совместную работу архитектурных и художественных мастерских; проводить экспериментальные работы по использованию монументально-декоративных искусств в жилых районах массового строительства, в общественных зданиях и в отдельных ансамблях современного города, используя лучший мировой опыт в этой области.

МАСТЕРА РЕСТАВРАЦИИ

С. Л. Агафонов

В конце 30-х годов С. Л. Агафонов вернулся на родину в г. Горький из Ленинграда, где окончил два института — Инженеров коммунального строительства и архитектурный факультет Академии художеств. Здесь он работает в АПУ Горьковского горисполкома над проектами застройки и реконструкции некоторых частей города.

В 1940 г. он поступает в аспирантуру Академии архитектуры СССР по специальности истории и теории архитектуры, и с тех пор работа по научным исследованиям и реставрации памятников русской архитектуры становится основной в его творческой деятельности.

В 1944—1947 гг. Святослав Леонидович обмечает и изучает памятники архитектуры Горьковской области, уделяя особое внимание народному зодчеству. Летом 1946 г. руководит экспедицией Академии архитектуры СССР по изучению народного деревянного зодчества Костромской области. По результатам своих наблюдений он публикует статьи: «Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек» и «К вопросу об открытых внутри шатрах...» («Архитектурное наследство» № 2, 1952), а также пишет статьи и книги по архитектуре г. Горького в прошлом и настоящем.

Его познания в области русского зодчества становятся все более глубокими и разносторонними. В 1949 г. НИИ теории и истории архитектуры приглашает Агафопова для участия в подготовке книги «История русской архитектуры», по разделу архитектуры русской провинции XVIII—XIX вв. и для выполнения графических таблиц по деревянному зодчеству.

И, наконец, с 1950 г. Святослав Леонидович приступает к своей главной работе — изучению и реставрации Нижегородского кремля — одного из

древнейших и интереснейших памятников русского оборонного зодчества.

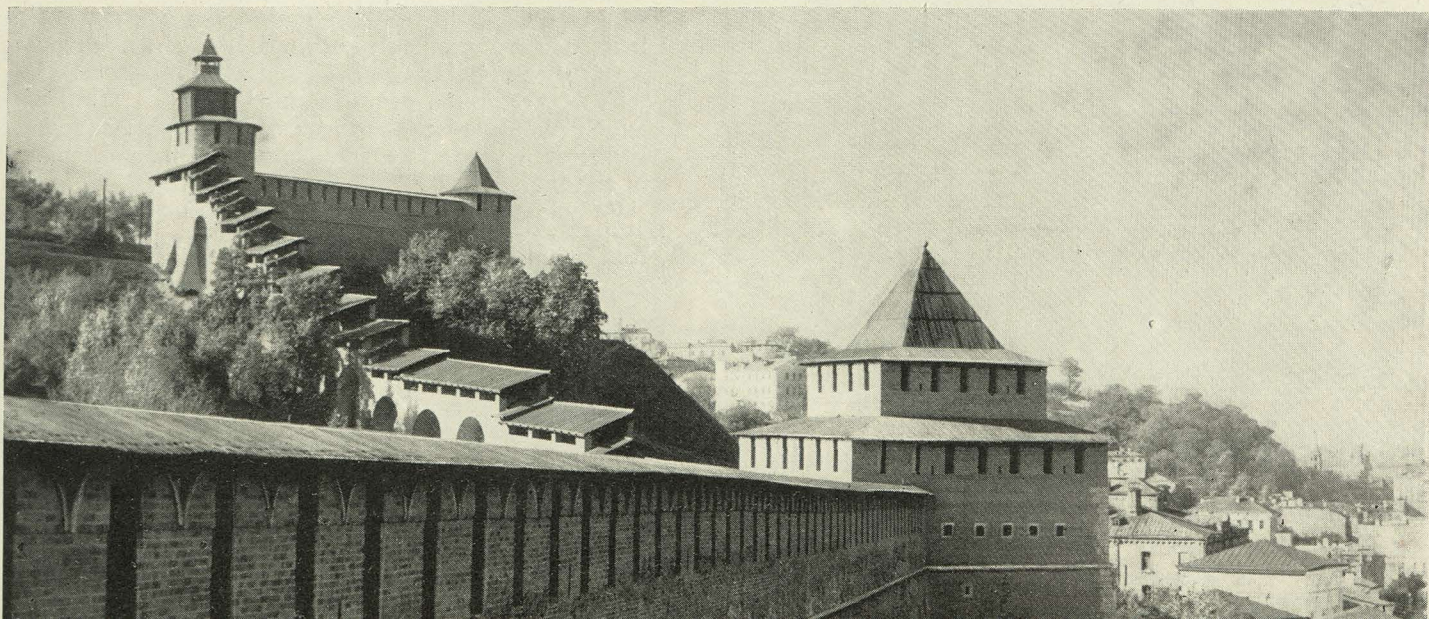
Кремль находился в очень запущенном состоянии. Кроме того, в XVIII—XIX вв. он подвергся большим переделкам, искажившим его первоначальный облик. В течение полутора десятков лет коллектив Горьковской научно-реставрационной мастерской под руководством Агафопова, как автора проекта реставрации и научного руководителя, а с 1957 г. — главного архитектора мастерской, проделал большую работу по восстановлению кремлевских стен и башен. Сейчас она подходит к концу.

Город Горький украсился великолепным ансамблем в центре. Ежегодно сотни тысяч туристов, людей со всех концов страны, путешествующих по Волге, любуются этой жемчужиной города.

Если за последние годы в изучении истории русской архитектуры и, в частности, древнерусских крепостей, советская наука добилась больших успехов, то 15 лет назад архитекторы, начинавшие реставрацию Нижегородского кремля, стояли перед сплошными загадками. Даже причина того, почему стены, выходящие на ровную поверхность земли на верхнем участке кремля, оказались почти в два раза ниже стен, окаймляющих крутые откосы речки Почайны, истолковывались неверно — как свидетельство более активной организации обороны и большего насыщения огневыми средствами этой стороны кремля. В действительности же меньшая высота современных стен явилась всего лишь следствием засыпки древних рвов и других планировочных работ 1834—1837 гг. Но окончательно это выяснилось только после настойчивых поисков и исследований, установивших поперечный профиль укрепленной линии кремля.

Для того чтобы работать по реставрации и восстановлению того или иного памятника древности,

Стены и башни Нижегородского кремля

Часовая башня

Архангельский собор, 1631 г.

отдавая себе отчет в правильности произведенных реконструкций, необходимо, прежде всего, понимание задач и требований, которые ставили перед собой древние строители сооружения, знание функциональных и конструктивных требований, предъявлявшихся к сооружению того времени. Начиная работу по реставрации Нижегородского кремля, Святослав Леонидович в первую очередь должен был изучить основные положения средневековой фортификации и особенности устройства как Нижегородского, так и других русских кремлей и крепостей.

Так, чтобы установить происхождение каменных материалов, заложенных древними мастерами в стены кремля и, прежде чем проконсультироваться с геологами — знатоками недр Поволжья, пришлось объездить и обойти пешком многие километры, добираясь к выработкам и каменоломням, большей частью давно уже заброшенным. Для выяснения, казалось бы небольшого вопроса — о ширине бойниц в кремлевских башнях — пришлось изучать древние затинные пицали, сохранившиеся кое-где в собраниях старинных монастырей, в музеях Москвы и Ленинграда.

С. Л. Агафонов считает, что не должно быть какой-то отвлеченной чистой консервации памятника, как нет чистой реставрации, что это две стороны выполнения одной общей задачи сохранения и восстановления памятника. И если восстановление деревянных покрытий на кремлевских стенах, шатров и надстроек на башнях диктуется необходимостью их сохранности, то форму кровлям необходимо придавать ту, которую они имели в древности.

В этом отношении интересна работа Агафонова по реставрации Часовой башни, где при восстановлении деревянных частей был особенно четко применен принцип анализа конструктивных возможностей данного сооружения, основанный на изучении методов древнерусского строительства.

Реставрационные и исследовательские работы по Нижегородскому кремлю углубили наши знания как о самом кремле, так и о русской архитектуре и оборонном деле XVI—XVII вв.

В течение всей своей творческой деятельности С. Л. Агафонов неутомимо пропагандирует архитектурные памятники и современную архитектуру г. Горького. Им написан ряд статей в газетах, журналах, отдельные книги, разделы по архитектуре в путеводителях.

Занимаясь научной и реставрационной работой, Святослав Леонидович не порвал с проектированием. Так, например, вместе с архитектором В. Рымаренко он выполнил проект речного вокзала, который был премирован в 1946 г. на конкурсе, объявленном Министерством речного флота. Ряд проектов разрабатывал Агафонов и в дальнейшем. Святослав Леонидович хороший мастер рисунка. В течение многих лет он неизменный участник выставок живописи и графики.

Работа архитектора-реставратора — труд нелегкий, часто встречающий непонимание как со стороны административных работников, так и некоторых проектировщиков.

С. Л. Агафонов своей принципиальностью и широкой эрудицией в вопросах архитектуры завоевал авторитет и уважение архитектурной общественности города.

Сейчас Святослав Леонидович много времени уделяет педагогической работе в вузе, но деятельность архитектора-реставратора прерывать не собирается. Впереди у него еще много работы по раскрытию великой красоты архитектурного наследия.

Архитектор В. ОРЕЛЬСКИЙ

К ВОПРОСУ НОРМИРОВАНИЯ И НОМЕНКЛАТУРЫ ТИПОВ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК

Архитектор Ю. ОБРОСОВ

По функциональному назначению все библиотеки можно разделить на две большие группы — специализированные и массовые универсальные.

Задачи обслуживания, комплектование фондов, методы работы и другие условия в этих двух группах принципиально различны. В данной статье рассматриваются вопросы, относящиеся лишь к построению сети массовых универсальных библиотек как более распространенных и представляющих собой немаловажное звено в культурно-бытовом обслуживании населения.

К 1964 г. фонды всех массовых библиотек страны составляли около 1 млрд. книг (46% общего количества) или 4,4 тыс. книг на 1000 жителей, в том числе фонды массовых библиотек Министерства культуры СССР — 3,3 тыс. книг на 1000 жителей.

Исследование библиотечной статистики за последние 15 лет показывает, что при росте фондов самостоятельных (со штатными работниками) массовых библиотек в 5 раз и фактической обеспеченности книгами в 4,4 раза оборачиваемость книжных фондов снизилась в 2 раза и имеет тенденцию к дальнейшему понижению (рис. 1, график VII).

Анализ данных этого графика показывает, что огромный рост объема книжных фондов не оказал влияния на повышение читательского спроса, но отрицательно повлиял на оборачиваемость книжных фондов. Отсюда вывод: непрерывное увеличение объема книжных фондов ведет к увеличению объема литературы, не находящей спроса, превращению библиотек в склады «омертвленной» литературы. Дальнейший неограниченный рост объема фондов недопустим, так как это привело бы к новым огромным материальным потерям по текущему хранению и содержанию фондов, а также необоснованному увеличению стоимости строительства библиотек на 10—15%.

Вследствие этого принципиальным условием настоящего этапа нормирования является необходимость стабилизации книжных фондов на основе непрерывного изъятия литературы малого и редкого спроса, а также комплектования книжных фондов в подавляющей массе мелких и средних библиотек книгами активного спроса. При этом использование книжных фондов (оборотимость фондов) значительно активизируется.

Ограничение объема фондов библиотек (особенно малых и средних) требует организации централизованного хранения литературы, переставшей быть предметом широкого спроса. Механическому распределению издательской продукции в библиотеках должна быть противопоставлена система депозитарного хранения литературы и соответствующая система специальных учреждений (зональных депозитариев), осуществляющих вечное хранение изданий (при минимальном количестве экземпляров) и скоростную их выдачу по требованию в любом месте сети¹. Размещение депозитариев потребу-

ет в дальнейшем специального обоснования. Фонды зональных книгохранилищ не целесообразно включать в показатели нормирования сети.

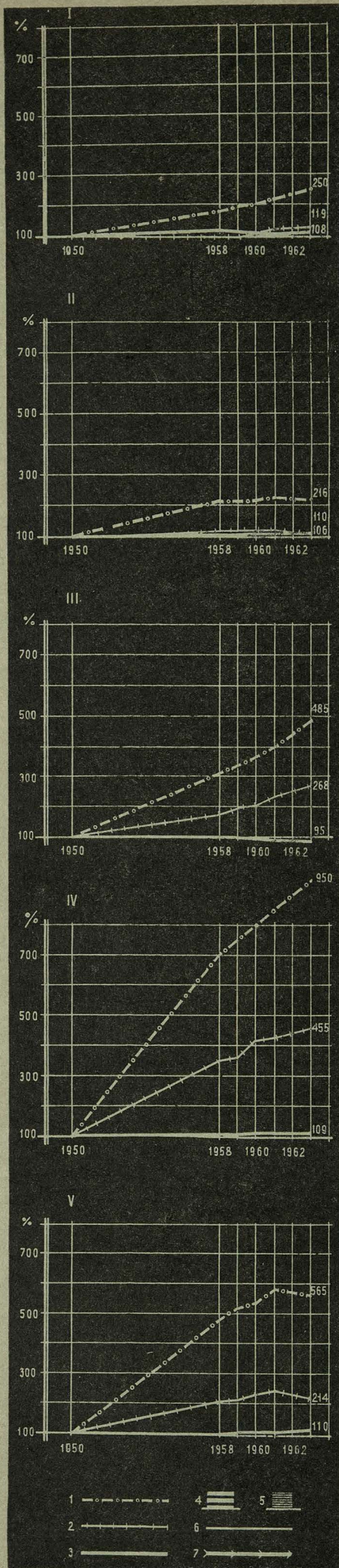
Отправными позициями нормирования являются: существующая норма расчета сети (ПИН), скорректированная данными статистики и натурными обследованиями библиотек; анализ практики библиотечного обслуживания и использования книжных фондов; целесообразное развитие библиотечной сети в полном соответствии с градостроительной структурой населенных мест (и ступенчатой системой обслуживания), а также применение рациональных типов библиотек, обусловленных численностью обслуживаемого населения; экономические факторы, связанные с развитием сети и необходимыми капиталовложениями в строительство и эксплуатацию библиотек.

Графики I—VI (рис. 1) отражают динамику основных показателей работы самостоятельных массовых библиотек Министер-

¹ В СССР идея депозитарного хранения книг была предложена кандидатом архитектуры Ф. Н. Пашенко в 1959 г.

Таблица 1

Категории библиотек	Объем книжных фондов (млн. книг)	Количество книг, выданных читателям за год (млн. книг)	Спрос единицы книгохранения за год
Областные (краевые), республиканские (АССР)	50,6	43,2	0,85 или 1 выдача за 14—15 мес.
Районные (окружные)	85	158,9	1,87 или 1 выдача за 6—7 мес.
Городские	100	243,9	2,43 или 1 выдача за 5 мес.
Сельские	286,3	394,4	1,38 или 1 выдача за 9—10 мес.
Детские	99,6	237,5	2,38 или 1 выдача за 5 мес.
По всем библиотекам	621,5	1077,9	1,74 или 1 выдача за 7 месяцев

ства культуры СССР и позволяют наблюдать как основные тенденции развития этих показателей, так и диспропорции между ними, особенно наглядные для категории сельских библиотек, где рост фондов намного опережает рост числа читателей.

Исследование работы самостоятельных массовых библиотек показывает степень использования книжных фондов в библиотеках различных категорий обслуживания.

Анализируя показатели табл. 1 и рис. 1 (график VIII), следует отметить относительно небольшую разницу между различными категориями обслуживания, которая не отражает принципиального отличия между библиотеками регионального и местного обслуживания. Особенно явная диспропорция в использовании фондов наблюдается между областными библиотеками, являющимися опорными учреждениями сети с развитыми фондами литературы, и сельскими библиотеками — низовыми учреждениями сети.

Для повышения уровня использования книжных фондов необходима решительная реорганизация книгохранения в зависимости от категории обслуживания. Принимая за основу существующее деление самостоятельных массовых библиотек, целесообразно установить следующие усредненные критерии эффективности использования фондов в зависимости от среднего спроса единицы книгохранения: для краевых (об-

ластных), республиканских (АССР) библиотек — 10 лет; районных (окружных) — 1 год; городских и детских — 3 месяца; сельских — 4 месяца.

В этом случае суммарный фонд самостоятельных массовых библиотек составит около 850 млн. книг, или 3,75 тыс. томов на 1000 жителей.

Применив изложенную методику ко всем видам библиотек массового обслуживания, получаем суммарный общенормативный показатель расчета сети массовых библиотек — 6 тыс. книг на 1000 жителей. При этом средний уровень эффективности использования фондов возрастет не менее чем на 30—35% сравнительно с существующим.

Экспериментальная проверка принятой нормы на структуре городов различной величины (500, 250, 100 и т. д. тыс. жителей), а также расчет необходимого объема фондов библиотек, соответствующего численности обслуживаемого населения градостроительных подразделений, позволили определить дифференцированные расчетные показатели сети массовых библиотек (табл. 2).

Общенормативные показатели едины для условий городов и сельской местности. Особенности сельской местности проявляются в методике расчета учреждений по единому (не дифференцированному) нормативно-расчетному показателю.

В структуре библиотечного обслуживания большое значение

Таблица 2

Группы нормирования	Общая норма количества книг на 1000 жителей * (тыс. книг)	В том числе в библиотеках			
		микрорайона		жилого района	общегородского назначения
		в блоке обслуживания жилой группы	общественном центре		
В городах	6	0,2	0,8	1,5	3,5*
В сельской местности	6	—	—	—	6

* В больших городах (с населением 200—300 и более тыс. жителей), разделенных на городские (административные) районы, показатель расчета библиотек общегородского значения делится между общегородской библиотекой и библиотеками городских районов. Из общей нормы (3,5 тыс. книг) 1,5—1,6 тыс. книг принимается для расчета библиотек городских районов. Остаток нормы (1,9—2 тыс. книг) определяет расчет общегородской библиотеки. При этом больший из показателей принимается для городов с меньшим числом жителей.

Рис. 1. Динамика основных показателей работы самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры СССР (в % к 1950 г.). I — областные, краевые республиканские (АССР) библиотеки; II — районные, окружные; III — городские; IV — сельские; V — детские; VI — самостоятельные массовые библиотеки в целом; VII — динамика развития книжных фондов, обеспеченности книгами и оборачиваемости книжных фондов; VIII — существующий и предлагаемый уровни использования книжных фондов в различных категориях библиотек по спросу единицы книгохранения за год (А — областные, краевые, республиканские (АССР); Б — районные, окружные; В — городские; Г — сельские; Д — детские). Условные обозначения: 1 — книжные фонды; 2 — количество читателей; 3 — среднее количество книг, полученных читателем за год; 4 — существующий спрос (в среднем за год) единицы книгохранения в библиотеках различных категорий; 5 — предусматриваемый спрос; 6 — обеспеченность книгами в расчете на 1 жителя; 7 — оборачиваемость книжных фондов (отношение объема спрошенных книг к книжным фондам).

придается учреждениям, функционирующим на основе передвижного фонда, комплектуемого базовыми библиотеками и распространяемого через сеть филиалов и передвижек. В городах эти функции должны выполнять библиотеки жилого района и более крупные, а в сельской местности — библиотеки центральной усадьбы, районные, окружные и т. п.

Весь объем передвижного фонда контролируют базовые библиотеки, а конкретное размещение его и использование зависит от помещений филиалов, передвижек и т. д.

Очевидно будет целесообразным предусмотреть в базовых библиотеках места для 25—30% общего объема передвижного фонда. Это почти исключит дублирование занимаемых книгохранением площадей (которое достигает в современных условиях 65—100%) и обеспечит необходимые условия эксплуатации передвижного фонда.

Показатели табл. 2 позволяют определить номенклатуру типов библиотек, отвечающую принятой градации населенных мест и подразделений градостроительной структуры по численности населения.

В связи со спецификой организации библиотечного обслуживания населения, а также необходимостью укрупнения библиотек и значительного повышения роли передвижного фонда литературы в номенклатуре рассматриваются две категории библиотек — базовые библиотеки с самостоятельным комплектованием фондов (основного и передвижного) и библиотеки, функционирующие на основе передвижного фонда литературы как филиалы и передвижки базовых библиотек (жилого района, центральной сельской и т. п.).

В соответствии с принятыми показателями нормирования наименования типов библиотек определяется объемом фондов книго-

хранения в тыс. книг. Цифровой индекс наименования (5, 60, 100 тыс. книг) определяется расчетом.

В библиотеках с самостоятельным комплектованием (библиотеке жилого района, центральной сельской и т. п.), цифровой индекс соответствует объему основного фонда литературы, чем устанавливается соответствие между расчетными нормативами и типами библиотек, а также типами библиотек и количеством обслуживаемого населения.

Номенклатура включает следующие типы библиотек.

1. Библиотека на базе передвижного фонда (филиалы базовых библиотек):

а) в микрорайонах городов — 5—7—9 тыс. книг;

б) в сельской местности (в поселках, не являющихся центральными усадьбами колхозов и совхозов) — 1,5—3,5—5,5—8,5 тыс. книг.

2. Базовые библиотеки с самостоятельным комплектованием фондов:

а) центральные городские библиотеки крупных городов — 400—700—1000 тыс. книг;

б) в жилых и городских административных районах крупных городов, а также общегородские библиотеки в малых городах — 100—200 тыс. книг;

в) в жилых районах крупных городов, а также в сельской местности (в центральных усадьбах колхозов и совхозов) — 45—70 тыс. книг;

г) в сельской местности (в центральных усадьбах колхозов и совхозов) — 10—15—30 тыс. книг.

Все библиотеки с фондами до 10 тыс. книг применяются в составе зданий общественного назначения, с фондами до 100 тыс. книг кооперируются с другими учреждениями в зданиях культурно-просветительного назначения, а с фондами более 100 тыс. книг размещаются в самостоятельных, специализированных зданиях.

Номенклатура предусматривает рациональную организацию биб-

лиотечного обслуживания населения в самых разнообразных условиях города и села.

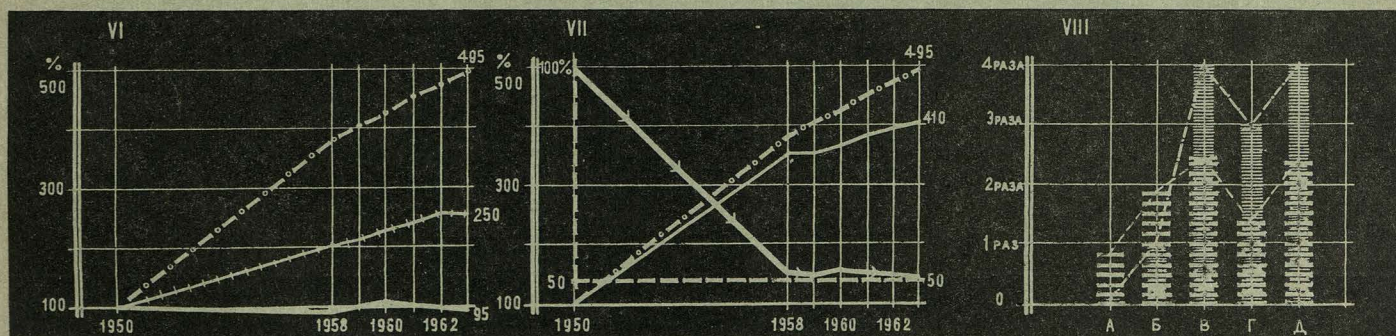
На рис. 2 и 3 приведены примеры планировочного решения двух типов библиотек, представляющих два различных принципа размещения библиотек в зданиях.

Библиотека на 70 тыс. книг основного фонда и 65 мест в читальных залах, в том числе около 20 для детей (рис. 3) — кооперированная и размещена в здании культурно-просветительного центра (КПЦ), предназначенного для обслуживания населения жилого района на 40—50 тыс. жителей. Это здание рассчитано также на применение в качестве общегородского КПЦ в городах на 40—50 и 30—35 тыс. жителей.

Основные помещения библиотеки размещены на втором этаже. В библиотеке предусмотрены отдельные абонементы и читальные залы для взрослых и детей. Более 60% основного фонда библиотеки размещено с открытым доступом. Библиотека располагает отделом передвижного фонда с резервной площадью книгохранения на 12 тыс. книг. Планировка читальных залов дает возможность их расширения: в первой половине дня (для обслуживания детей) до 35—40 мест, а в вечернее время (для взрослых) до 65 мест.

Библиотека на 100 тыс. книг основного фонда и 110 мест в читальных залах размещается в специализированном здании (рис. 2). При ее блокировании с библиотеками в зданиях КПЦ образуются общегородские библиотеки соответственно на 170 и 145 тыс. книг.

Проектным решением предусматривается непосредственное блокирование зданий библиотеки и КПЦ; связь между зданиями обеспечивается проходами в первом и втором этажах. Основные помещения для читателей (читальные залы на 106 мест) расположены на втором этаже. Предусматривается возможность ис-

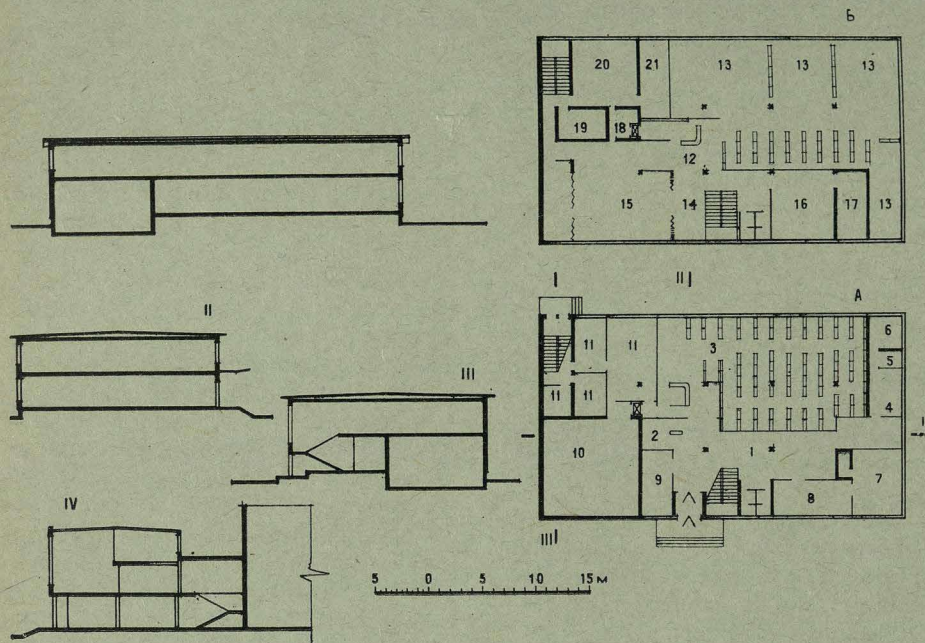
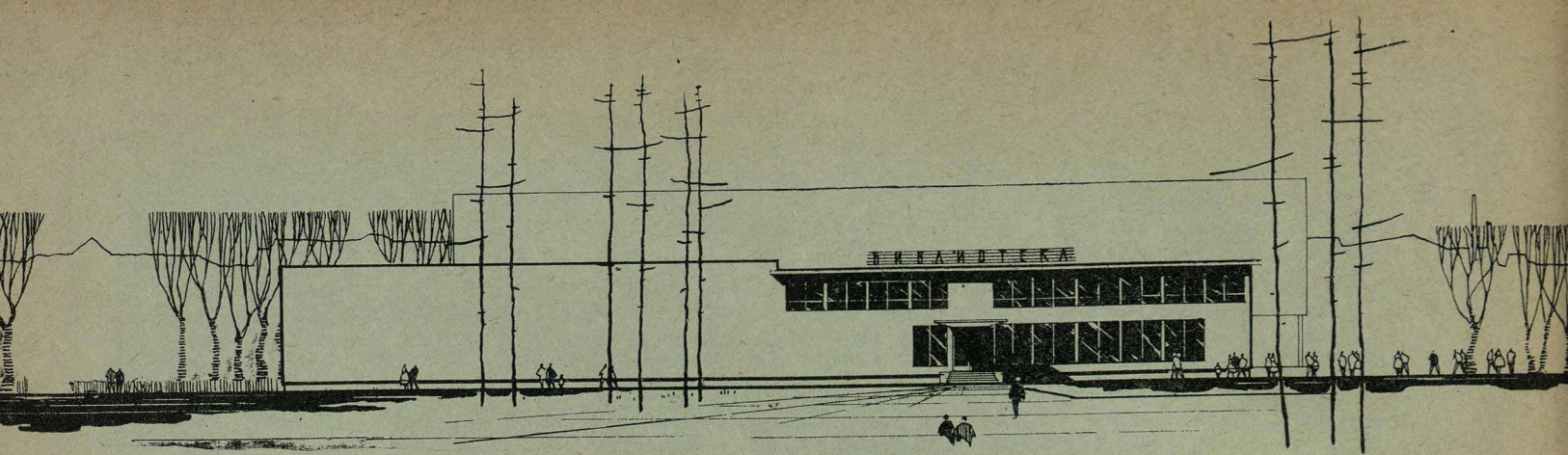

Рис. 3. Библиотека на 70 тыс. книг и 65 мест в читальных залах (в здании культурно-просветительного центра). Планы этажей: первого (А), второго (Б), антресоли второго этажа (В). Схемы поэтажного размещения библиотеки в здании культурно-просветительного центра (Г)

1 — служебное помещение с лифтом (книгоподъемником); 2 — зона отдыха читателей и выставка; 3 — абонемент для детей и помещением книгохранения с открытым доступом; 4 — читальный зал для детей; 5 — абонемент для взрослых и помещением книгохранения с открытым доступом; 6 — читальный зал для взрослых; 7 — служебные помещения и кабинет зав. библиотекой; 8 — книгохранилище (запасник фонда абонемента и читальных залов); 9 — отдел передвижного фонда с зоной резервного книгохранения; 10 — зона служебно-производственного назначения

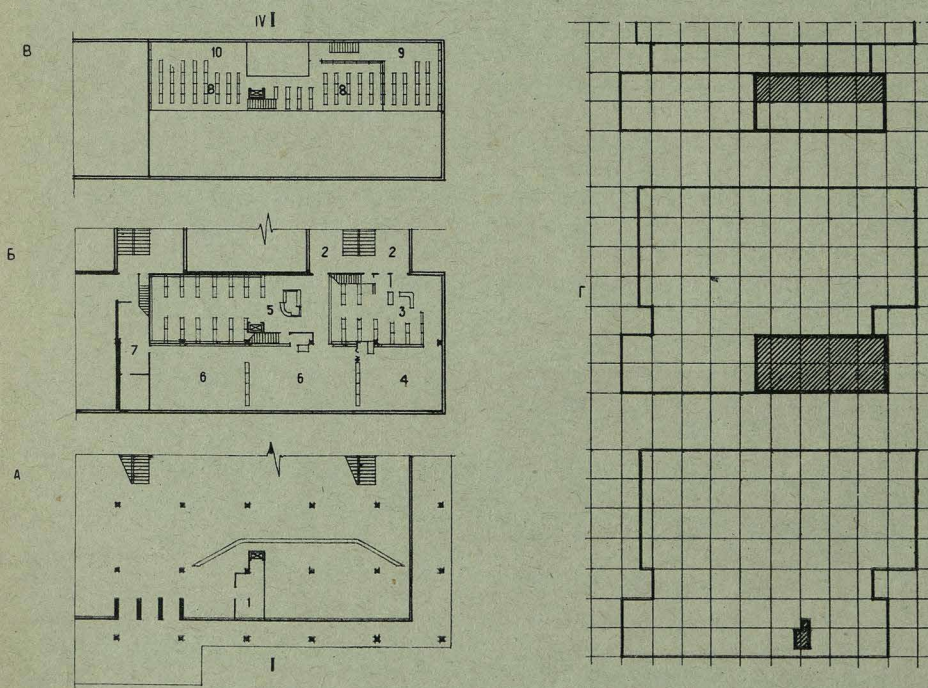

Рис. 2. Библиотека на 100 тыс. томов в самостоятельном здании (блокируемая). Общий вид. План этажей: первого (А), второго (Б). Разрезы

1 — вестибюль с местом для выставок, справочной и записью читателей; 2 — гардероб; 3 — абонемент с каталогами и помещением фонда книг с открытым доступом; 4 — читальный зал нотномузыкальной литературы; 5 — кабина для прослушивания музыкальных записей; 6 — комната для проигрывания нот; 7 — помещением отдела информационной службы, межбиблиотечного абонемента и аппаратной телеграфной связи; 8 — комната приема и работы посетителей отдела информации и МВА; 9 — служебное помещением при книгохранилище и отдел передвижного фонда; 10 — книгохранилище основного и передвижного фондов; 11 — служебно-производственные помещения; 12 — аванзал выдачи литературы в читальные залы с каталогами; 13 — читальные залы на 86 мест; 14 — зона отдыха читателей; 15 — читальный зал периодической литературы; 16 — справочно-библиографический отдел; 17 — кабинет зав. библиотекой; 18 — хозяйственная кладовая; 19 — вентиляционная камера; 20 — помещения копирования и размножения информационных материалов

пользования зала периодической литературы для проведения лекций и т. п. В случае необходимости площадь помещения может быть увеличена, а вместимость доведена до 120 мест. С помощью раздвижных перегородок помещением читального зала периодики может быть полностью изолировано от других помещений.

С открытым доступом размещено более 55% основного фонда библиотеки (в том числе более 15% в читальных залах). Отдел передвижного фонда имеет резервную площадь книгохранения на 20 тыс. книг. Строительный объем здания — 4300 м³, K₂ = 4.

Оба проектных решения основаны на принципе свободной планировки помещений, связанных с обслуживанием читателей, что позволяет при необходимости менять планировку в соответствии с теми или иными требованиями организации обслуживания читателей.

ТИПЫ ЗДАНИЙ И СТРУКТУРА БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Архитектор Ф. КРЕСТИН

Сельские библиотеки — один из важных факторов культурно-просветительной работы на селе. Поэтому организация сети библиотек имеет огромное значение при создании новых поселков.

В настоящее время в селах страны имеется 86 тыс. библиотек с книжным фондом около 500 млн. экземпляров. Число библиотек по сравнению с 1941 г. увеличилось на 40%, их книжные фонды выросли в 7 раз, число читателей достигло 28 млн. Предполагается, что в предстоящие 15 лет количество книг и число читателей увеличится почти в 2 раза. Соответственно должно увеличиться помещение библиотек. Однако в действующих проектах это обстоятельство учитывается недостаточно.

В типовых проектах сельских клубов библиотеке отводится площадь такая же, как и в 1916 г., хотя за 50 лет книжный фонд сельских библиотек увеличился в 13 раз. Число читателей в селе с нескольких единиц увеличилось до 28% всех жителей, а площадь библиотек осталась без изменения. Например, в народном доме со зрительным залом на 200 мест библиотека имела 20 м²; действующий типовой проект клуба (№ 2-06-59-14) с залом на 200 мест для строительства в колхозах и совхозах также предусматривает площадь библиотеки всего 22 м². То же и в проектах клубов на 300—400 мест. Кроме того, новые формы культмассовой работы, например, открытый доступ, устройство детских читальных залов и комнат для кружковой работы требуют увеличения площади библиотек примерно в полтора-два раза.

Опыт эксплуатации сельских библиотек показал, что состав помещений не отвечает этим формам работы. Казалось бы, что в настоящее время площадь библиотеки в проектах должна быть в несколько раз больше, однако в программе конкурса на разработку типовых проектов зданий

культурно-просветительных центров для строительства в поселках площадь библиотек была значительно урезана.

Зачастую в проектах клубов помещения библиотеки не изолированы от комнат шумных кружковых занятий (музыкального, хорового, драматического и т. д.). Поэтому необходимо пересмотреть принцип размещения библиотек в сельских клубах.

Основным требованием хорошей постановки библиотечного дела является максимальное приближение библиотек к населению, уменьшение радиуса обслуживания и увеличение помещений книжного фонда.

Книжный фонд библиотеки определяется книгообеспеченностью на расчетный период 10—15 лет, числом жителей обслуживаемого библиотекой центрального поселка, колхоза или совхоза и его отделений, а также изменением количества населения в расчетный период.

Фонд книг в сельских библио-

теках страны в 1950 г. составлял 102,3 млн., а к концу 1964 г. насчитывал уже 469,7 млн. Исходя из этих данных, ежегодный прирост фонда в библиотеках села за последние 14 лет определяется:

$$\frac{469,7 - 102,3}{14} = 26,2 \text{ млн. книг}$$

в год, а на 1980 г. книжный фонд составит 888,8 млн. книг, или в среднем 8 книг на человека.

Эта норма книгообеспеченности и должна быть положена в основу при расчете книжного фонда в сети сельской библиотеки.

Таким образом, на 1000 жителей, обслуживаемых сельской библиотекой, книжный фонд определяется: $8 \times 1000 = 8000$ книг. Исходя из расчета на каждые перспективные 5 лет, количество книг в массовых библиотеках на селе составит на жителя села: 1970 г. — 6 книг, 1975 г. — 7 книг, 1980 г. — 8 книг.

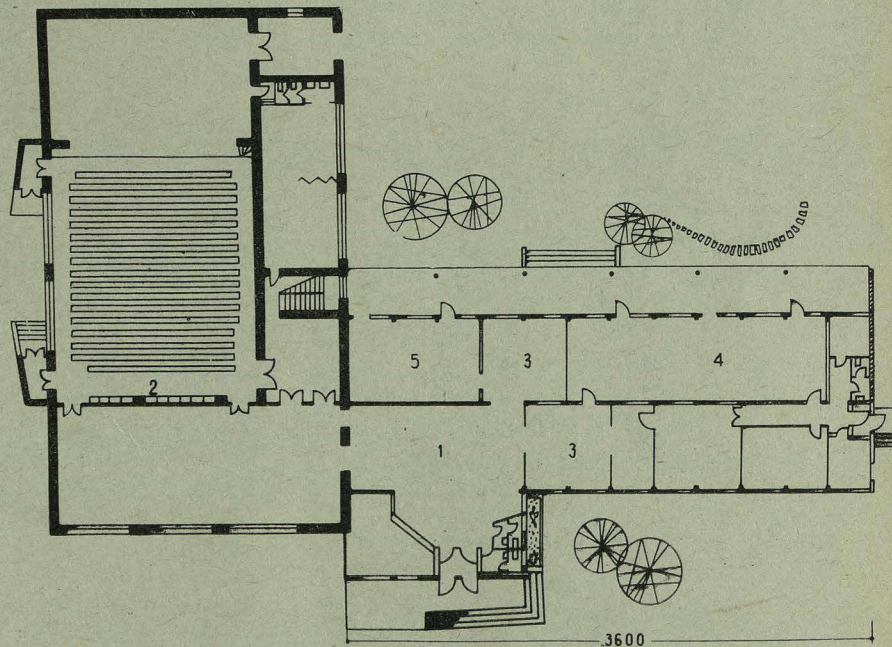
Среднее число жителей центрального поселка можно определить, пользуясь схемой районной планировки либо по аналогии с соседним районом.

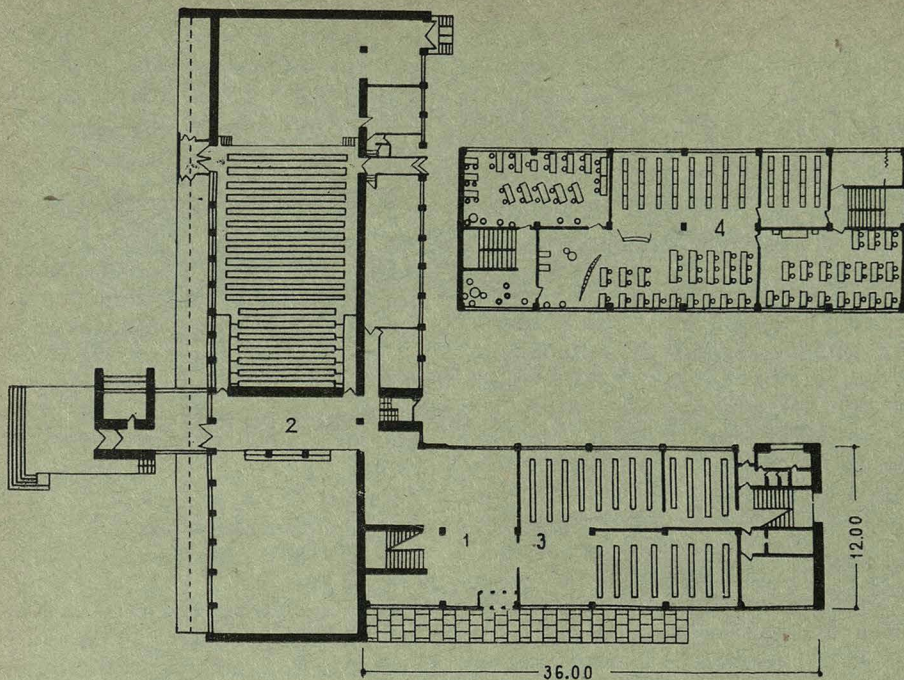
В зависимости от числа жителей библиотека может быть районной, сельской, филиалом, пунктом выдачи или передвижкой.

Фактором, влияющим на нормы расчета книжного фонда, является непрерывный рост количества читателей.

Кооперированное здание сельского клуба с библиотекой на 30—40 тыс. книг. Проектное предложение. План

1 — вестибюль; 2 — клубная часть; 3 — абонементы; 4, 5 — читальные залы

Кооперированное здание сельского клуба с библиотекой на 60 тыс. книг (предусмотрена возможность строительства отдельными блоками в две очереди). Проектное предложение. Планы этажей
1 — вестибюль; 2 — клубная часть; 3 — абонемент и книгохранилище; 4 — читальные залы

Благодаря укрупнению поселков сократится радиус обслуживания населения библиотекой, будет быстро расти посещаемость, появятся новые формы библиотечной работы, увеличится оборачиваемость книжного фонда и тем самым определится его объем.

Эти факторы необходимо учитывать при проектировании сельских библиотек для того, чтобы увеличить их площадь и исключить их размещение в случайных малопригодных помещениях.

В настоящее время число читателей сельских библиотек составляет 30 млн. человек. Это число ежегодно возрастает на 2 млн. человек, значит к 1980 г. оно составит около 70 млн.

Сельские библиотеки по числу обслуживаемого населения можно разделить на четыре типа. Первый тип библиотеки рассчитан для ряда поселков с общей численностью населения 1500, второй обслуживает население 3000, третий 5000 и четвертый 8000 человек. Книжные фонды в расчете на 1980 г. составят соответственно 12, 24, 40 и 60 тыс. книг.

Сельские библиотеки, обслуживающие поселки с населением менее 2000 жителей, целесообразно размещать в кооперированных зданиях.

Распределение книжного фонда в помещениях сельских библиотек приведено в табл. I.

В настоящее время сельская библиотека, обслуживающая

Таблица 1

Объем книжного фонда в помещениях сельских библиотек типов I, II, III, IV

Наименование помещений и процент книжного фонда	Количество книг (в тыс.)			
	I	II	III	IV
Абонемент с подсобным фондом книг открытого доступа. 50 %	6,5	10	15	20
Абонемент детского отделения с фондом открытого доступа. 20 %	2	4	6	10
Читальный зал для взрослых и юношества (от 16 лет и старше) с фондом книг открытого доступа. 10 %	1	2	3	5
Читальный зал для детей с фондом книг открытого доступа. 5 %	0,5	1	1,5	2
Книгохранилище основного и передвижного фонда. 15 %	в общем абонем.	4	8,5	4

Примечание. При расчете учитывается, что 2—3 книги имеются на руках читателей.

1000—1200 жителей, имеет в среднем 6000 книг¹. В последующие 15 лет число жителей поселка значительно возрастет, в два раза увеличится количество книг на жителя. Каждой библиотеке будет нужен читальный зал, а они имеются пока только в 11% сельских библиотек.

Для нормальной работы библиотеки необходимо учесть движение и число читателей как в абонементе, так и в читальном зале. Данные обследования показали, что 50% читателей, одновременно находящихся в библиотеке в течение часа, задерживаются в читальном зале. Это количество должно быть положено в основу расчета площади читального зала.

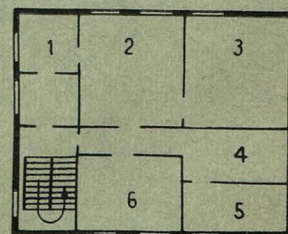
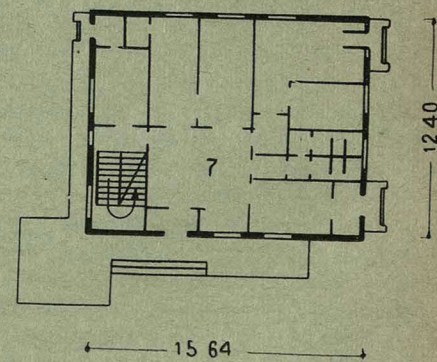
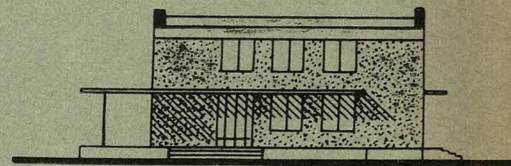
Количество мест в читальном зале может быть определено по формуле

$$C = \frac{B \times b \times V \times O \times K}{D \times E}$$

где C — количество мест в читальном зале; B — количество населения, обслуживаемого биб-

¹ Данные Гос. библиотеки им. В. И. Ленина в брошюре «Показатели работ и анализ развития сети и деятельности массовых библиотек за 1963 год».

Кооперированное здание сельсовета и библиотеки на 18—20 тыс. книг. Главный фасад. Планы этажей
1 — книгохранилище; 2 — абонемент для взрослых; 3 — читальный зал для взрослых; 4 — детский абонемент; 5 — детский читальный зал; 6 — аудитория; 7 — помещения сельсовета

лиотекой; б — число жителей, подлежащих охвату; В — процент читателей в читальном зале; О — среднее число посещений читателем в год; Д — количество рабочих дней в году; Е — количество часов работы в день; К — коэффициент неравномерности.

Радиус обслуживания населения сельской библиотекой в настоящее время в среднем составляет 5—7 км, иногда доходит до 18 км; оптимальным же считается радиус, не превышающий 2—2,5 км, что соответствует 20—30 мин. ходьбы. Это реально при образовании центральных усадеб хозяйств.

В библиотеке, обслуживающей поселок с числом жителей 2000 и более, выделяется читальная комната для детей площадью не менее 8 м². Как показало обследование, читальный зал сельской библиотеки должен быть запроектирован с таким расчетом, чтобы на одного читателя приходилось не менее 2 м².

С применением открытого доступа к полкам площадь абонемента нужно будет увеличить: расширить проходы между стеллажами, более свободно разместить книги, причем одна из семи полок служит витриной.

По принятым нормам, при закрытом абонементе площадь книгохранилища определяется из расчета 2 м² на 1000 книг; при открытом доступе читателя к книжным фондам площадь под книжный фонд увеличивается больше чем в 2 раза.

На 1000 книг, вместо 2—2,5 м², норма увеличивается до 4 м², а с включением площади для кафедры — 4,5 м².

Площадь абонемента с каталогами и фондом книг открытого доступа может быть определена по формуле:

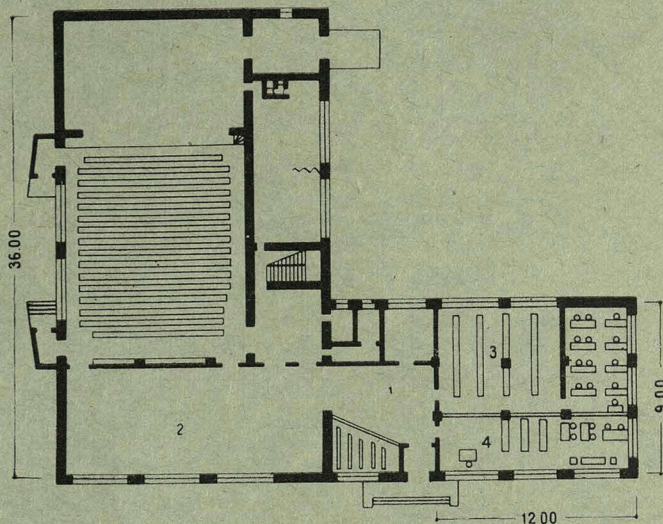
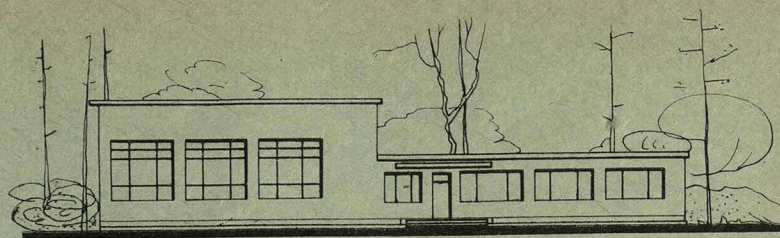
$$П = n \cdot \frac{F}{1000}$$

где П — площадь помещения открытого доступа; F — книжный фонд библиотеки; п — расчетная площадь на 1000 книг фонда.

В современной сельской библиотеке должна быть комната кружковых занятий.

Сельские библиотеки типов II, III и IV должны иметь аудитории, вмещающие среднее число читателей, посещающих библиотеку в течение 1 часа. При расчете площади аудитории необходимо исходить из нормы 4 м³ на слушателя.

В сельских библиотеках с книжным фондом 30 тыс. и больше книг целесообразно иметь не-

Кооперированное здание клуба с библиотекой на 15—20 тыс. книг. Фасад и план

1 — вестибюль; 2 — клубная часть; 3 — абонемент; 4 — детский абонемент и читальный зал

большое помещение для обработки литературы, комплектования, ведения каталогов и т. д. Площадь такого помещения рассчитывают исходя из нормы от 0,5 до 1 м² на 1000 книг.

В небольших сельских библиотеках с открытым доступом гардероб можно устроить в самом помещении читального зала. Вестибюль и гардероб в сельской библиотеке обычно общий для взрослых и детей.

Передвижные библиотеки организуются в населенных пунктах и производственных отделениях колхозов и совхозов в тех случаях, когда труженики села не могут регулярно пользоваться стационарной библиотекой. Размещается передвижка обычно в клубе, в красном уголке бригады, фермы, в правлении колхоза, а летом — в полевом стане. Количество книг в передвижной библиотеке определяется из расчета 2—3 книги на читателя. Например, бригада из 500 человек, читателей — 30% или $500 \cdot 0,30 = 150$ человек; книжный фонд составит $150 \cdot 3 = 450$ книг. Необходимая площадь определяется:

$$(450/250) \cdot 4 = 7 \text{ м}^2.$$

Филиалы сельских библиотек размещаются обычно в здании клуба или сельсовета.

Книжный фонд филиала опре-

деляется книгообеспеченностью на настоящий год и нормами площади на 1000 книг. Площадь помещения филиала рассчитывается по формуле:

$$П = В \cdot Г \cdot п / 1000,$$

где П — необходимая рабочая площадь филиала библиотеки; В — книгообеспеченность на расчетный год; Г — число жителей поселка; п — усредненная площадь на тысячу книг.

Например, для поселка в 1000 жителей площадь филиала библиотеки на 1970 г. исчисляется:

$$5 \cdot 1000 \cdot 8 / 1000 = 40 \text{ м}^2.$$

Расчетные показатели позволяют определить номенклатуру зданий библиотек и принцип размещения их в системе культурно-бытового обслуживания сел с учетом численности населения поселков в 1500, 3000, 5000 и 7000 жителей (см. табл. 2 и 3).

Здания библиотеки при количестве книг, не превышающем 15 тыс. книг, не экономичны в строительстве и эксплуатации, поэтому они не могут быть рекомендованы для повсеместного строительства. Их можно применять для сельских населенных мест, расположенных на больших расстояниях. Села с населением 300—600 и 1000 человек следует обслуживать через филиалы и

Таблица 2

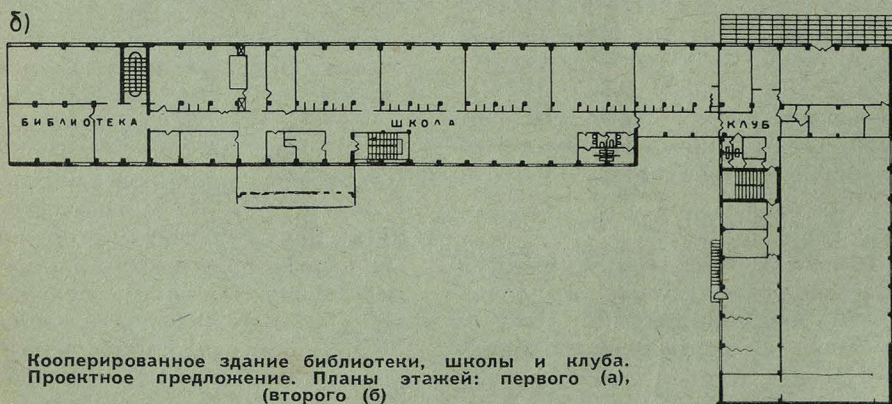
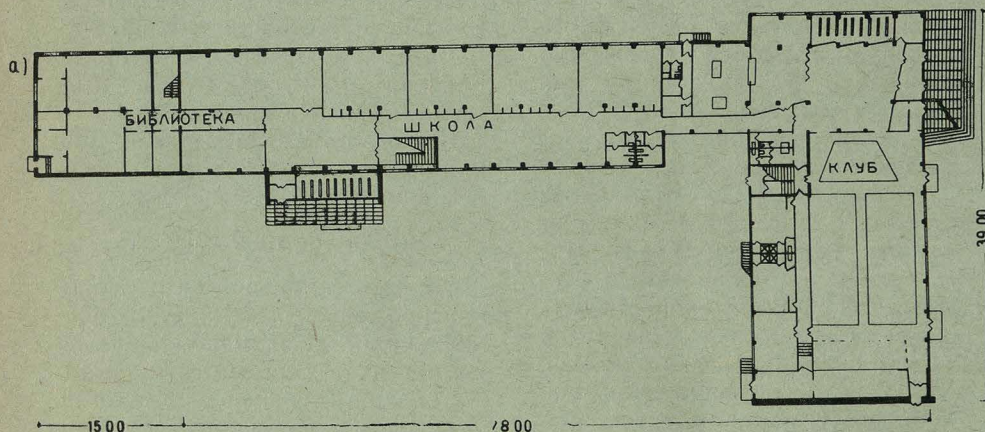
Предлагаемая номенклатура типовых проектов библиотек для сельской местности, кооперированных в одном здании с другими учреждениями и в отдельных зданиях

Виды библиотек	Кооперированные	Кооперированные и отдельные		Отдельные
Расчетное число жителей	1500 (1000—2000)	3000 (2001—4000)	5000 (4000—6000)	7000 (6000—8000)
Типы по вместим. книж. фонда в тыс. книг	I 12—15	II 25—30	III 40—45	IV 60

Таблица 3

Конструкции и санитарно-техническое оборудование зданий библиотек

Виды конструкций		Санитарно-техн. благоустройство			
		● — канализованное		○ — с люфт. клоз.	
Здания со стенами из сборных крупноразмерных элементов	Панели	○	○	●	●
	Крупные блоки	○	●	●	●
Здания со стенами каркасной конструкции	Железобетонный каркас	○	●	●	●
	Деревянный каркас	○	●		
Здания со стенами из местных материалов	Кирпичи, искусст. камни	○	●	●	●
	Естественные камни	○	●		
	Деревянные констр.	○	●		

Кооперированное здание библиотеки, школы и клуба. Проектное предложение. Планы этажей: первого (а), второго (б)

пункты выдачи, размещенные в общественных зданиях.

Однако в период реконструкции колхозных и совхозных поселков будут строиться и отдельные здания библиотек малой емкости — на 12 и даже на 6 тыс. книг. В зависимости от конкретных условий библиотеки могут размещаться и в кооперированных зданиях большей емкости — на 30, 40 и даже на 60 тыс. книг. Учитывая дальнейшее развитие помещений сельской библиотеки, необходимо в проектах зданий библиотек предусматривать возможность их перспективного расширения или перепланировки.

Разработано проектное предложение библиотеки на 20 тыс. книг, предусматривающее строительство в 3 очереди. Это — кооперированное здание; в первом этаже размещен сельсовет, во втором — сельская библиотека. Здесь общие обслуживающие помещения позволяют сократить площадь на 12—15%. Отдельные выходы и поэтажное размещение создают более нормальные условия для работы библиотеки в любые часы независимо от работы другого учреждения.

Сочетание библиотеки с сельсоветом встречается чаще и оно предпочтительнее, чем с клубом: нет «шумного соседа».

Автором статьи дается примерное решение кооперированного здания клуба с библиотекой на 20 тыс. книг для обслуживания поселка колхоза или совхоза.

Библиотека занимает 4 основных помещения общей площадью 160 м². Такое решение экономично в эксплуатационном отношении: в первые годы работы библиотека будет не загружена, поэтому помещения могут временно эксплуатироваться клубом. В связи с ростом книжного фонда и числа читателей помещения, используемые клубом, освобождаются, и с развитием библиотеки в расчетный период 10—15 лет они полностью используются только библиотекой.

Проектные предложения основаны на изучении культурного роста колхозного крестьянства и практики проектирования и строительства небольших библиотек.

Самая малая сельская библиотека должна иметь 3 комнаты общей площадью, определяемой из расчета 7—9 м² полезной площади на 1000 книг.

Чем меньше книжный фонд, тем больше площади приходится на каждую тысячу книг, тем больший процент подсобных помещений приходится на каждую расчетную единицу (1000 книг) и тем больше стоимость помещений.

ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ УКРУПНЕННЫХ МИКРОРАЙОНОВ

Архитектор А. ЧАЛДЫМОВ

Наиболее важными мероприятиями, направленными на улучшение обслуживания населения детскими учреждениями и школами, при одновременном снижении стоимости их строительства и эксплуатации, являются кооперация, дальнейшее разумное укрепление и универсализация таких учреждений.

Действующие типовые проекты яслей-садов с дневным пребыванием детей не учитывают превращения их в круглосуточные; не предусматривается также возможность расширения яслей-садов в микрорайонах в связи с последующим увеличением норм охвата детей и изменение характера общественного воспита-

Публикуемые проектные предложения (схемы) разработали архитекторы А. Чалдымов, Л. Дилакторская, Г. Львов, М. Трегубова

ния. Принятое сейчас во всех типовых проектах соотношение групп яслей и садов (1:2) нередко не отвечает потребностям населения. Кроме того, жизнь настойчиво выдвигает потребность в проектах яслей-садов смешанного типа, когда дневные и круглосуточные группы детей размещаются не в отдельных, а в одном здании.

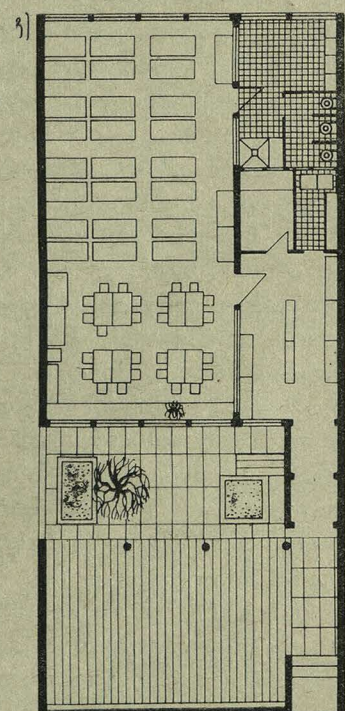
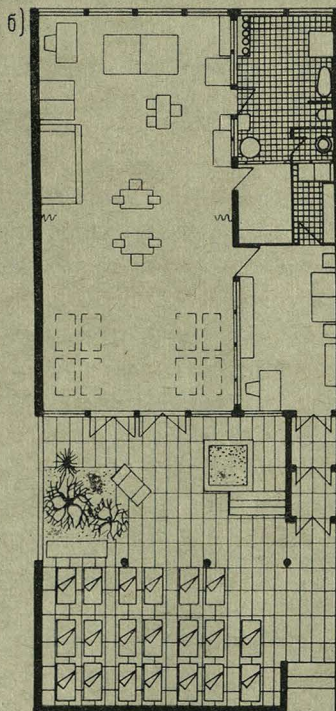
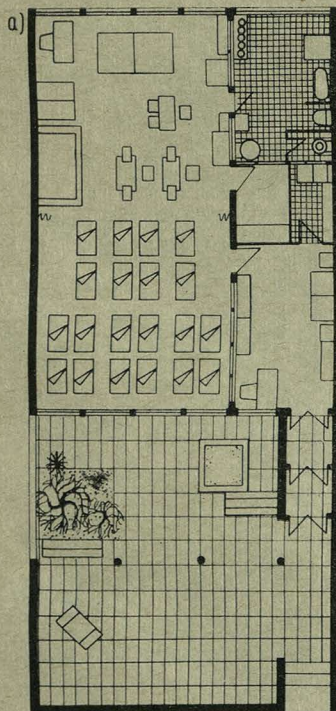
В связи с этим возникла задача разработки проектов **развивающихся универсальных зданий детских яслей-садов**. Проекты должны иметь общую архитектурно-конструктивную структуру групповых ячеек, с двумя вариантами планировки и оборудования зданий: для размещения в них яслей и садов с дневным или круглосуточным пребыванием детей. Изучение предложений по

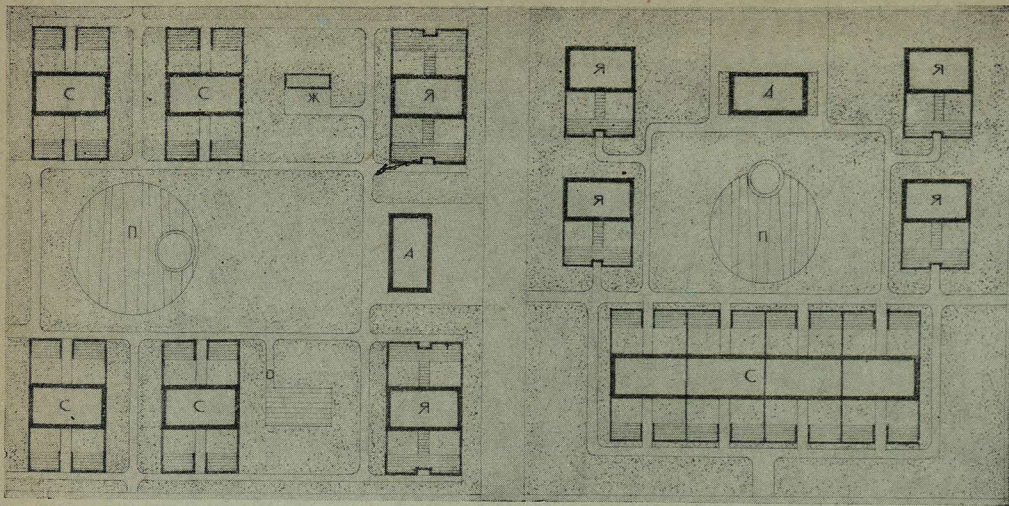
унифицированным групповым ячейкам (работы арх. Р. М. Смоленской и др.), а также исследование универсальных групповых ячеек детских учреждений показывают, что поставленная задача может быть решена, причем будут значительно улучшены эксплуатационные качества зданий детских садов и яслей с дневным пребыванием детей, а стоимость строительства не превысит установленных лимитов.

Для улучшения качества обслуживания населения детскими учреждениями, при одновременном снижении стоимости их строительства и эксплуатации, большое значение имеет **дальнейшее укрупнение вновь строящихся и действующих детских яслей и садов**.

В настоящее время вмести-

Универсальные групповые ячейки, оборудованные: а) для грудничковой группы яслей; б) для средней группы ясельного возраста; в) для групп дошкольного возраста

Варианты детских городков (на 560 детей), построенных на основе блоков секций групповых ячеек

Я — детские ясли; С — детский сад; А — административно-хозяйственные помещения; П — площадка общая; О — огород-ягодник; Ж — живой уголок

мость зданий детских учреждений принята 280 и 140 мест. Они строятся в микрорайонах наряду с крупными школьными зданиями, каждый со своими административными и медицинскими комнатами, собственным хозяйством, кухней, прачечной и другими подсобными помещениями. Расположение в здании обслуживающих помещений, в особенности небольших кухонь и прачечных, удорожает их эксплуатацию и ухудшает условия воздушной среды в основных групповых помещениях детских учреждений.

Анализ композиционных решений, а также мнение врачей-гигиенистов (Е. Корневская, Л. Рогачевская, М. Севостьянова) подтверждают, что укрупнение детских учреждений требует пересмотра приема централизованной композиции зданий и проектирования детских городков павильонной или блочной композиции с отделением групп яслей от детского сада и общим административно-хозяйственным блоком в центре детского комплекса.

В связи с этим, когда в основном корпусе размещаются, главным образом, групповые ячейки, выявляется возможность и необходимость разработки детских учреждений на основе секционного принципа. При таком построении зданий каждая группа детей в яслях и садах получает изолированную от других свою «квартиру» — групповую ячейку.

В детских учреждениях на 280 мест централизованной композиции с транзитными коридорами при размещении в одном здании ясельных и дошкольных групп опасность воздушно-капельных инфекций примерно в 2,5—3 раза больше, чем в комбинатах на 140 мест. Секционный принцип композиции здания исключает ненужное общение ясельных групп между собой, а также с группами детских садов.

Секционный принцип проектирования комплекса зданий из отдельных блоков яслей и садов с централизованным административно-хозяйственным корпусом позволяет не только снять ряд возражений, связанных с укрупнением детских учреждений; он открывает широкие возможности для получения разнообразных композиций зданий, отвечающих различным градостроительным условиям, а также создает предпосылки целесообразного укрупнения яслей и садов при значительном снижении стоимости одного места по сравнению с действующими типовыми проектами.

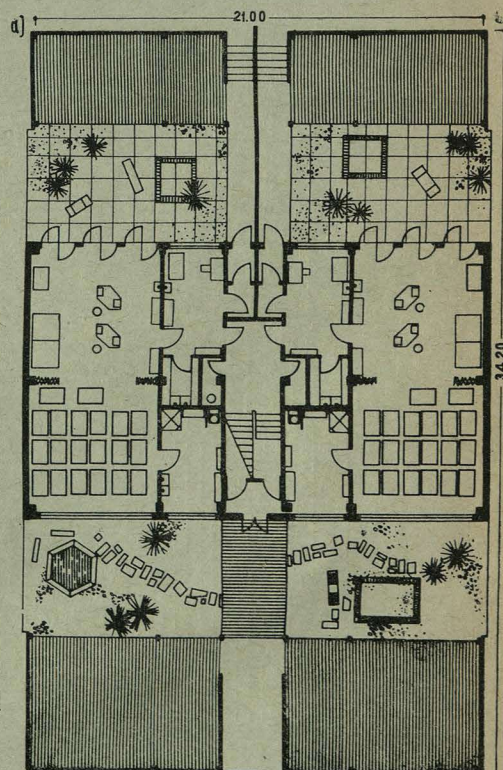
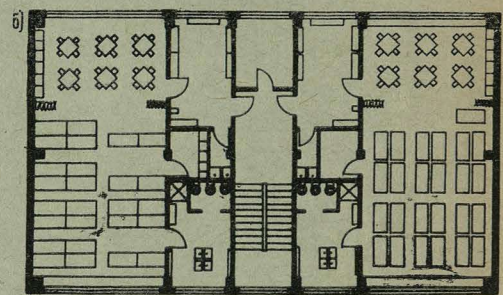
Секции детских групповых ячеек в этом случае можно будет строить в отдельных корпусах, пристраивать к жилым зданиям, встраивать в жилые дома или располагать их на верхних этажах при наличии плоской эксплуатационной крыши. Располагая групповые ячейки не далее 200 м от административно-хозяйственного

блока, можно доставлять продукты в горячем виде в группы из общей кухни.

При размещении в микрорайоне с пятиэтажной жилой застройкой детских городков на 420—560 детей радиус обслуживания не превысит нормы (300 м). Такие городки были построены в Москве (ясли-сады на 560 мест в Сокольниках и на 360 мест на Рублевском шоссе), а также в поселке Солнечное Ленинградской области (на 1100 мест). Необходимо продолжить изучение этого опыта и вести на его основе работу по экспериментальному проектированию и строительству детских городков.

Следует также изучить возможность укрупнения существующей сети зданий детских яслей-садов путем пристройки к ним (или строительства в непосред-

Блок универсальных секций детских яслей-садов
а) первый этаж оборудован для яслей;
б) второй этаж — для детского сада

ственной близости) одно-двух-этажных секций групповых ячеек без общих обслуживающих помещений.

Проведенный инженером-технологом М. Богословской анализ пищеблоков зданий детских яслей-садов, выстроенных по старым типовым проектам, выявил запасы их производственной мощности, позволяющие увеличить количество питающихся детей на 50—70%. Кроме того, в случае необходимости можно предусмотреть расширение пищеблоков и других обслуживающих помещений в действующих детских учреждениях. Строительство таких дополнительных секций и блоков значительно сократит стоимость пристраиваемого места.

Целесообразность укрупнения существующей сети детских учреждений очевидна. Предел возможного укрупнения действующих зданий или комплексов должен устанавливаться специалистами в каждом случае на основе учета местных условий.

Групповые ячейки универсального назначения. Обследование зданий яслей-садов, построенных за последние годы, выявило ряд недостатков в организации учебно-воспитательного процесса.

В яслях дневного пребывания, построенных во II строительноклиматическом районе по проектам, разработанным в соответствии со СНиПом П-1, 3-62, организация сна детей при низких температурах воздуха крайне затруднительна. В зимнее время в ряде районов не представляется возможным использовать холодные веранды и дети спят в игровой-столовой, площадь которой (50 м²) явно недостаточна для совмещения функций игровой-столовой и спальни, или в переоборудованных, утепленных верандах.

Групповая ячейка для круглосуточного пребывания детей ясельного возраста имеет два основных изолированных помещения: игральную-столовую 50 м² и спальню-веранду 36 м². Наблюдать за маленькими детьми, находящимися в двух помещениях,

Размещение детских учреждений в микрорайоне на 6 тыс. жителей

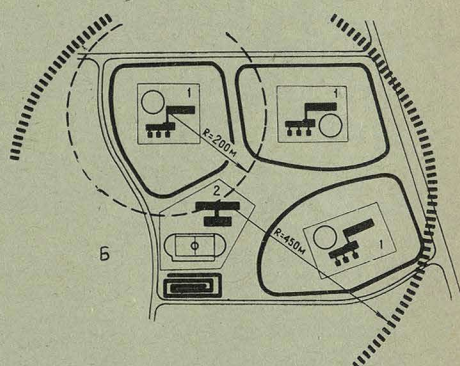
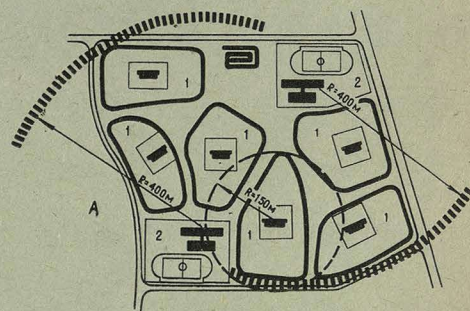
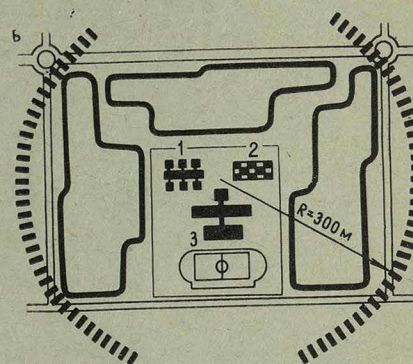
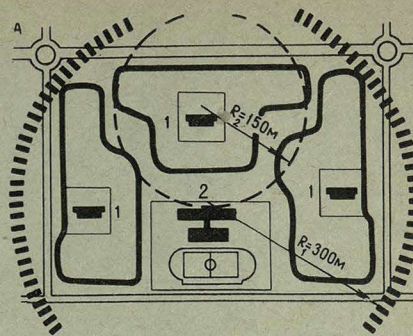
А. Схема размещения типовых зданий 1 — детские ясли-сад на 140 мест; 2 — школа на 24 (I—X) класса. Кубатура зданий на одного жителя принята за 100%

Б. Схема размещения детского городка: 1 — ясли на 120 мест; 2 — детский сад на 300 мест; 3 — школа на 24 (I—X) класса с общим пищеблоком для городка. Кубатура зданий на одного жителя — 94%

очень трудно. Дети в такой групповой ячейке по существу лишены возможности спать на свежем воздухе, так как отапливаемая спальня-веранда — это обычное теплое помещение, имеющее лишь несколько больший процент остекления.

В яслях дневного и круглосуточного пребывания (для II строительноклиматической зоны) необходимо обеспечить условия для дневного сна-отдыха детей в относительно теплые дни года на свежем воздухе — на холодных верандах, террасах-навесах или лоджиях (площадью около 36 м²). Для дневного отдыха в холодные зимние дни и для ночного сна необходимо теплое, хорошо проветриваемое помещение (около 36 м²) с регулируемой температурой. Кроме того, необходимо помещение площадью примерно 50 м² для организации питания и игр. Следовательно, групповые ячейки яслей дневного и круглосуточного пребывания по функциональному назначению не отличаются одно от другого и по существу должны быть едины.

Особенно неудобна для сна детей дошкольного возраста групповая комната площадью 62 м² в типовых зданиях дневно-

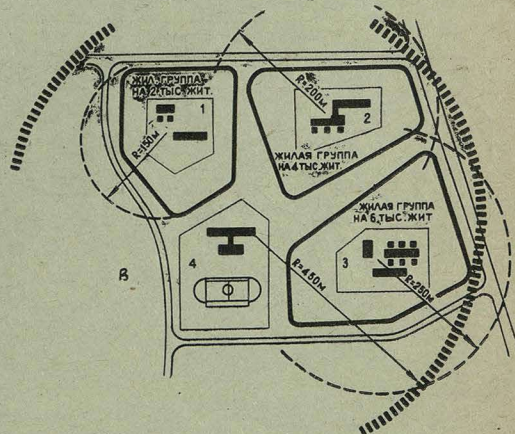
Размещение детских учреждений в микрорайоне на 12 тыс. жителей.

А. Схема размещения типовых зданий: 1 — детские ясли-сад на 140 мест; 2 — школа на 24 (I—X) класса. Кубатура зданий на одного жителя принята за 100%

Б. Схема размещения: 1 — учебно-воспитательный комплекс на 600 детей (ясли-сад на 280 мест и начальная школа на 320 учащихся); 2 — школа на 24 (V—X) класса. Кубатура зданий на одного жителя — 88%

В. Схема размещения учебно-воспитательных комплексов:

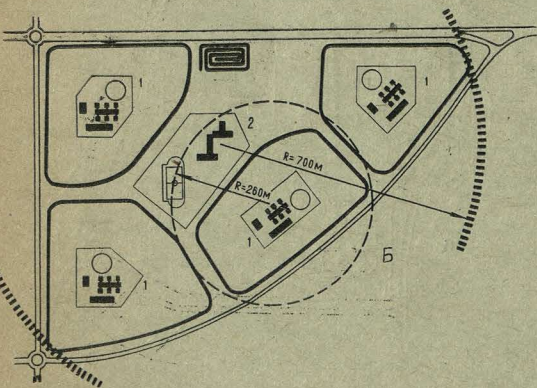
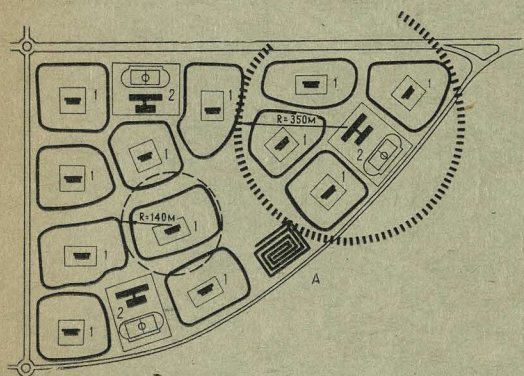
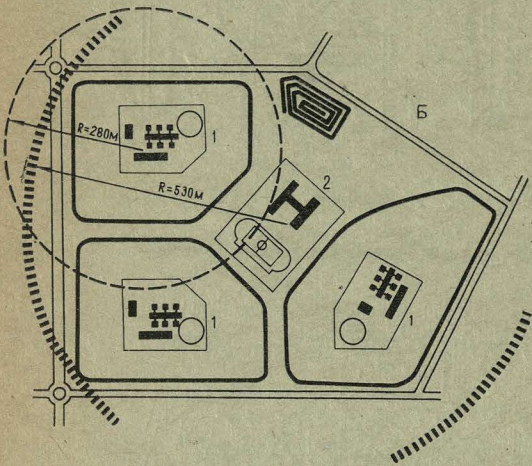
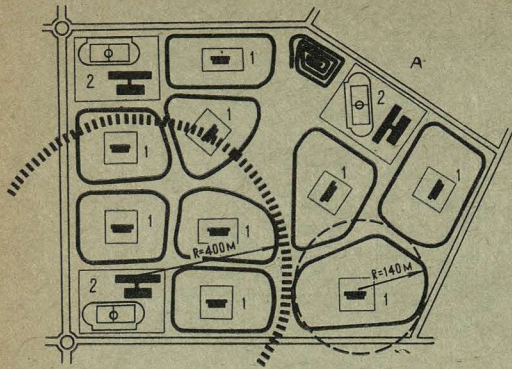
1 — на 300 детей (ясли-сад на 140 мест и начальная школа на 160 учащихся); 2 — на 600 детей (ясли-сад на 280 мест и начальная школа на 320 учащихся); 3 — на 900 детей (ясли на 120 мест, сад на 300 мест и начальная школа на 480 учащихся); 4 — школа на 24 (I—X) класса

Размещение детских учреждений в микрорайоне на 18 тыс. жителей

А. Схема размещения типовых зданий:
1 — детские ясли-сад на 140 мест; 2 — школа на 24 (I—X) класса. Кубатура зданий принята на одного жителя за 100%.

Б. Схема размещения:
1 — учебно-воспитательный комплекс на 900 детей (ясли на 120 мест, сад на 300 мест и начальная школа на 480 учащихся); 2 — школа на 40 (I—X) классов. Кубатура зданий на одного жителя — 82,3%

го пребывания. Дети, как правило, заканчивают обед не в одно время, и столы, занимающие площадь 22—24 м², сразу убрать не представляется возможным. Поэтому на оставшейся площади 38—40 м² кровати расставляются почти вплотную, с явным на-

не связанных с архитектурой зданий детских учреждений, следует проектировать и строить в детских садах дневного и круглосуточного пребывания террасы-навесы (а лучше — веранды) площадью 36—42 м², вблизи зданий, в непосредственной связи с групповыми ячейками, располагаемыми в первых этажах.

Анализ основных недостатков эксплуатации зданий яслей-садов позволяет сделать следующие выводы.

Разделение яслей-садов на два типа — с дневным и круглосуточным пребыванием (в особенности яслей) — не отвечает

Наименование и площадь помещения	В яслях	В садах
Теплое помещение 36 м ²	Для организации сна ночью и днем — в дни с температурой ниже — 10°	Для организации питания и тихих настольных игр
Теплое помещение 50 м ²	Для игр и питания	Для сна ночью и днем, а также для подвижных игр
Холодное помещение (веранда, терраса, навес) 36—42 м ²	Для дневного отдыха и сна	Для дневного отдыха, игр и пребывания в пасмурную погоду

рушением элементарных санитарно-гигиенических норм. Необходимо в групповой ячейке детского сада предусмотреть площади для единовременной расстановки оборудования, необходимого для питания (30—36 м²) и дневного отдыха-сна (около 50 м²).

В детских садах круглосуточного пребывания необходимо перейти на встроенные кровати — в комнате площадью не менее 50 м², которая будет использоваться также для подвижных игр. При этом вторая комната для питания и игр может быть уменьшена до 36 м².

Взамен теневого навеса, случайно размещаемых на участках,

современным педагогическим и гигиеническим требованиям. Определилась необходимость и возможность создания универсальных типов зданий яслей-садов, которые могут быть использованы как под дневные, так и под круглосуточные детские учреждения (частично или полностью).

Выявилась также возможность разработки групповых ячеек — как для яслей, так и для садов — на общей архитектурно-планировочной и конструктивной основе, с двумя вариантами их оборудования соответственно возрастным особенностям детей в яслях и садах.

Для улучшения условий учебно-воспитательного процесса, а также возможности использования яслей и садов для дневного и круглосуточного пребывания детей необходимо пересмотреть состав помещений, площади и структуру групповых ячеек.

На основе изучения эксплуатации помещений групповых ячеек, а также различных планировок и

Размещение детских учреждений в микрорайоне на 24 тыс. жителей.

А. Схема размещения типовых зданий:
1 — детские ясли-сад; 2 — школа на 32 (I—X) класса. Кубатура здания на одного жителя — 96,3% (от кубатуры на 1 жителя, принятой в микрорайоне на 6 тыс. жителей).

Б. Схема размещения:
1 — учебно-воспитательный комплекс на 900 детей (ясли на 120 мест, детский сад на 300 мест, начальная школа на 480 учащихся); 2 — школа на 48 (V—X) классов. Кубатура зданий на одного жителя — 81,3% (от кубатуры на 1 жителя, принятой в микрорайоне на 6 тыс. жителей)

расстановки нормируемого оборудования выявилась необходимость иметь в групповой ячейке следующие три основные помещения (кроме приемной-раздевающей, туалетной, буфетной и кладовых).

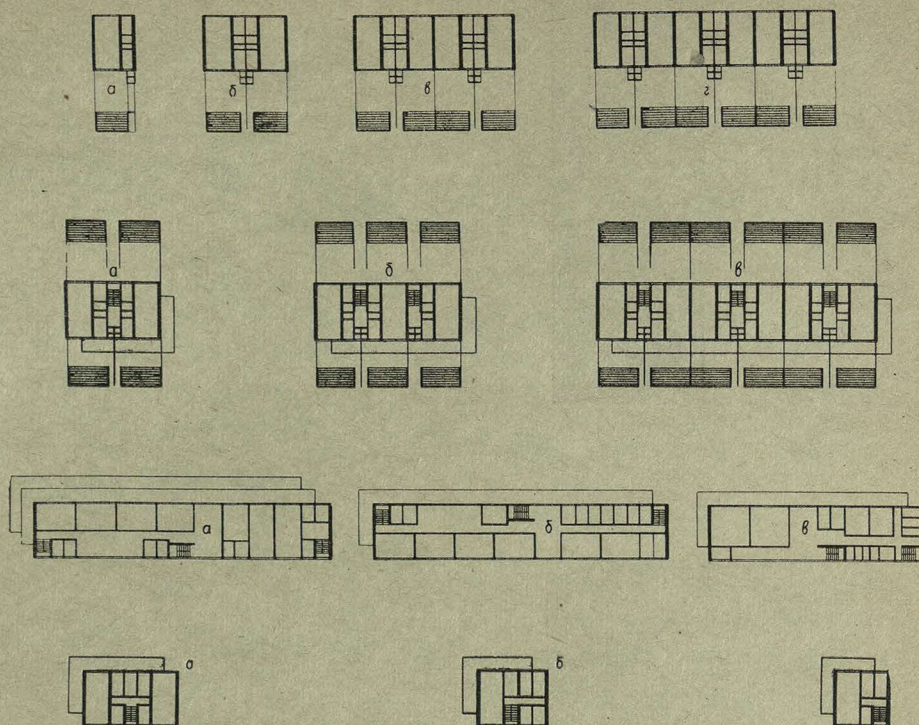
Очевидное сходство площадей и функционального назначения основных помещений групповых ячеек яслей и садов свидетельствует о возможности разработать универсальные групповые ячейки для яслей и садов дневного и круглосуточного пребывания.

Изучение отечественной и зарубежной практики универсального использования помещений показывает, что два различных по функциональному назначению помещения, пространственно связанные между собой, но разделяемые раздвижной перегородкой, используются более целесообразно. При этом общая их площадь может быть уменьшена на 10—15% по сравнению с суммой площадей помещений, разделенных стационарной перегородкой. Например в яслях, при объединении игровой-столовой (50 м²) и спальни (36 м²) в одно пространственно-связанное помещение площадь его может быть 72—76 м². Подобное объединение игровой-столовой (36 м²) и спальни-игровой (50 м²) в ячейке детских садов позволит снизить их общую площадь до 72—76%. В детских садах круглосуточного пребывания детей такое объединение потребует применения встроенных кроваток (с жестким основанием) и складываемых столиков и стульев.

Решить, какие ячейки должны быть положены в основу массового строительства, можно только после проведения экспериментального строительства и изучения эксплуатации универсальных зданий детских учреждений в двух вариантах — с групповыми помещениями 86 и 72 м². В настоящее время уже проектируются здания яслей-садов универсального назначения.

Кооперация и укрупнение детских учреждений. Укрупнение

Номенклатура серии типовых блоков детских учреждений для первичных жилых групп на 2, 4 и 6 тыс. жителей

- 1. Блоки одноэтажных универсальных групповых ячеек детских яслей-садов:**
а — групповая ячейка; б — секция на 2 групповые ячейки; в — две секции на 4 групповые ячейки; г — три секции на 6 групповых ячеек
- 2. Блоки двухэтажных универсальных групповых ячеек детских яслей-садов:**
а — две секции на 4 групповые ячейки; б — три секции на 6 групповых ячеек; в — шесть секций на 12 групповых ячеек
- 3. Блоки классов (I—IV) и обслуживающих помещений учебно-воспитательных комплексов:**
а — для жилой группы на 2 тыс. жителей; б — для жилой группы на 4 тыс. жителей; в — для жилой группы на 6 тыс. жителей
- 4. Блоки административно-хозяйственных помещений детских яслей-садов:**
а — на 6 групп (примерно 140 детей); б — на 24 группы (примерно 560 детей); в — на 12 групп (примерно 280 детей)

микрорайонов требует корректировки принципов размещения школ и детских учреждений. Для микрорайонов на 6—12—18 и более тыс. жителей был составлен и проанализирован ряд вариантов размещения школ и детских учреждений. Эти варианты разработаны на основе применения:

а) действующих типовых и экспериментальных проектов укрупненных детских яслей, садов и школьных зданий;

б) проектов городков, состоящих из детских яслей-садов и школьных зданий с общим и разделенным административно-хозяйственным обслуживанием;

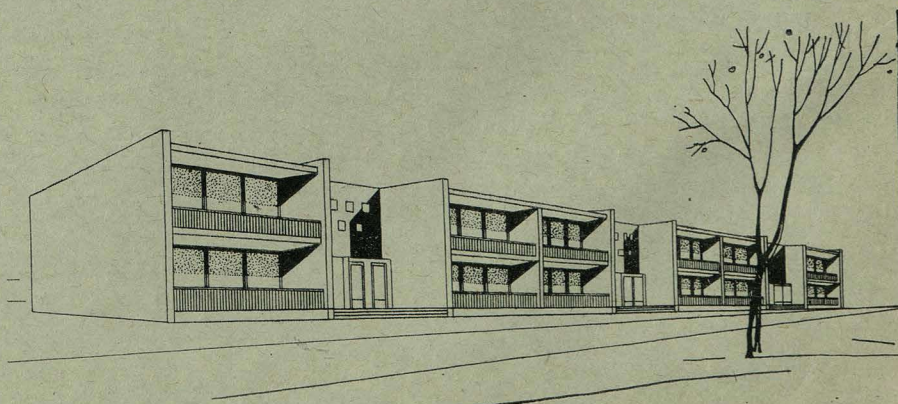
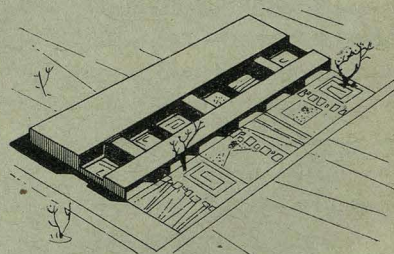
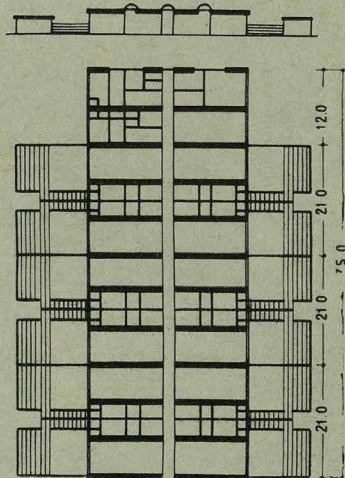
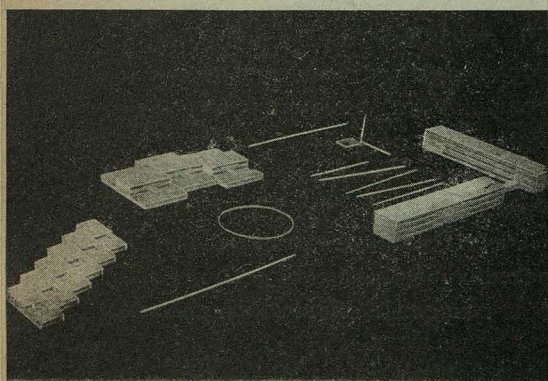
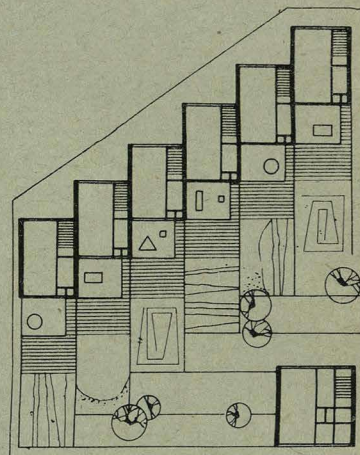
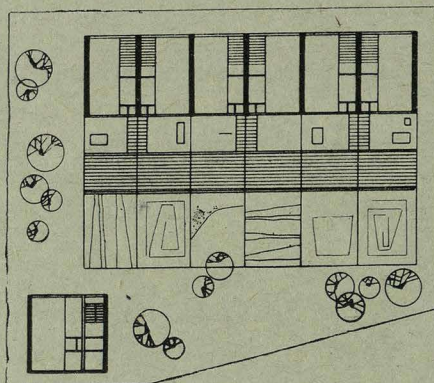
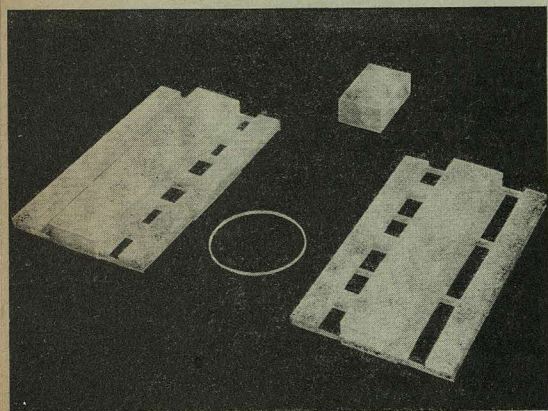
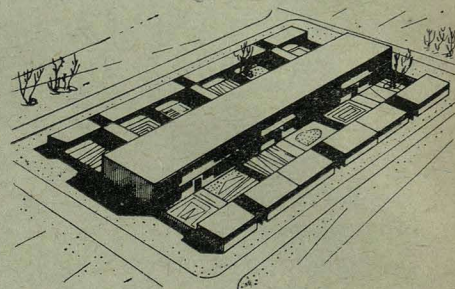
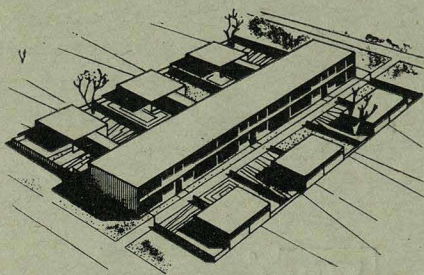
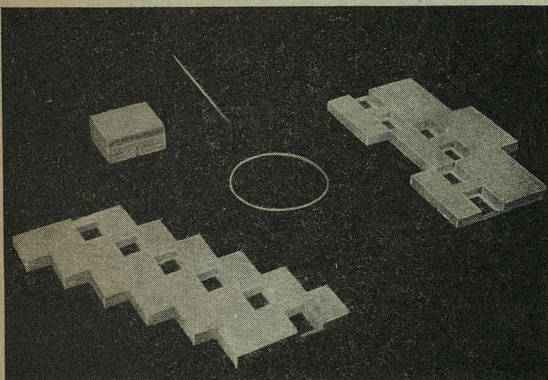
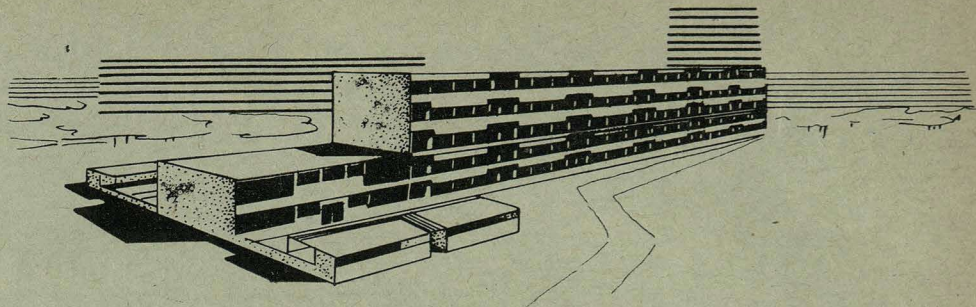
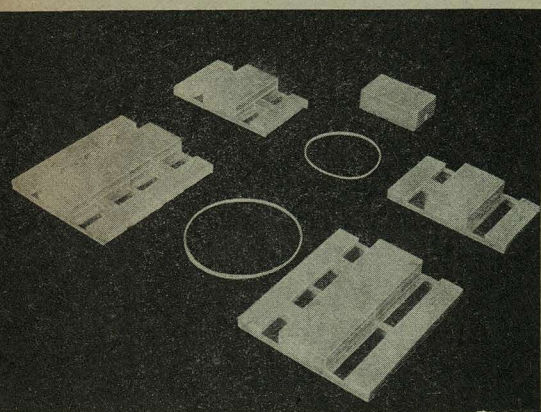
в) проектов учебно-воспитательных комплексов — блоков (для обслуживания первичных жилых образований на 2—4—6 тыс. жителей), включающих ясли и сады, объединенные с начальными школами (1—4 классы), а

также расположенные в центре микрорайона школьные здания для V—X классов.

Новые типы учебно-воспитательных комплексов яслей и детских садов, объединенных с начальными классами школы, смогут лучше обеспечить преемственность воспитания дошкольников и школьников. Объединение дошкольников и младших школьников, а также выделение учащихся среднего и старшего возрастов позволит лучше организовать процесс воспитания и обучения.

Академия педагогических наук РСФСР признала целесообразным провести экспериментальную проверку нового принципа размещения сети детских и школьных зданий в укрупненных микрорайонах.

При таком варианте размещения детских учреждений сокращаются радиусы обслуживания,

в особенности детей начальных классов, уменьшается вместимость школы V—X классов.

В связи с укрупнением пищевых блоков и других обслуживающих помещений кубатура зданий учебно-воспитательных комплексов значительно сокращается по сравнению с вариантами размещения детских учреждений по типовым проектам. При улучшении условий учебно-воспитательного процесса в таких комплексах стоимость эксплуатации их также снижается.

Предварительно можно сделать следующие предложения по размещению детских учреждений и школьных зданий в связи с укрупнением микрорайонов.

В микрорайонах на 6—7 тыс. жителей целесообразно размещать комплексы городков, включающих детские ясли-сады на 420—560 детей (с выделением яслей в отдельные блоки) и школьные здания для учащихся I—X классов.

В микрорайонах на 8—12 тыс. жителей следует принять два варианта размещения детских учреждений:

а) создавать детские городки, включающие ясли-сады на 420—560 детей для обслуживания первичных жилых образований и крупные школьные здания для I—X классов (по одному на микрорайон);

б) размещать учебно-воспитательные комплексы-блоки на 600 детей (ясли-сад на 280 мест и 320 учеников начальной школы) для обслуживания жилого образования на 4 тыс. жителей или учебно-воспитательные комплексы на 900 детей (ясли на 120 мест, детский сад на 300 мест и 480 учеников начальной школы) для обслуживания жилого образования на 6—7 тыс. жителей. В центре микрорайона как в пер-

вом, так и во втором случае рекомендуются здания средних школ для учащихся V—X классов.

В микрорайонах на 12—18 тыс. и более жителей рекомендуется размещать детские учреждения главным образом путем создания учебно-воспитательных комплексов-блоков — на 4—6 тыс. жителей (по 600 или 900 детей) со школьными зданиями для V—X классов, расположенных в центре микрорайона. В отдельных случаях, вызываемых особыми местными условиями, возможно применение менее экономичного в строительстве и эксплуатации учебно-воспитательного комплекса на 300 детей (ясли-сад на 140 мест и 160 учащихся начальной школы) для обслуживания первичной жилой группы на 2000 жителей.

Приведенные выше варианты при обеспечении нормируемых радиусов обслуживания, а также значительном укрупнении школ и детских учреждений дадут 5—15% экономии по сравнению с применением действующих типовых проектов.

Рассмотренные предложения требуют дальнейшей более углубленной разработки и проверки. Однако проведенная работа уже позволяет сделать следующие предварительные заключения.

Система организации сети дошкольных учреждений и школ на основе создания учебно-воспитательных комплексов — наиболее универсальная, гибкая и экономичная; она позволяет целесообразно решать сеть учебно-воспитательных учреждений в микрорайонах на 12 и более тыс. жителей.

Из предварительных подсчетов, которые также требуют дальнейшего уточнения, все же видно, что чем крупнее микро-

район, тем меньше (в расчете на одного жителя) стоимость строительства разумно укрупненных зданий школ и детских учреждений.

Серия проектов детских учреждений для строительства в различных микрорайонах может быть разработана на основе ограниченной номенклатуры типовых блоков в следующем составе: четыре одноэтажных блока на 1, 2, 4 и 6 групповых ячеек; три двухэтажных блока на 4, 6 и 12 групповых ячеек; три блока начальных школ на 4, 8 и 12 классов; три блока административно-хозяйственных помещений для обслуживания детских яслей-садов на 6, 12 и 24 группы.

На основе этой номенклатуры можно разработать для различных строительно-климатических районов и градостроительных условий проекты, разнообразные по функциональному назначению и архитектурно-пространственному решению с минимальным количеством индустриальных конструктивных изделий.

Приведенные предложения по организации сети школ и детских учреждений могут быть использованы для разнообразных градостроительных условий. Однако они не исчерпывают всех возможностей в выявлении новых принципов размещения более совершенных типов зданий, основанных на разумном укрупнении и органической кооперации учреждений культурно-бытового обслуживания населения.

Необходимо проводить всестороннюю комплексную разработку проблем и методики проектирования различных микрорайонов с участием различных отраслевых институтов и проверять результаты этой работы в процессе экспериментального строительства и эксплуатации зданий.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗДАНИЕ ДЕТСКОГО САДА-ЯСЛЕЙ ДЛЯ РАЙОНОВ СИБИРИ

Ю. ТЮШИН, кандидат архитектуры

В Сибири, как и в других районах нашей страны, идет бурное строительство городов. Наряду с жилищным строительством строится много детских учреждений. Однако до сих пор здания детских яслей-садов здесь строились в основном из кирпича и очень медленно.

Сейчас в Сибири наметился переход на индустриальное строительство общественных зданий. Построено несколько экспериментальных школьных и детских учреждений в Новосибирске и Красноярске, но в них так же, как и в типовых проектах, недо-

статочно учтена специфика зоны, так как при привязке типового проекта для Средней полосы к условиям Сибири предусматривается лишь утолщение стен и утепление покрытий, а состав помещений, кубатура, инженерное оборудование остаются теми же.

Получается, что внутримикро-районные пространства, участки школ и детских учреждений весной, осенью и зимой мало используются. Дети вынуждены проводить свой досуг в помещениях, а не на воздухе.

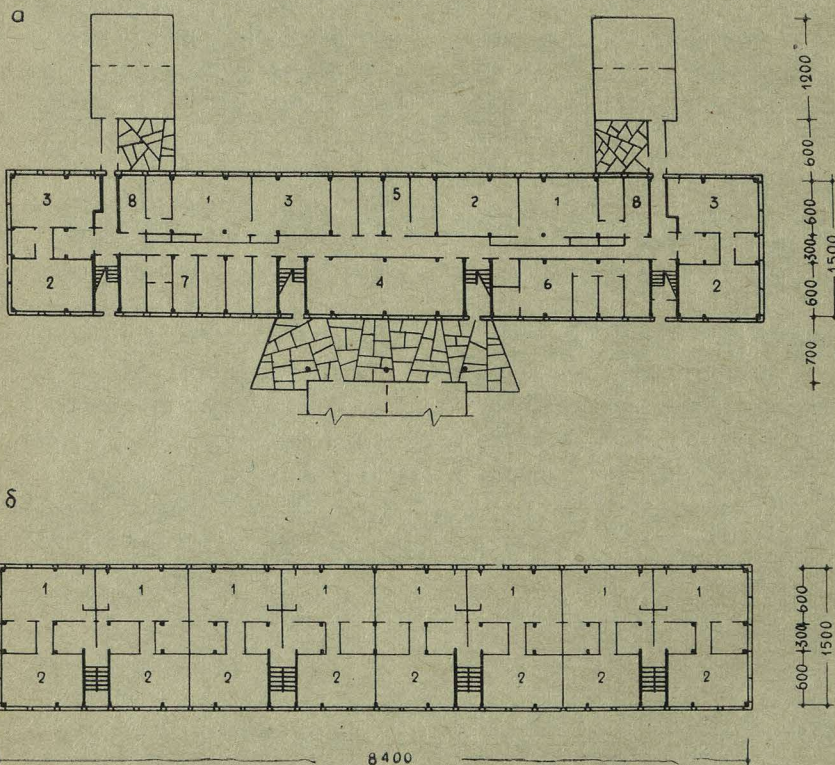
Думается, что было бы целесообразнее предусмотреть для Си-

бири специфические типовые проекты детских учреждений с учетом того, что условия для строительства и эксплуатации зданий не везде одинаковы.

Сектор типологии общественных зданий СибЗНИИЭПа провел обследования выстроенных зданий школ и детских учреждений. Одновременно было исследовано влияние природно-климатических факторов на объемно-планировочные и конструктивные решения.

В результате анализа сектором были разработаны задания на проектирование зданий школ и универсальных зданий яслей-садов. Для Сибири последний тип здания особенно приемлем, так как здесь новые города Сибири строятся в основном молодежью; соотношение детей ясельного и дошкольного возраста будет переменным, поэтому детское учреждение должно быть универсальным. Одновременно было разработано несколько экспериментальных проектов, один из них

Общий вид здания со стороны южного фасада. Макет

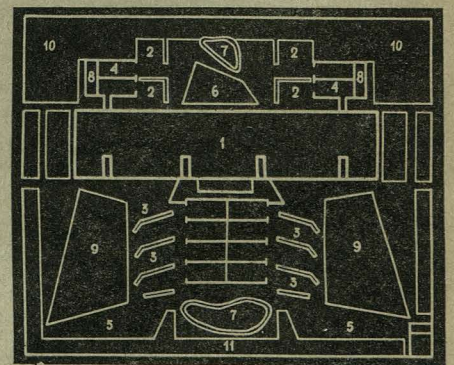

Универсальное здание яслей-сада на 280 мест. Планы этажей: первого (а), второго (б)

1 — групповая; 2 — спальня; 3 — игровая-столовая; 4 — зал музыкальных и гимнастических занятий; 5 — кабинет врача; 6 — кухня с подсобными помещениями; 7 — хозяйственные помещения; 8 — раздевальня

Универсальное здание яслей-сада с кругло-районными группами на 280 мест для районов центральной Сибири. Генплан

1 — здание яслей-сада; 2 — групповая площадка детского сада; 3 — теневой навес; 4 — спортивная площадка; 5 — лужайка для игр; 6 — плескательный бассейн; 7 — навес для колясок; 8 — плодородный сад; 9 — огород

приводится в статье. По сравнению с типовым проектом, разработанным в ЦНИИЭП, здесь здание решено более компактно, состав помещений увеличен, улучшено инженерное оборудование зданий за счет сокращения площадей участков (которые, как уже было сказано, в суровых условиях зоны почти не используются). В предложенном решении уменьшаются теплотери и эксплуатационные затраты на здания, создается благоприятный микроклимат.

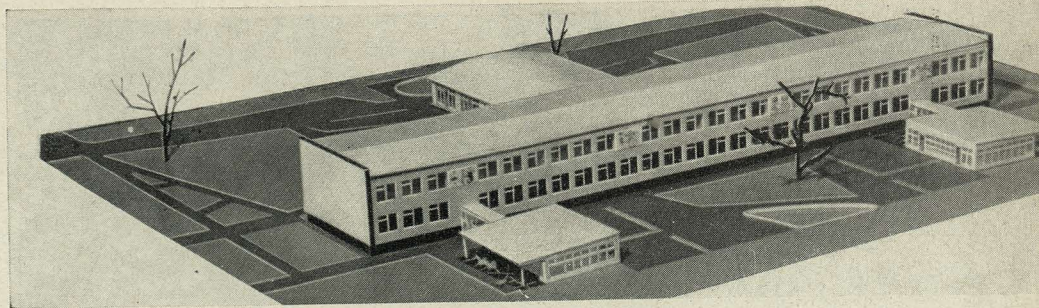
Универсальное здание ясли-сад на 280 мест запроектировано единым двухэтажным корпусом шириной 15 м с пристроенными к нему тремя блоками одноэтажных тентовых навесов.

В одном из таких блоков расположены тентовые навесы для восьми групп детского сада, а в двух других, меньших по размерам, — для 4 групп яслей, по две в каждом, для большей изоляции детей. Каждый из блоков тентовых навесов представляет собой трансформируемое помещение.

На зиму блоки остекляются по контуру, внутри помещения убираются все перегородки, разграничивающие эти помещения на тентовые навесы в летний период года. В результате такой трансформации получается одна зимняя веранда площадью 432 м² для детских групп и две прогулочные веранды по 108 м² каждая — для ясельных групп.

В прогулочные веранды ясельных групп предусмотрены теплые переходы, которые одновременно служат входными тамбурами. Для групп детских садов предусмотрены переходы в прогулочную веранду под навесом; для защиты от ветра по бокам предусмотрены декоративные стенки из стеклоблоков.

В типовых проектах предусмотрено раздельное размещение самостоятельных тентовых навесов открытого типа. Принятая же в экспериментальном проекте блокировка тентовых навесов в течение 5—6 месяцев хорошо защищает детей от суровой внешней среды и обеспечивает ежедневный отдых на свежем воздухе в любую погоду.

Общий вид здания со стороны северного фасада. Манет

Для летних условий при каждом теновом навесе, так же как и в типовом проекте, предусмотрены групповые площадки, разделенные между собой кустарниками и газонами.

Состав помещений основного блока здания детского учреждения для ясельных и детсадовских групп принят одинаковым, что позволяет использовать здание и как ясли, и как детский сад. Одновременно при таком решении можно легко приспособить здание к дневному и к круглосуточному режиму. Все это позволяет сократить вдвое число типовых проектов.

Игральные помещения и часть спален 1-го этажа ориентированы на юг. Две спальни и административно-хозяйственные помещения — на север. Второй этаж решен в виде четырех самостоятельных секций.

Дополнительные помещения кладовых при кухне образовались путем отказа от отдельного здания склада овощей и других продуктов. Для воздушного отопления, совмещенного с вентиляцией, выделено помещение вентиляционной камеры.

Обусловленный спецификой зоны перенос ряда функций с участка в здание привел к необходимости увеличить площади помещений, в том числе: зала для музыкальных и гимнастических занятий, групповых и спален. Громоздкая зимняя одежда требовала устройства гардероба для персонала. Для организации активной профилактики заболеваний вместо изолятора была предусмотрена процедурная.

Участок детского учреждения имеет четкое зонирование: в северной части располагаются площадки для дошкольников, в южной — для малышей ясельного возраста.

В каждой зоне имеется подразделение на групповые площадки при каждом теновом навесе и общие площадки для нескольких детских групп (физкультурные, лужайки для игр и др.), а также свой плескательный бассейн-лягушатник.

Раздельные входы с двух сторон участка обеспечивают полную изоляцию ясельных групп от групп детского сада.

Общими для обеих зон являются плодовый сад и огород-ягодник, где предусмотрены места ожидания для родителей. В результате группирования тентовых навесов и отказа от ряда площадок, которые нецелесообразно устраивать в условиях сурового климата Сибири, размер участка детского учреждения уменьшился с 1 до 0,63 га.

Компактность здания позволила сократить периметр наружных стен и, как показали предварительные расчеты, снизить стоимость здания на 2,5%.

Конструктивное решение здания детского учреждения предусмотрено каркасно-панельным. Освещение в групповых комнатах предполагается люминесцентное, а в спальнях — люминесцентное с эритемными лампами.

Экспериментальное строительство позволит проверить проект в эксплуатации, подтвердить его положительные стороны и выявить недостатки.

НОВОЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Архитектор Н. БЛОХИНА

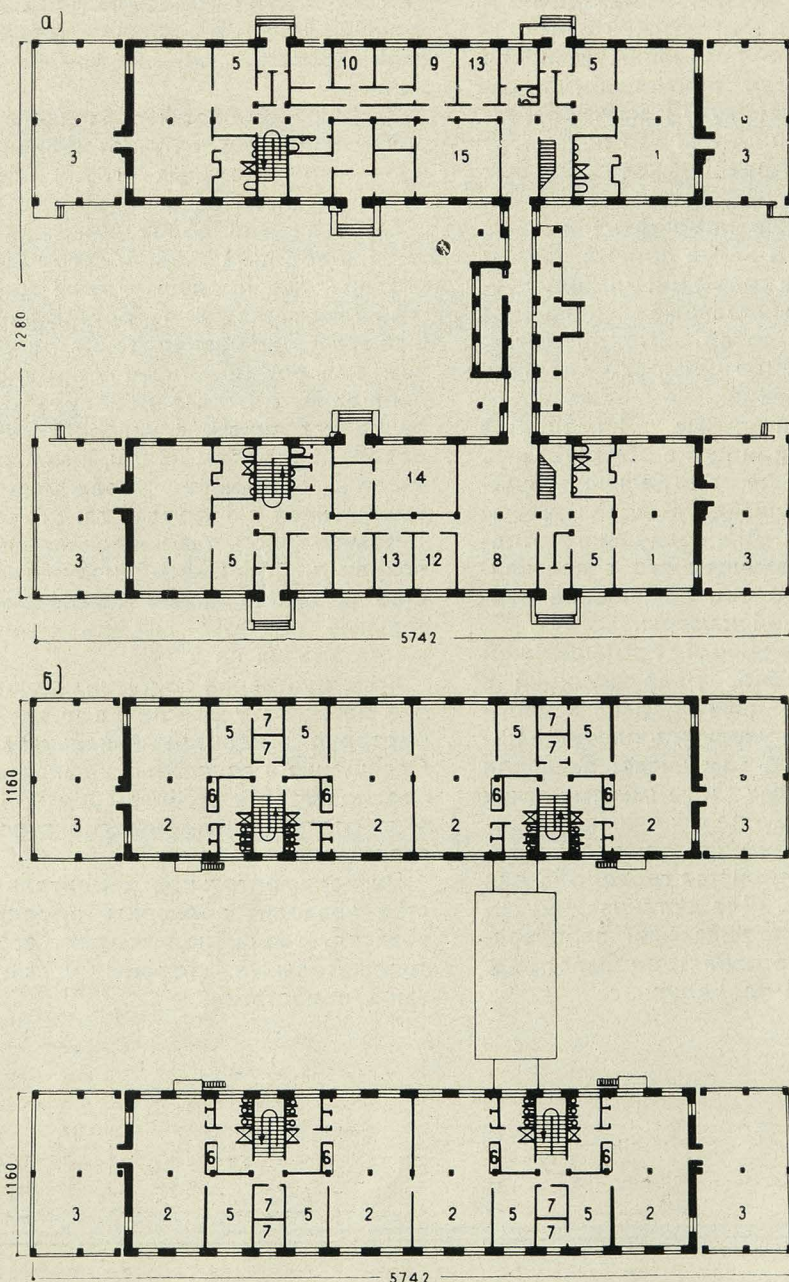

В последнее время проектированию и строительству экспериментальных детских учреждений уделяется большое внимание. Возведено большое число зданий в различных индустриальных конструкциях для разных климатических зон с проверкой разнообразных планировочных решений.

Наиболее полно можно видеть прогрессивные направления градостроительной практики проектирования и строительства яслей-садов в новых городах. Большой интерес в этом отношении представляет строительство детских учреждений в Ангарске.

При застройке города проектировщики учитывали, в соответствии с нормами расчета, потребность во всех типах общественных зданий, в том числе и в детских учреждениях. Большой процент молодых семей в этом городе предопределяет повышенную потребность в детских учреждениях.

В последние годы Ангарск застраивался по принципу микрорайонов. Детские учреждения запроектированы в отдельных зданиях и максимально приближены к жилью. Однако ведомственная подчиненность почти всех детских учреждений Ангарска в значительной степени нарушает правильное использование запроектированной архитектором равномерной сети яслей-садов.

Дневные ясли-сад на 280 мест (№ 6). Типовой проект серии 1-335. Общий вид. Планы этажей: первого (а), второго (б)

1 — игральная-столовая; 2 — групповая; 3 — веранда; 4 — спальня-веранда; 5 — приемная или раздевальня; 6 — буфетная; 7 — кроватная; 8 — зал; 9 — медицинская комната; 10 — комната заболевшего ребенка; 11 — изолятор; 12 — кабинет директора; 13 — комната персонала; 14 — стиральная; 15 — кухня

Экспликация общая для всех рисунков

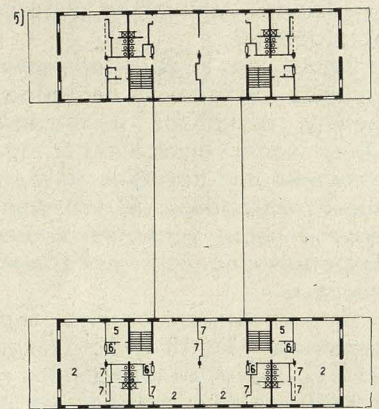
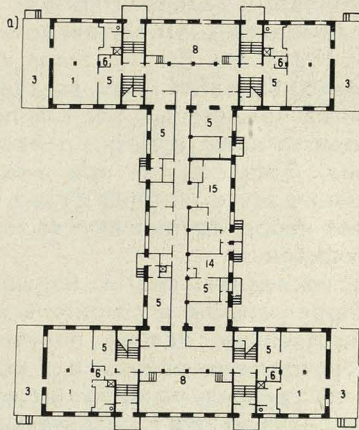
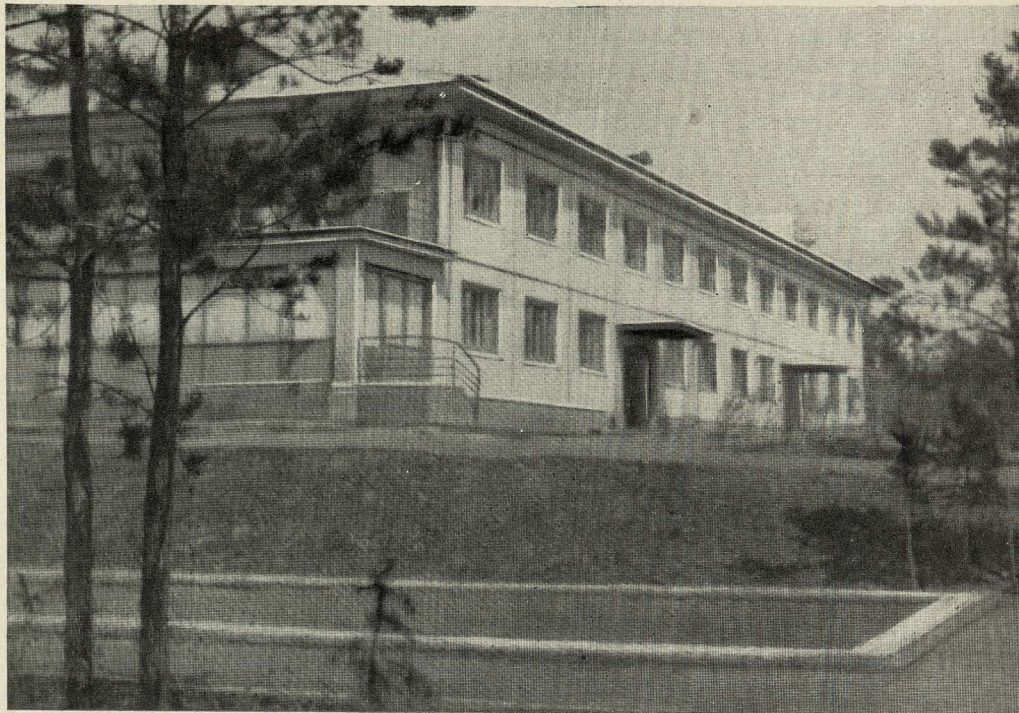
В новых микрорайонах Ангарска строительство детских учреждений ведется по типовым проектам объединенных яслей-садов на 140 и 280 мест для дневного и круглосуточного пребывания детей.

В настоящее время резко повысились требования к номенклатуре типовых проектов, рассчитанных на комплексную застройку и индустриальные методы строительства.

Положительной стороной строительства первых микрорайонов Ангарска является индустриальный способ возведения зданий детских учреждений. Ряд дневных яслей-садов на 280 мест Ангарска выполнен в каркасно-панельных конструкциях, унифицированных с жилыми домами серии 1-335.

Решение подобных зданий отражает помимо индустриализации строительства этого типа учреждений поиски более прогрессивной и экономичной архитектурно-планировочной структуры яслей-садов, проверку санитарно-гигиенических условий и функционального построения здания, выполненного в каркасно-панельных конструкциях. Одно из зданий яслей-садов этой серии является экспериментальным — ясли-сад № 13.

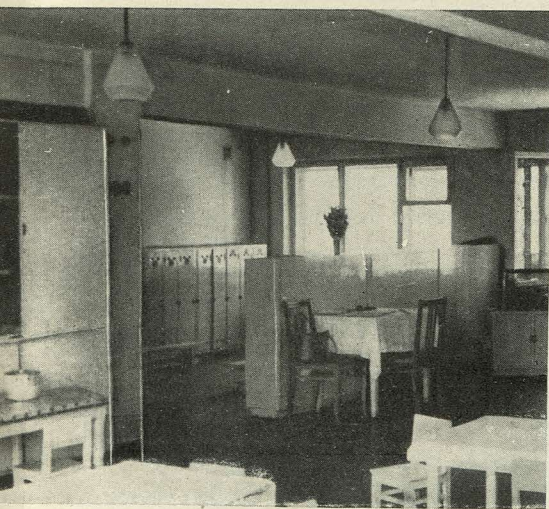
Здания каркасно-панельных яслей-садов на 280 детей с дневным пребыванием решены в виде двухэтажных блоков, соединенных одноэтажной вставкой или переходом. В экспериментальном здании яслей-сада в одноэтажной вставке располагаются административно-хозяйственные помещения. В типовом проекте блоки с групповыми ячейками и административно-хозяйственными поме-

Экспериментальное здание дневных яслей-сада на 280 мест (№ 13). Каркасно-панельные конструкции с самонесущими панелями, серия 1-335.

Общий вид. План этажей: первого (а), второго (б)

Групповая комната и раздевалка. Ясли-сад на 280 мест (№ 6)

щениями объединяются теплым переходом. Подобные объемно-пространственные решения яслей-садов на 280 мест являются довольно широко распространенным приемом для детских учреждений большой вместимости.

Отличительной особенностью планировки групповых ячеек в таких зданиях является идентичность решения групповых и игрально-столовых с двухсторонним освещением. Унификация планировки комнат в значительной мере облегчает строительномонтажные работы. Двухсторонняя ориентация обеспечивает необходимое освещение и проветривание групповых и игрально-столовых, а также повышает

градостроительную маневренность яслей-садов.

В экспериментальном здании яслей-сада одна из групповых ячеек запроектирована в двух уровнях, т. е. раздевалня располагается на первом этаже, а остальные комнаты — групповая, туалетная — на втором. Прием не новый, встречался в отечественной и зарубежной практике, но не получил распространения. Опыт эксплуатации подобных ячеек, когда дети зимой раздеваются внизу, показывает, что они имеют лишь некоторые удобства при подъеме детей на второй этаж без тяжелой одежды. Однако такое расположение в значительной мере затрудняет работу

персонала, усложняет наблюдение за детьми, находящимися одновременно и в групповой и в раздевалке.

Значительный интерес представляет ряд новых предложений, где упрощается планировка, сокращается число мелких помещений, исключаются излишние перегородки. В связи с этим большого внимания заслуживает планировка групповой ячейки в яслях-саду № 6 на 280 мест для дневного пребывания, выстроенных по типовому проекту. Здесь групповая и раздевальная объединены в одно помещение, расчлененное оборудованием на функциональные зоны. Раздевальни отделены от групповой низкими шкафами для хранения верхней одежды детей, что создает зрительно большее пространство групповой. Объединение помещений создает целый ряд преимуществ в отношении эксплуатации помещений групповой ячейки, оно целесообразно и в экономическом отношении, так как упрощает планировку, позволяет уменьшить количество перегородок, дверей.

Здесь же в виде встроенных шкафов устроена перегородка между групповой и туалетной. Одна часть шкафа-перегородки отведена для пособий, методического материала и игрушек, в другой части устроена моечная-буфетная с полками для хранения посуды.

В экспериментальном здании яслей-сада № 13 вместо отдельной комнаты для хранения кроватей устроены встроенные шкафы с отдельными ячейками для хранения раскладушек и постель-

ных принадлежностей. Для мытья посуды в групповых ячейках отведено специальное небольшое помещение — буфетная, соединенная с групповой или игровой-столовой раздаточным окном и сквозным шкафом. Буфетная вынесена в изолированное помещение, чтобы не мешать отдыху детей. Большой остекленный проем раздаточного окна не мешает общему облику интерьера. Хочется только напомнить, что применение больших открывающихся створок необходимо сочетать с фиксирующими устройствами, закрепляющими створку вдоль стены (во избежание травм у детей). Различное решение моечной-буфетной — в виде шкафа или в виде самостоятельного помещения (как в экспериментальном здании) — обусловлено принципиально отличной организацией дневного сна детей. В первом случае для сна детей имеются специальные веранды, поэтому мытье посуды в групповой не нарушает детского отдыха.

По-новому запроектирован в экспериментальном здании яслей-сада № 13 зал. Высота залов несколько большая, чем всех остальных помещений, так как пол находится ниже отметки первого этажа. Досадно, что при таком решении залов ни один из них не имеет непосредственного выхода на участок.

В последнее время большое распространение в строительстве общественных зданий получили новые конструкции окон и, в частности, система переплетов, вращающихся вокруг горизонтальной оси. В экспериментальном здании яслей-сада значительный интерес

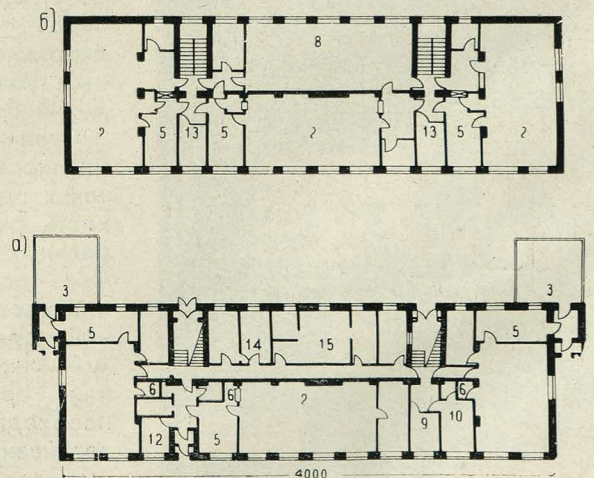
представляет остекление веранд, где применены оконные переплеты с вертикальной осью вращения и без импостов между створками, что придает особую легкость остеклению. Однако при открывании таких окон холодный поток воздуха направляется на детей; кроме того, сокращается проход между наружной стеной и кроватями, что затрудняет свободный доступ к детям, находящимся на веранде. Для остекления веранд яслей-садов значительно удобнее оконные переплеты с горизонтальной осью вращения, закрепленной в нижней части окна. В этом случае наружный воздух до попадания в нижнюю зону несколько подогревается.

В экспериментальном здании плоская крыша, запроектированная над верандами первого этажа, используется как открытая терраса, окаймленная двухметровой металлической сеткой. Здесь в теплое время года дети едят, занимаются, играют. При таком приеме экономятся земельные участки, что особенно важно при застройке микрорайона многоэтажными жилыми домами.

Конструктивное решение каркасно-панельных зданий (шаг 3 м) и принятая планировочная схема групповых ячеек (двухстороннее освещение групповых и игровых-столовых) предопределили устройство основных больших помещений со столбом посередине. В экспериментальном проекте подобным образом решены игровые-столовые. В группах детского сада, расположенных на втором этаже, применен дополнительный ригель, исключая столб в центре комнаты. Однако при при-

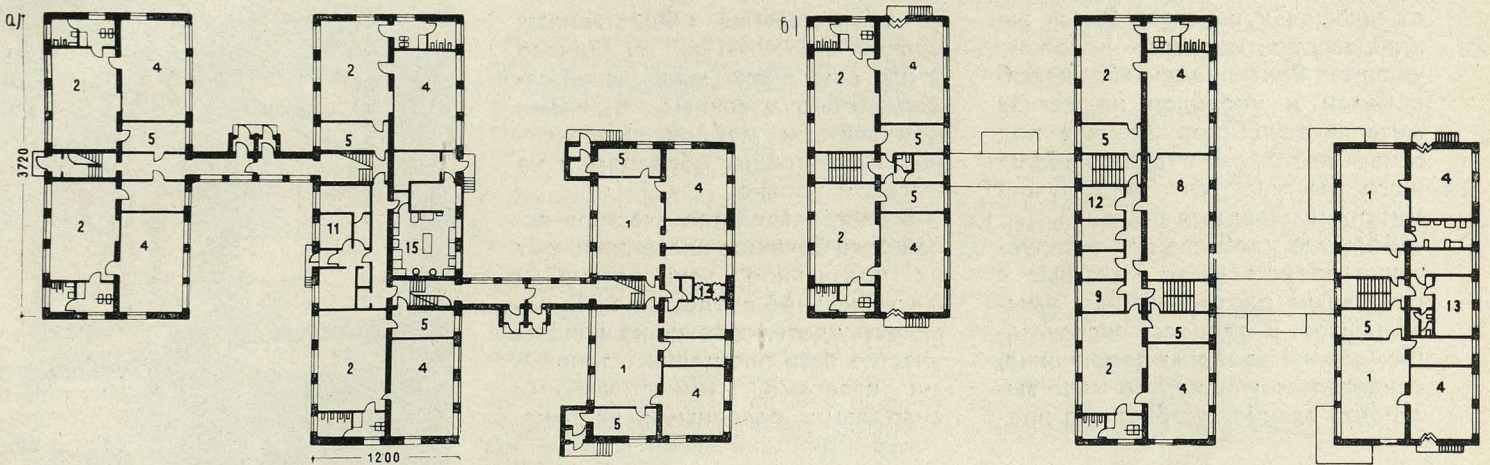
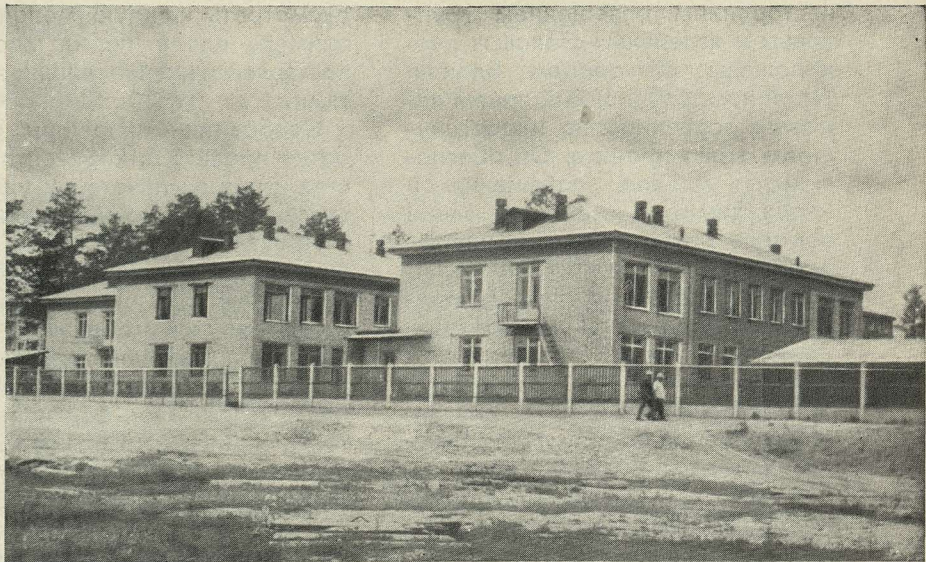

Ясли-сад на 140 мест для дневного пребывания детей (со стенами из кирпича) 2-04-651/5. Общий вид. Планы этажей: первого (а), второго (б)

вязке и возведении в Ангарске зданий в каркасно-панельных конструкциях этой серии введение дополнительного ригеля оказалось слишком трудоемким и сложным. Поэтому от него отказались и в основных помещениях остался столб. Это производит неблагоприятное впечатление, затрудняет занятия и нередко приводит к травмам. Особенно неудачно подобное решение для зала музыкальных и гимнастических занятий в типовом проекте яслей-сада № 6.

Архитектура каркасно-панельных зданий во многом была predeterminedена их конструктивным решением. Решение фасада построено на контрасте стены с

ритмично-повторяющимися окнами и сплошь остекленных веранд на торцах, придающих всему зданию легкость и особый специфический для детских учреждений облик. Архитектура дома для малышей имеет вполне современный характер. Это особенно ясно видно при сравнении со зданиями яслей-сада, возведенными из кирпича здесь же, в Ангарске.

Строительство зданий яслей-садов в индустриальных конструкциях, даже по типовым проектам, ограничено из-за недостаточной мощности домостроительных комбинатов. Поэтому в Ангарске, как и во всех других городах, значительное место занимают детские учреждения, возводимые из кирпича.

Со стенами из кирпича по проектам Гипропроса возводятся ясли-сады на 140 мест для дневного пребывания детей (ТП-2-04-651/5) и на 280 мест для круглосуточного пребывания детей (ТП-2-04-651/7).

Ясли-сад на 140 мест представляют собой компактное двухэтаж-

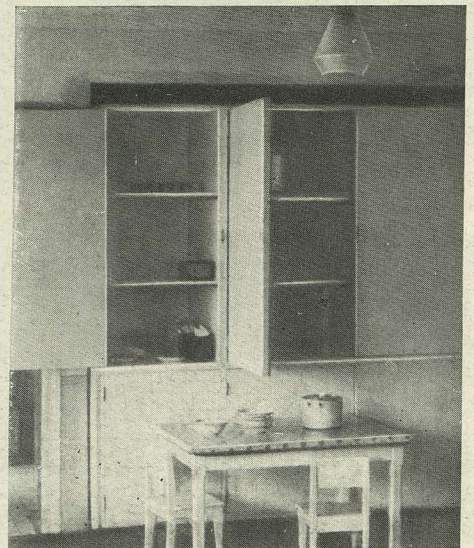
ное здание. Неотапливаемые веранды запроектированы в виде облегченных пристроек к основному объему. Подобное объемно-пространственное решение здания очень выгодно для небольших участков. Кроме того, благодаря компактности здания можно максимально сохранить на участке лес.

Ясли-сады на 280 мест для круглосуточного пребывания детей состоят из трех двухэтажных блоков, соединенных теплыми переходами. В каждом из этих блоков располагается по четыре группы — в одном яслей, а в двух остальных — сада. В среднем блоке, кроме того, размещаются зал, медицинские и почти все административно-хозяйственные помещения. Принятое архитектурно-планировочное решение обеспечивает четкое построение внутренней структуры здания.

Групповая ячейка — ядро детских яслей-сада, поэтому от ее планировки зависят функциональные качества здания. В этом проекте групповые ячейки с од-

Ясли-сад на 280 мест для круглосуточного пребывания детей (со стенами из кирпича) 2-04-651/7. Общий вид. Планы этажей: первого (а), второго (б)

Встроенный шкаф-перегородка в яслях-садах на 280 мест (типовой проект), серия 1-335

носторонним освещением групповых и игровых-столовых расположены по торцам блоков. Такой композиционный прием является особенностью и достоинством этого проекта. Он обеспечивает угловое освещение и необходимое проветривание почти во всех десяти спальнях-верандах. Несмотря на то что ясли-сады выстроены по типовым проектам, в традиционном материале — кирпиче, все же и в этих зданиях имеются новшества, представляющие интерес для последующей практики проектирования и строительства.

В ряде случаев большие трудности при разработке интерьера раздевалки, оборудованной шкафами с подсушкой, представляют вентиляционные короба, идущие от шкафов к каналам. Здесь же это запроектировано довольно удачно. Вентиляционный короб побелен и укреплен на легких металлических кронштейнах под самым потолком в виде небольшого выступа, что явно лучше многих имеющихся решений.

Большие удобства при эксплуатации представляют туалетные с островным расположением умывальников. В процессе эксплуатации зданий введены дополнения, свидетельствующие, что мало выстроить здание, необходимо пре-

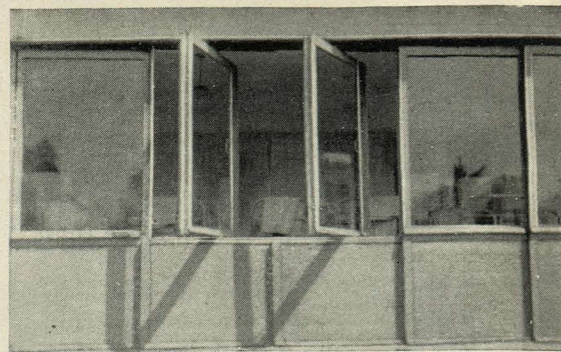
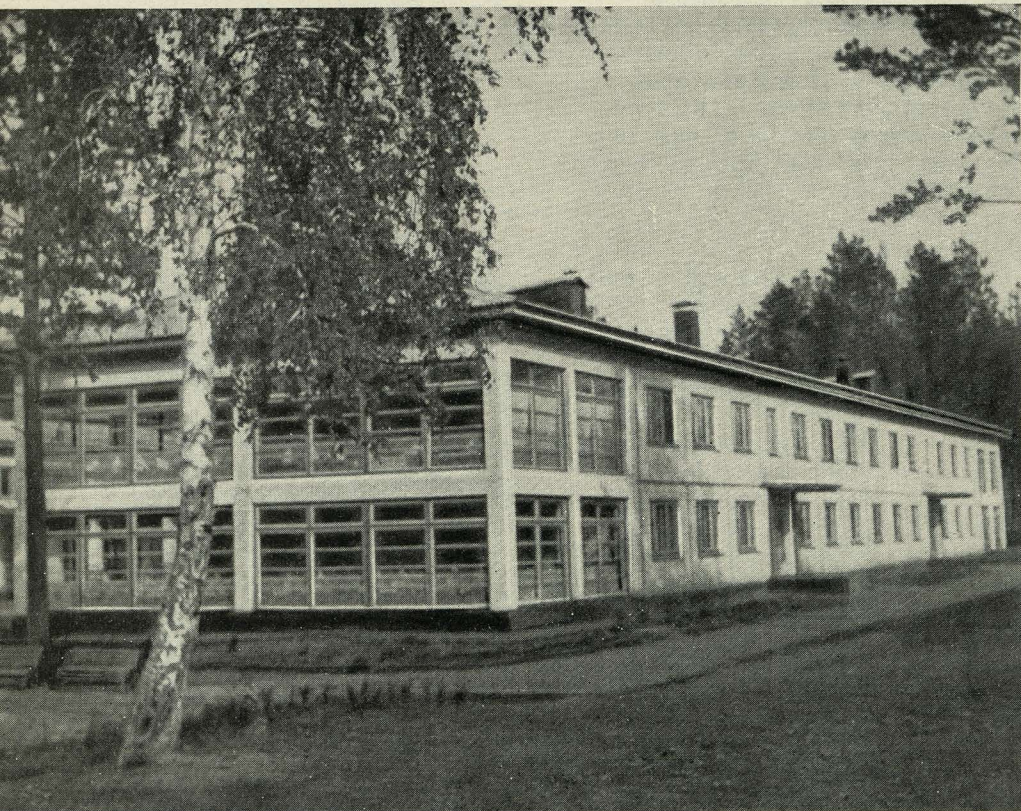
дусмотреть каждую мелочь. Например, вдоль перил лестницы поставлены низкие ящики с цветами.

Особое внимание при разработке проекта, в ходе строительства и при эксплуатации уделяется оборудованию интерьеров.

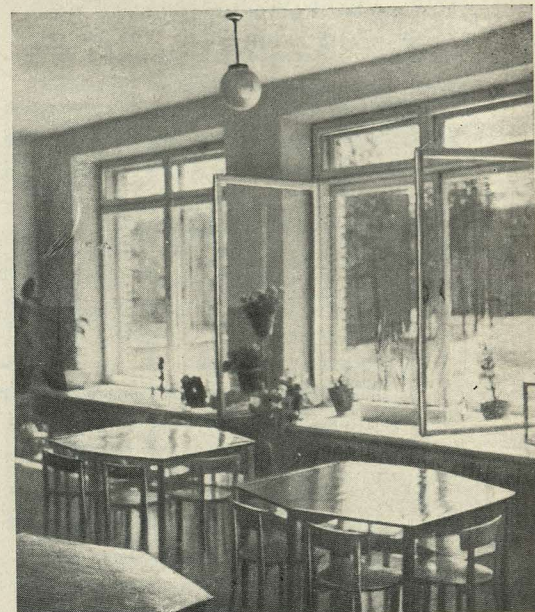
Простая форма комнат, большие окна хороших пропорций, спокойный цвет стен в сочетании с современной мебелью — это те средства, которые широко использованы для придания интерьерам яслей-садов большей архитектурной выразительности. Групповые некоторых детских учреждений оборудованы мебелью, выпускаемой Соликамской фабрикой по образцам, разработанным ЦПКБ Мосгорсовнархоза и получившим I премию на конкурсе оборудования общественных зданий в 1959—1960 гг. Однако у нас еще очень мало яслей-садов, оборудованных едиными комплектами мебели, выполненных по хорошим образцам и на высоком уровне.

В благоустройстве участков яслей-сада большое значение имеет их правильное зонирование и максимальное озеленение. По количеству детских групп на каждом участке есть площадки с теневыми навесами, гимнастическими снарядами, песочными двори-

Ясли-сад на 280 мест дневного пребывания. Каркасно-панельные конструкции (серия 1-335)

Оконный переплет с вертикальной осью вращения без импостов. Экспериментальное здание яслей-сада на 280 мест (№ 6), серия 1-335

Интерьер групповой круглосуточных яслей-сада на 280 мест

ми. Оборудование площадок весьма разнообразно — есть «домик», «пароход», стенки для лазанья и др. Кольцевые дорожки на участке интенсивно используются ребятами для езды на трехколесных велосипедах, проведения соревнований в беге. Жаль только, что при благоустройстве участков яслей-садов применяется еще много асфальта, а не различные плиточные покрытия, так широко используемые в зарубежной практике.

Значительный интерес представляет устройство плескательных бассейнов с фонтанами. Бассейн заполняется водой от теплоцентрали.

Новое в опыте строительства детских учреждений Ангарска заслуживает внимания и может быть использовано в проектировании и строительстве.

В Государственном Комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ ЗАДАНИЙ

Комитет утвердил разработанные ЦНИИЭП жилища проектные задания типовых проектов пятиэтажных жилых домов с квартирами для мало-семейных и одиноких: серия 1-447 (кирпичный) и 1-439 (крупноблочный).

Утверждено проектное задание типовых проектов пятиэтажных кирпичных жилых домов с поперечными несущими стенами, разработанное Севосгражданпроектом для строительства в обычных геологических условиях III строительного-климатической зоны на территории РСФСР.

Введены в действие разработанные ЦНИИЭП жилища совместно с НИИТИ Госстроя СССР типовые рабочие чертежи предварительно напряженных панелей перекрытий (длиной 586 см, с круглыми пустотами) армированных высокопрочной проволокой и семи-проволочными прядями с механическим методом натяжения.

Альбом № 52 введен в состав каталога индустриальных строительных изделий для гражданского строительства ИИ-03 (редакция 1964 г.).

ЦНИИЭП жилища

Лаборатория перекрытий и полов провела исследования деформативности дощатого пола, изготовленного в соответствии с указаниями СНиП и уложенного на полосовые звукоизоляционные прокладки из изоляционных древесно-волокнистых плит толщиной 25 мм. Исследования показали целесообразность применения звукоизоляционных лаг толщиной до 40 мм.

Институтом утверждены изменения технико-экономических показателей типовых проектов жилых домов серий 1-464А, 1-467А, 1-468А, 1-439А, 1-447С. Подсчет произведен в соответствии с разделом СНиП II-Л. 1-62 «Жилые здания. Нормы проектирования».

ЦНИИП градостроительства

В институте разработаны «Предложения по методике выбора перспективных поселков колхозов и совхозов»

с целью оказания практической помощи местным организациям, осуществляющим руководство сельским строительством.

Научно-технический совет рассмотрел законченные научно-исследовательские работы: рекомендации по развитию малых и средних городов и ограничению роста крупных городов Поволжья; научные предложения по разработке генпланов, улучшению и повышению экономичности застройки городов (Ангарска, Братска, Волжского, Зеленограда, Караганды и др.); научные предложения по планировке промышленных районов городов (Темир-Тау, Караганды, Целинограда, Душанбе и др.).

ЛенЗНИИЭП

Институт ввел в действие рабочие чертежи девятиэтажных крупнопанельных семисекционных домов серии 1ЛГ-600-6, предназначенных для кооперативного строительства. Завершена также разработка рабочих чертежей крупнопанельных детских садов-ясель серии 1-335А на 140—280 детей.

Закончены рабочие чертежи экспериментального шестисекционного жилого дома с применением изделий из газосиликатов. Выпущены рабочие чертежи крупнопанельных девятиэтажных жилых домов 1ЛГ-602-6, 1АГ-602-8, 1ЛГ-602-9 в варианте с платформенным опиранием несущих конструкций.

Научно-технический совет института одобрил научный отчет по теме «Строительно-климатический атлас I строительного-климатической зоны», «Исследование по применению стеклопластиковых тросов в висячих покрытиях» и другие работы.

СибЗНИИЭП

В лаборатории строительных конструкций разрабатывались новые конструкции покрытий для жилых и общественных зданий. На основе анализа технико-экономических и эксплуатационных характеристик различных конструкций крыш в городах Западной Сибири, Урала и Крайнего Севера выявлены наиболее рациональные и перспективные типы крыш жилых домов для условий Сибири.

Совместно с трестом Сибкадемстрой лабораторией разработаны конструкции

безрулонных крыш для крупнопанельных жилых домов серии 1-464А и 1-468 из армоцементных панелей.

В лаборатории по применению пластмасс в строительстве проведены испытания армоцементных образцов с фенопластом на морозостойкость и сдвиг. Образцы выдержали 25 циклов замораживания и оттаивания. Были проведены испытания элементов свода с утеплителем на продольный и поперечный изгибы. Испытания показали хорошую сцепляемость утеплителя с армоцементом.

Разработан альбом чертежей технических решений сводов пролетом 24, 30 и 36 м из унифицированных армоцементных элементов. Для всех пролетов применен один типоразмер армоцементного элемента. Даны рекомендации по различным поперечным сечениям элементов свода с основными геометрическими характеристиками.

ЛенНИИПград

В институте закончены научные отчеты: «Планировка и застройка сложившихся городов»; «Планировка и застройка новых городов различного народно-хозяйственного профиля»; «Комплексная планировка и застройка населенных мест в условиях Крайнего Севера»; «Природные зоны крупных городов». Разработаны и утверждены мероприятия по созданию зеленых зон вокруг городов и промышленных центров и озеленению населенных мест (на примерах Ангарска и Целинограда).

КиевНИИТИ

Научно-технический совет института утвердил отчет «Роль и формы общественных начал в организации культурно-бытового обслуживания населения». Результатом исследования явились предложения по организации культурно-бытового обслуживания населения. Утверждены также отчеты по темам: «Исследования перспектив развития сельской архитектуры»; «Влияние конструктивных систем на объемно-пространственное решение полносборного здания»; «Архитектура Украинской ССР за пятьдесят лет»; «История украинского искусства»; «Методика сохранения памятников архитектуры Украины».

В Союзе архитекторов СССР

Состоялось отчетно-перевыборное собрание Новгородского отделения СА СССР. Председатель правления Г. Штендер охарактеризовал основные проблемы, стоящие перед отделением в планировке и застройке городов и поселков области.

Новгород является одним из уникальных древних городов СССР, насыщенных памятниками архитектуры мирового значения. Поэтому особое внимание уделялось правильной взаимосвязи памятников и современной застройки. В этом направлении Новгородскому отделению удалось содействовать правительственному решению отдельных градо-

строительных узлов. Однако впереди еще много работы. Особенно серьезно следует отнестись к изучению возможностей практического использования памятников архитектуры для современных нужд.

За отчетный период Новгородское отделение, насчитывающее 15 членов Союза, участвовало в обсуждении генплана Новгорода, проектов детальной планировки отдельных микрорайонов, проектов реставрации памятников архитектуры. При участии отделения был проведен конкурс на проект памятника воинам, погибшим при освобождении города от немецко-фашистских

захватчиков. Памятник был сооружен в 1965 г. в Кремле. Сейчас проводится конкурс на монумент Победы.

Ряд мероприятий был связан с пропагандой архитектуры. Члены СА публиковали статьи, выступали с докладами перед трудящимися города. При главном архитекторе города была создана группа общественных районных архитекторов, осуществляющих контроль за застройкой отдельных районов Новгорода.

На отчетном собрании был избран новый состав правления. Председателем правления избран Ю. С. Резинов.

S O M M A I R E

- Certaines questions relatives au développement de la construction d'immeubles par gros panneaux. N. Rozanov.
- Une ville dans la taïga. A. Kovalev.
- Méthodes modernes d'études des grands immeubles publics. N. Pékareva.
- Synthèse des arts dans la pratique architecturale en 1964—65. I. Ivanova.
- Les établissements pour enfants dans les grandes unités de voisinage. A. Tchaldymov.
- Bâtiment universel d'une garderie-pouponnière pour les unités de voisinage en Sibérie. Y. Tuchine.
- Du nouveau dans l'étude des établissements pour enfants. N. Blokhina.
- De la question concernant les normes et la nomenclature des types des bibliothèques pour le grand public. Y. Obrossov.
- Types des bâtiments et structure d'un réseau de bibliothèques pour les vallées. F. Krestine.

C O N T E N T S

- Certain questions relating to the development of large — panel housebuilding. N. Rozanov.
- A town in the taiga. A. Kovalev.
- Modern methods of designing large public buildings. N. Pekareva.
- Synthesis of arts in architectural practice of 1964—1965. I. Ivanova.
- Children's establishments for large neighbourhoods. A. Chaldimov.
- Universal building of kindergarten and nursery for neighbourhoods of Siberia. Y. Tyushin.
- New developments in designing children's establishments. N. Blokhina.
- On the standardization and nomenclature of public library types. Y. Obrossov.
- Types of buildings for and structure of countryside library network. F. Krestin.

I N H A L T

- Einige Fragen zur Entwicklung des Großplatten — Häuserbaus. N. Rozanow.
- Die Stadt in der Taiga. A. Kowalew.
- Moderne Verfahren beim Projektieren öffentlicher Großbauten. N. Pekarjewa.
- Synthese der Künste im Architekturschaffen der Jahre 1964—1965. I. Iwanowa.
- Kinderanstalten für erweiterte Mikrorayons. A. Tschaldymow.
- Mehrzweckgebäude einer Kindertagesstätte für Mikrorayons in Sibirien. J. Tjuschin.
- Neues im Projektieren von Kinderanstalten. N. Blochina.
- Zur Frage der Bauarten — Normierung und -Nomenklatur von Massenbibliotheken. J. Obrossow.
- Gebäudebauarten und Struktur des Bibliotheknetzes in ländlichen Gegenden. F. Krestin.

Художественно-технический редактор *А. П. Берлов*

Корректор *М. А. Шифрина*

Сдано в набор 10/II 1966 г.
Тираж 14600

Подписано к печати 22/III 1966 г.
Т-02988

Формат бумаги 68×98¹/₈
Цена 80 коп.

8 печ. л. 9,6 усл. л. УИЛ 10,3
Зак. 192

Издательство литературы по строительству.
Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, комн. 19. Телефон К-5-79-48
2-я типография Издательства «Наука». Шубинский переулок 10

17885

Цена 80 коп.

Индекс 70023

